

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Захарченко Ольга Валерьевна

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО (1873–1939 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Иванова Татьяна Николаевна

Чебоксары – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО	24
§ 1.1. Становление личности и студенческие годы С. А. Котляревского	24
§ 1.2. Магистерство и начало научно-педагогической деятельности в Московском университете	38
§ 1.3. С. А. Котляревский в период перелома российской истории XX в.....	54
ГЛАВА II. С. А. КОТЛЯРЕВСКИЙ КАК УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	72
§ 2.1. Научно-педагогическая деятельность на историко-филологическом факультете Московского университета и вклад ученого в изучение западноевропейского Средневековья.....	72
§ 2.2. Докторская диссертация и развитие научной и педагогической деятельности С. А. Котляревского в начале XX в.	82
§ 2.3. Преподавательская деятельность С. А. Котляревского на юридическом факультете Московского университета и его исследования по юриспруденции	97
ГЛАВА III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО	105
§ 3.1. Общественно-просветительская и публицистическая деятельность С. А. Котляревского в начале XX в.	105
§ 3.2. Политическая деятельность С. А. Котляревского от Первой русской революции до февраля 1917 г.	122
§ 3.3. От Февральской революции к сталинским репрессиям: парадигмы общественно-политической позиции С. А. Котляревского.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	159
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Необходимость глубокого осмысления уроков российской истории конца XIX – начала XX вв. способствует поиску новых ракурсов изучения бурных событий того времени. Становление в современной историографии методологии новой персональной истории вызывает появление новых методов изучения социального развития через биографические исследования, в которых реконструкция личной жизни становится как целью исследования, так и средством познания.

Особую актуальность приобретают в последние десятилетия исторические исследования, посвященные малоизвестным историческим личностям. В последнее время возрос интерес к изучению научно-педагогической деятельности тех ученых, чей вклад в изучение отдельных проблем исторической науки был незаслуженно забыт. В связи с развитием нового научного направления «интеллигентоведения»¹, важным объектом изучения становится научная интеллигенция, которая являлась участником сложных общественно-политических процессов и преобразований общественной мысли в России. С позиций сегодняшнего дня закономерен интерес к изучению эволюции российского либерализма.

В этой связи изучение научно-педагогической и общественно-политической деятельности Сергея Андреевича Котляревского (1873–1939) актуально с нескольких позиций. Являясь яркой личностью своей эпохи, он был выдающимся представителем отечественной исторической, политической и правовой мысли конца XIX – начала XX вв. и внес весомый вклад в развитие общественной и научной жизни России, будучи видным общественным и политическим деятелем. Начав с исторических научных исследований, преподавательской деятельности в Московском университете

¹ Квакин А. В. Историко-культурологические подходы к изучению интеллигенции и интеллектуальной элиты // Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв. М., 2012. С. 54.

на историко-филологическом факультете, С. А. Котляревский позже стал автором известных книг по юриспруденции, профессором юридического факультета и общественно-политическим деятелем. Он один из немногих ученых России, который защитил четыре диссертации: магистерскую и докторскую по истории, а затем магистерскую и докторскую по правоведению. Важное значение имеет изучение эволюции политических взглядов С. А. Котляревского: от либерализма и просветительских проектов в общественных организациях, работы депутатом I Государственной думы от кадетской партии до политической деятельности в период 1917–1918 гг., попыток вписаться в советскую действительность и гибели во время сталинских репрессий. Он участвовал как в политической, так и научной жизни российского общества, оставив достойные труды на исторические, юридические и политические темы. Однако если его правоведческие книги достаточно глубоко исследованы, то исторические труды были практически забыты, хотя представляют большой интерес для отечественной науки.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена развитием методологии биографических исследований и интеллигентоведения, необходимостью комплексного изучения личности С. А. Котляревского, его научного наследия и общественно-политической деятельности в историко-культурном контексте, что позволяет дополнить исследования по российской истории конца XIX – начала XX вв.

Объект исследования – историк, педагог, общественный и политический деятель Сергей Андреевич Котляревский как представитель отечественной науки и образования и либеральных организаций российской интеллигенции.

Предметом исследования являются этапы жизненного пути, научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность С. А. Котляревского, его вклад в российскую историческую и юридическую науку, образование и политическое развитие России.

Хронологические рамки диссертационной работы определяются временем общественно-политической и научно-педагогической деятельности С. А. Котляревского. Нижняя хронологическая граница устанавливается временем рождения – 1873 г., а верхняя – датой смерти ученого – 1939 г.

Территориальные рамки исследования – Москва, Санкт-Петербург, а также западноевропейские города, в которых протекала деятельность С. А. Котляревского.

Степень научной разработанности проблемы. Комплексного исследования жизни и деятельности С. А. Котляревского не существует. В начале XXI в. появился ряд работ, в которых анализировались государственно-правовые взгляды ученого, однако нет обобщенного труда, посвященного его личности на протяжении всего жизненного пути и всем аспектам его многообразной деятельности.

Можно выделить несколько групп литературы, в которых рассматриваются разные аспекты жизни и деятельности С. А. Котляревского. К первой относятся небольшие заметки о биографии ученого в словарях, справочных и энциклопедических изданиях. Одной из первых биографических заметок является упоминание о нем как о члене первого созыва Государственной думы в книге, изданной в 1906 г., в которой приводится список всех депутатов¹. В 1913 г. биографические сведения о С. А. Котляревском были помещены в юбилейном выпуске «Русских ведомостей»². В заметке вместе с краткими биографическими сведениями была дана краткая характеристика публикаций ученого на страницах данного издания. Факты о С. А. Котляревском как о писателе и политическом деятеле содержатся в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, изданном в 1915 г.³ В советское время имя ученого было практически забыто, что объясняется, возможно, тем, что он был репрессирован в 1938 г.

¹ Члены государственной думы: (портреты и биографии): Первый созыв, 1906–1911 г. / сост. М.М. Боиович. М., 1906.

² Сотрудники «Русских ведомостей» // Русские ведомости. 1863–1913. Сб.ст. М., 1913. С. 94.

³ Новый энциклопедический словарь. Петроград : Т. 22: Кнорр – Которосль. [191-]. С.957.

Сведения о нем отсутствуют как в «Большой советской энциклопедии», так и в «Советской исторической энциклопедии».

Некоторые сведения о Сергее Андреевиче содержатся в современных энциклопедических изданиях «Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века»¹, «Философы России XIX – XX столетий. Биографии, идеи, труды»², «Государственная дума Российской империи: 1906–1917»³. Небольшая биографическая заметка была опубликована в комментариях к переизданию сборника статей о русской революции «Из глубины»⁴. В связи с переизданием трудов ученого по юриспруденции, которое говорит о повышении интереса к ним, в их предисловии имеются краткие биографические очерки⁵. Однако они содержат некоторые ошибочные сведения, как, например, в предисловии к книге «Власть и право», где годом смерти С. А. Котляревского указан 1940 г.⁶. Во всех этих биографических заметках дается краткий перечень дат жизни ученого. Более того, они восходят к одному источнику и повторяют основные положения.

Выделяется среди литературы о биографии С. А. Котляревского очерк В. А. Томсинова в монографии, посвященной российским правоведам⁷. Здесь более подробно рассмотрены основные вехи жизни и деятельности ученого. Данная работа раскрывает главные сведения о его общественно-политической деятельности. По сути, это наиболее полный на настоящий момент биографический очерк. Однако в нем ученый предстает в первую очередь как общественно-политический деятель и правовед. Кроме указаний защит диссертаций по истории, не отражены начальный период становления

¹ Колеров М., Карский И. Котляревский С. // Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века. М., 1996. С. 276.

² Алексеев П. В. Котляревский С. А. // Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 490.

³ Государственная дума Российской империи: 1906–1917. М., 2008. С. 294.

⁴ Вехи. Из глубины / Сост. и подг. текста А. А. Яковлева. М., 1991. С. 570–571.

⁵ Соловьев К. А. Сергей Андреевич Котляревский // Котляревский С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 5–26.

⁶ Завьялова Л. В. Сергей Андреевич Котляревский (1873–1940) // Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. СПб., 2001. С. 5–11.

⁷ Томсинов В. А. С. А. Котляревский // Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества. В 3-х т. Т.3. М., 2015. С. 143–192.

ученого, его работа на историко-филологическом факультете и исторические взгляды, публицистическая деятельность. Требуется более подробное освещение сведений о его семье, коммуникативном пространстве и советском периоде жизни С. А. Котляревского.

Данные публикации характеризуются содержанием сведений о его общественно-политической деятельности как ученого-правоведа, но в них не освещаются его исторические взгляды и научно-педагогическая деятельность на историко-филологическом факультете Московского университета.

Вторая группа литературы – это исследования, посвященные общей характеристике российского либерализма, деятельности кадетской партии, работы I Государственной думы и различным общественно-политическим организациям. Имя С. А. Котляревского упоминалось в работах советских историков при характеристике развития либерализма в России начала XX в. и кадетской партии¹, а также в некоторых последующих исследованиях². В них вместе с упоминанием имен других представителей кадетской партии содержатся отрывочные сведения об участии ученого в дореволюционной общественно-политической жизни России.

В немногих современных исследованиях, посвященных философским обществам начала XX в., С. А. Котляревский упоминается в качестве одного из участников³. Однако подобного рода труды включают фрагментарные данные, неполно раскрывающие деятельность ученого в таких организациях.

В особую группу можно выделить исследования, посвященные развитию российской науки и образования, в которых деятельность С. А. Котляревского рассматривается сквозь призму истории Московского

¹ Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988; Ее же. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982; Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация, программа, тактика. М., 1985.

² Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001.; Российские либералы: сб. ст. М., 2001.

³ Исаев И. А. От «Вех» к «смене Вех» // В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992. С.3–26; Морозова Я. В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева: вопросы возникновения // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2008. № 2. Т.9. С. 181–191;

университета и его научных школ. Следует отметить труды, упоминающие имя ученого и его окружение, которые посвящены исследованию деятельности В. И. Герье. В них рассматривается вопрос о принадлежности к научной школе В. И. Герье. К ним относится ряд работ Т. Н. Ивановой¹, Г. П. Мягкова² и Д. А. Цыганкова³. В исследовании Т. Н. Ивановой ученый рассматривается как представитель «младшего» («позднего») поколения учеников⁴. В монографии «Идеи и люди» Т. Н. Иванова и Г. П. Мягков относят его к ученикам «второго плана», которые «выйдя из научной школы Герье [...], не вошли в то широкое научное сообщество, в котором продолжали творить связанные тесными коммуникациями друг с другом Н. И. Кареев, П. Г. Виноградов, М. С. Корелин, Р. Ю. Виппер»⁵.

Для оценки условий становления и развития научно-педагогической деятельности С. А. Котляревского важен анализ работ, посвященных вопросам развития российской науки и образования конца XIX – начала XX вв. К ним относятся труды, посвященные истории Московского университета⁶, Московских высших женских курсов⁷ и других учебных заведений⁸. Особую группу составляют труды Н. Н. Алеврас и

¹ Иванова Т. Н. В. И. Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009; Ее же. Научное наследие В. И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – XX века). Чебоксары, 2010.

² Мягков Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; Мягков Г. П., Иванова Т. Н. Школа В. И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России // Диалог со временем. 2013. Вып. 44. С. 165–185.

³ Цыганков Д. А. В. И. Герье и Московский университет его эпохи: вторая половина XIX – начало XX вв. М., 2008; Его же. Профессор В. И. Герье и его ученики. М., 2010.

⁴ Иванова Т. Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011. С. 615.

⁵ Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время. М., 2014. С. 641.

⁶ Московский императорский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. М., 2010.; Кононова М. М. Вехи «серебряного века» в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2001. №4. С. 82–88.

⁷ Иванова Т. Н. У истоков высшего женского образования в России: организационная деятельность В. И. Герье в свидетельствах современников // Вестник Челябинского государственного университета. № 37 (175), 2009. История. Вып. 36. С. 169–176; Москвин В. В. Московские высшие женские курсы в начале XX в. М., 1999.

⁸ Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901-1906 гг.). М., 2004.

Н. В. Гришиной, в которых рассматривается система подготовки педагогических и научных кадров при создании диссертационных исследований рассматриваемого периода¹. Сюда же относятся работы, посвященные характеристике научно-педагогической деятельности профессионального сообщества историков, их системы ценностей и межличностных отношений². В этих произведениях дается общая характеристика условий, в которых протекала подготовка к сдаче магистерского экзамена, требования к научным зарубежным командировкам, особенности материального положения молодых российских ученых в конце XIX в.

Наконец, особую группу литературы составляют исследования, посвященные анализу правоведческих взглядов С. А. Котляревского. Однако даже эти специально посвященные ученому исследования не содержат комплексного анализа всей его многообразной деятельности. В то же время среди историографических обзоров отсутствуют работы, затрагивающие или кратко оценивающие исторические труды ученого.

Взгляды ученого-государствоведа впервые были рассмотрены Н. Я. Куприцем в монографии, посвященной развитию науки советского государственного права в первые годы советской России³. В последние годы имя С. А. Котляревского снова стало звучать в связи с изучением истории политической мысли и российского конституционализма. В монографии

¹ Алеврас Н. Н. Диссертационная культура как историографический концепт // Уральский исторический вестник. 2014. №4 (45). С. 111–120; Ее же. Диссертационный диспут как событие и традиция университетского быта второй половины XIX – начала XX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XX веков. Челябинск, 2011. С. 129–145; Гришина Н. В. «Научное исследование...составляет мое истинное жизненное призвание»: мотивы вхождения в науку историков конца XIX–начала XX вв. // Мир историка: историографический сборник. Вып. 5. Омск, 2009. С. 152–178.

² Никс Н. Н. Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века. Социокультурный аспект. М., 2008; Terra Егорова: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века. М., 2014.

³ Куприц Н. Я. Из истории советского государственного права. М., 1971.

А. Н. Медушевского¹ были рассмотрены теоретические взгляды ученого на правовое государство с позиций сравнительного и международного права.

Существуют диссертационные работы, в которых рассматриваются государственно-правовые взгляды ученого². Эти исследования посвящены его взглядам как ученого-государствоведа на конституционное государство, правовое государство и соотношение этих категорий. Они раскрывают актуальные вопросы правового государства. В них дан подробный анализ правоведческих трудов С. А. Котляревского с точки зрения развития юриспруденции, а также истории государства и права. Конкретно-юридический аспект этих диссертаций не предусматривал комплексного исследования жизни и деятельности ученого, который был не только правоведом, но и историком, специалистом по медиевистике, общественным и политическим деятелем, специалистом по международным отношениям. Поэтому наличие данных работ не снижает необходимости дальнейшего исследования его жизни и деятельности с целью более комплексного изучения.

Таким образом, можно констатировать отсутствие комплексных исследований о С. А. Котляревском. В то же время анализ историографии позволяет выявить общественно-политическое и социально-экономическое развитие рассматриваемого периода, определить основные этапы развития исторической науки и российского образования. При этом вне поля внимания исследователей остается вопрос научного вклада С. А. Котляревского в развитие исторической науки, его жизни и творчества в целом. Крайне слабо изучен советский период его жизни. Сложившаяся ситуация говорит, что, с одной стороны, имя ученого в последние годы вернулось из забвения, о нем упоминают в работах, посвященных истории России конца XIX – начала XX

¹ Медушевский А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М., 2010.

² Савицкая А. Е. Политико-правовая теория С.А. Котляревского: дисс ... канд. юрид. наук. СПб., 2005; Кроткова Н. В. Государственно-правовые взгляды С. А. Котляревского: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2007; Кривенцова А. В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского: дисс ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

вв. С другой стороны, до настоящего времени нет полного исследования жизни и деятельности этого выдающегося представителя российской интеллигенции.

Цель диссертационного исследования – провести комплексный анализ общественно-политических и социально-экономических условий формирования и эволюции научного мировоззрения и политических взглядов С. А. Котляревского, всесторонне охарактеризовать его научно-педагогическую и общественно-политическую деятельность, оценить его вклад в развитие отечественной науки и выделить основные этапы жизни и деятельности ученого.

Реализация поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1) выделить основные периоды жизни и деятельности С. А. Котляревского, определив сущностную характеристику каждого из них в связи с эволюцией исторических условий в России;

2) охарактеризовать научно-педагогическую деятельность С. А. Котляревского на историко-филологическом факультете Московского университета и дать оценку его вклада в изучение религиозных течений Средневековья и истории французской католической церкви в начале XIX в.;

3) определить место ученого в развитии российской правовой мысли и охарактеризовать его учение о правовом государстве с позиций современной науки;

4) выявить эволюцию общественно-политических взглядов С. А. Котляревского, дать комплексный анализ его общественной, публицистической и политической деятельности в первой трети XX в. и определить место ученого в политической истории России.

Источниковая база исследования представлена различными группами опубликованных и неопубликованных источников. В ходе исследования были изучены 17 фондов из следующих архивов: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Российский

государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ).

К группе неопубликованных документальных и делопроизводственных источников относятся в первую очередь документы фонда № 418 Императорского Московского университета (ЦГАМ). В их число входят документы Канцелярии Совета университета, позволяющие реконструировать период научной подготовки и службы С. А. Котляревского. Так, для этапа его подготовки к получению ученой степени большое значение имеет дело об оставлении при университете для подготовки к званию профессора¹. Оно включает ходатайства об оставлении при университете, выдаваемые инструкции, а также уведомления и прошения, отправляемые и получаемые от попечителя Московского учебного округа, благодаря которым возможно проследить порядок оставления и получения разрешения на заграничные командировки. К началу профессиональной службы относятся документы о первых пробных лекциях². Основные моменты прохождения службы ученого в Московском университете зафиксированы в документах дела «о принятии в число приват-доцентов»³, среди которых отметим дипломы ученого, метрическую справку и формулярный список о службе.

К этой же группе источников относятся документы, свидетельствующие о диссертационных защитах С.А. Котляревского: о защите на получение степени магистра всеобщей истории⁴, степени доктора всеобщей истории⁵, степени доктора государственного права⁶.

Среди делопроизводственных документов Московского университета особое место занимают протоколы заседаний историко-филологического

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 65. Д. 362.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 60.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181.

⁴ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 71. Д. 248.

⁵ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 82. Д. 506.

⁶ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 88. Д. 84.

факультета¹ и юридического факультета², позволяющие проследить вопросы их деятельности как в общем, так и касающиеся личности С. А. Котляревского в наиболее значимые для него периоды времени. В этих протоколах содержатся характеристики ученого, данные ему преподавателями историко-филологического и юридического факультетов.

Особенности деятельности ученого в Московском университете и его общественные взгляды позволяют понять проект студенческого историко-филологического общества, хранящийся в архиве С. Н. Трубецкого в ГА РФ³.

Особое значение и большую ценность имеет единственная сохранившаяся написанная самим С. А. Котляревским автобиография, обнаруженная нами в фонде комиссии содействия ученым при Совнаркоме СССР⁴. Уникальный документ, написанный в последние годы жизни ученого, подтверждает известные и позволяет ввести в научный оборот новые факты из жизни ученого. В связи с тем, что он был репрессирован в 1938 г., его архивный фонд не сохранился. Автобиография, впервые введенная нами в научный оборот, сохранилась, возможно, случайно. Как правило, документы о деятельности репрессированных уничтожались, поэтому этот документ дает возможность судить о последних годах жизни С. А. Котляревского. Написанный в 1937 г., в основном он говорит о научно-педагогической деятельности ученого и обходит стороной его общественно-политическую деятельность.

Значительный интерес для исследователя представляют документы из фонда Департамента полиции, где под негласным надзором состоял ученый, на которого с 1903 г. было заведено отдельное дело «о приват-доценте Московского университета С. А. Котляревском»⁵. Оно содержит ценные материалы его переписки с женой и сестрой, свидетельствует о фактах общественно-политической деятельности, а также конспект лекций,

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 23, 28, 31.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 36, 41.

³ ГА РФ. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6.

⁴ ГА РФ. Ф. Р4737. Оп. 2. Д. 1364.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992.

прочитанных за рубежом. К ним относятся свидетельства о политической деятельности ученого, подписание им Выборгского воззвания¹, а также документы, подтверждающие участие в Свободном русском университете в Париже².

В нескольких фондах РГАЛИ хранятся документы, содержащие отдельные факты о публицистической деятельности С. А. Котляревского³. Это различные редакционные документы изданий, с которыми он сотрудничал. В фонде Государственной академии художественных наук хранится карточка-формуляр работника, являющийся документом, значимым для исследования малоизученного советского периода жизни ученого⁴.

К делопроизводственным документам, свидетельствующим об общественно-политической жизни С. А. Котляревского и имеющим большое значение для ее оценки, относятся документы фонда партии народной свободы⁵, членом которой являлся ученый. К ним относятся также и опубликованные протоколы конституционно-демократической партии⁶, документы и материалы других либеральных партийных организаций⁷.

К опубликованным источникам о фактах политической деятельности С. А. Котляревского относятся журналы заседаний Временного правительства, в органах которого он работал⁸. В них содержатся факты о назначении ученого на должности Временного правительства. Важными опубликованными источниками, свидетельствующими об участии ученого в

¹ ГА РФ. Ф. 102. 7 д-во. Оп. 203. Д. 8686.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп.226. Д. 3 ч. 140.

³ РГАЛИ. Ф. 607. Оп.1. Ед. хр. 7, Ф. 1571.Оп. 1. Ед.хр. 3186; Ф. 1701. Оп. 2, Ед. хр. 237.

⁴ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 315.

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 28-30, 245.

⁶ Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. Т.2: Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии, 1912-1914 гг. М., 1997.

⁷ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы. М., 2002.

⁸ Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 1. Март – апрель 1917 года / Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М., 2001. и др.

антибольшевистских организациях в первые годы советской власти, являются протоколы допросов и другие документы ВЧК¹.

Среди опубликованных делопроизводственных документов особую группу составляют официальные обзоры преподаваемых дисциплин на историко-филологическом и юридическом факультетах в Московском университете, а также историко-философском факультете Московских высших женских курсов, раскрывающие педагогическую деятельность С. А. Котляревского и тематику читавшихся им курсов².

Большую часть эпистолярных источников составляют письма С. А. Котляревского к В. И. Герье, по которым можно проследить все этапы подготовки диссертационных исследований по истории и складывание научных интересов молодого ученого³. К этой же группе источников относятся письма, позволяющие определить круг лиц, с которыми велось общение: к В. И. Иванову⁴, к Л. Д. Зиновьевой-Аннибал⁵, к М. К. Морозовой⁶. Некоторые сведения из студенческой жизни С. А. Котляревского можно выяснить из переписки П. Г. Виноградова и Я. Л. Барскова⁷. В фонде Н. П. Вишнякова сохранилась копия письма С. А. Котляревского к В. И. Герье по поводу его книги о работе I Государственной думы, которое свидетельствует о стремлении поддержать связи и выразить уважение учителю⁸. К одному из последних сохранившихся писем относится письмо С. А. Котляревского в связи с его деятельностью во

¹ Всероссийский Национальный Центр. М., 2001; Красная книга ВЧК: [сб.: в 2 т.]. Т. 2. 2-е изд. М., 1989; Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012.

² Обзор преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1901-1902 году. М., 1901 и др.; Обзор преподавания на юридическом факультете Императорского Московского университета в 1907-1908 академическом году. М., 1907. и др.; Обзор преподавания на историко-философском факультете Московских Высших Женских Курсов в 1913-1914 учебном году. М., 1913.

³ НИОР РГБ. Ф.70. К.45. Ед. хр. 62.; Там же. Ед.хр. 63.

⁴ НИОР РГБ Ф. 109. К.27.Ед.хр. 90.

⁵ НИОР РГБ Ф. 109. К.27.Ед.хр. 91.

⁶ НИОР РГБ Ф. 171. К.1.Ед.хр. 33.

⁷ НИОР РГБ Ф. 16. К.2.Ед.хр. 20.

⁸ ЦГАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 35.

Временном правительстве¹. Отметим, что многие из этих писем впервые были введены в научный оборот в наших исследованиях.

К источникам личного происхождения относятся воспоминания его современников, которые содержат эпизодические сведения о разных этапах жизни С. А. Котляревского. Также, в целом, они характеризуют исторические условия, в которых протекало становление и развитие ученого. Так, о времени обучения в Московском университете говорят записи Ю. В. Готье, одновременно поступившего с С. А. Котляревским на историко-филологический факультет Московского университета². А. Белым были оставлены воспоминания, свидетельствующие об участии С. А. Котляревского в некоторых философских обществах и кружках³.

Ценные сведения о профессиональной деятельности С. А. Котляревского в Московском университете имеются в дневниках А. Н. Савина, коллеги по историко-филологическому факультету, с которым его связывали дружественные отношения⁴. Они более всего содержательны и описывают сложные отношения в университетском сообществе, раскрывают некоторые характеристики личности С. А. Котляревского и неизвестные факты из его жизни.

К этой же группе источников относятся воспоминания различных общественных и политических деятелей, которые в целом характеризуют историческую обстановку рассматриваемого периода, а также касаются некоторых моментов участия С. А. Котляревского в ключевых событиях тех лет. К ним относятся воспоминания членов конституционно-демократической партии И. В. Гессена⁵, А. А. Кизиветтера⁶,

¹ РГАЛИ. Ф. 151. Оп. 1. Ед. хр. 66.

² Готье Ю. В. Университет // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 554–574.

³ Белый А. Начало века. Воспоминания. В 3-х кн. Кн.2. М., 1990.

⁴ Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. М.; СПб., 2015.

⁵ Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет. (Архив русской революции: в 22 т. Т.22). М., 1993.

⁶ Кизиветтер А. А. На рубеже двух столетий: воспоминания 1881–1914 гг. М., 1996.

В. А. Маклакова¹, С. П. Мельгунова², П. Н. Милюкова³, И. И. Петрункевича⁴. Об одном из самых судьбоносных моментов жизни С. А. Котляревского, подписании им Выборгского воззвания, оставлены воспоминания М. М. Винавера⁵, З. Г. Френкеля⁶, а также Е. Я. Кизиветтер⁷. Некоторые сведения о профессиональной и общественной деятельности С. А. Котляревского имеются в воспоминаниях И. А. Ильин⁸, С. Л. Франка⁹.

Среди данной группы источников необходимо особо отметить воспоминания Г. А. Лемана, который был студентом ученого и много лет поддерживал с ним связь¹⁰. Они содержат уникальные сведения о личности и характере С. А. Котляревского, малоизвестные факты о его семье.

Несмотря на отрывочность сведений источников личного происхождения о деятельности С. А. Котляревского, они несут большую информационную ценность.

Нам не удалось обнаружить личного фонда С. А. Котляревского, что можно объяснить репрессиями в отношении него со стороны советской власти и последовавшим периодом забвения имени ученого. Среди конфискованного имущества после ареста в 1938 г. писем, дневников и черновиков научных работ не имеется. В качестве визуальных источников

¹ Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника): [в 3-х ч.]. Париж, 1936; Его же. Первая Государственная дума (воспоминания современника). Париж, 1939; Его же. Вторая Государственная дума (воспоминания современника). Лондон, 1991.

² Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники / сост., прим., и подготовка текста Ю. Н. Емельянова. М., 2003.

³ Милюков П. Н. Воспоминания (1859-1917) / сост. и авт. вст. ст. М.Г. Вандалковская. М., 1990.

⁴ Петрункевич И. И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания (Архив русской революции: В 22 т. Т.21-22). М., 1993.

⁵ Винавер М. М. История Выборгского воззвания: (Воспоминания). Петроград, 1917.

⁶ Френкель З. Г. Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 72–85.

⁷ НИОР РГБ. Ф. 566. К. 19. Ед. хр. 1.

⁸ Ильин И. А. Собрание сочинений: Дневник. Письма. Документы (1903- 1938) / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1999; Его же. Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939-1954) / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1999.

⁹ Франк С. Л. Биография П. Б. Струве. Нью-Йорк, 1956.

¹⁰ Леман Г. А. Воспоминания // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв.: альманах. М., 2010. Т. XIX. С. 601–660.

имеются фотографии С. А. Котляревского¹. Уникальным источником, не только характеризующим особенности его внешнего облика, но и раскрывающим в определенной степени художественный образ внутреннего облика ученого, является скульптурный портрет, выполненный Верой Мухиной².

Отдельную группу источников составляют работы С. А. Котляревского, позволяющие выявить его научно-педагогические взгляды и оценить его общественно-политическую позицию. Среди трудов ученого можно выделить следующие группы. Первая группа – его исторические произведения, среди которых прежде всего выделим две его монографии о францисканском ордене и Ф. Р. Ламенне³. Вторая группа – правоведческие труды⁴. К третьей группе относятся его общественно-публицистические и политические произведения⁵. Особое значение имеют издания его лекционных курсов⁶. В нашем распоряжении также имеются ранее не введенные в научный оборот конспекты лекций, прочитанных им за границей на особо актуальные темы⁷.

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 71. Ед. хр. 248; НИОР РГБ. Ф. 109. К. 53. Ед. хр. 43.

² См.: Приложение 4.

³ Котляревский С. А. Францисканский орден и Римская курия в XIII-XIV вв. М., 1901; Его же. Ламенне и новейший католицизм. М., 1904.

⁴ Котляревский С. А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907; Его же. Правовое государство и внешняя политика М., 1909; Его же. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.

⁵ Котляревский С. А. Совещательное представительство. Ростов-на-Дону., 1905; Котляревский, С. А. Памяти князя С. Н. Трубецкого // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. I (81). С. 16–28; Его же. Русский труд о гуманизме // Русская мысль. 1914. № 4. С. 33–34.

⁶ Котляревский С. А. История Франции в XIX веке: лекции приват-доцента С. А. Котляревского, читанные в 1908/9 г. на Московских высших женских курсах: по запискам слушательниц. М., 1909; Его же. История международных отношений в новое время (Очерк из истории дипломатических сношений): записки слушательниц: лекции, читанные в 1916–17 учебн. году. М., 1917.

⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 6–9об.

Отдельную группу источников составляют в связи с общностью научных интересов произведения таких авторов, как В. И. Герье¹, а также рецензии на труды С. А. Котляревского².

В ходе исследования были привлечены справочные издания, которые позволили не только выявить основные факты жизни С. А. Котляревского, но и проследить эволюцию интерпретации этих фактов³.

Таким образом, отсутствие личного фонда ученого определило сложность проведения диссертационного исследования источников в связи с необходимостью сбора, обработки и анализа широкого круга фактов и свидетельств, представленных в указанных выше многообразных разрозненных источниках.

Научная новизна исследования. Научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность С. А. Котляревского впервые стала предметом комплексного диссертационного исследования в историко-культурном контексте. Автор работы воссозданы основные этапы его жизненного пути, в том числе не изученные ранее. Исследован начальный период жизни и становления С. А. Котляревского в качестве ученого-историка, изучена эволюция его научных взглядов. Уточнены существенные факты биографии. Введен в научный оборот значительный массив неопубликованных источников. Выявлены ранее не известные архивные документы о жизни и деятельности С. А. Котляревского.

Указанные положения соответствуют пунктам 9 История общественной мысли и общественных движений; 12 История развития культуры, науки и

¹ Герье В. И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Том II. Часть II. Расцвет западной теократии. Иннокентий III. М., 1916; Его же. Франциск. Апостол нищеты и любви. М., 1908.

² Рожков Н. С. А. Котляревский. Ламенне и новейший католицизм // Правда. Май 1904. С. 258–264; Сторожев В. Н. Аббат Фелисите де Ламенне и его новый биограф // Русская мысль. 1904. Кн. X. С. 92–114; Фортунатов С. Ф. Новая книга по истории католицизма // Русские ведомости. 1904. № 142. С. 4; Трубецкой Г. Н. Политический строй и внешнее могущество. С. А. Котляревский. Правовое государство и внешняя политика // Русская мысль. М., 1910. Кн. III. С. 92–97.

³ Сотрудники «Русских ведомостей» // Русские ведомости. 1863–1913. Сб.ст. М., 1913; Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.) Т. 2. М., 1915.

образования России, ее регионов и народов; 17 Личность в российской истории, ее персоналии; 22 Интеллектуальная история России Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования подтверждают теоретические положения биографистики рассмотрения личности в связи со средой, а также научного направления интеллигентоведения.

Работа имеет высокую практическую значимость в связи с отсутствием обобщающих исследований о жизни и деятельности С. А. Котляревского. Она может представлять интерес для исследований, посвященных российскому образованию, развитию исторической науки и юриспруденции, общественно-политической истории. Восстановленные факты биографии уточняют данные справочных изданий. Полученные автором результаты можно использовать при проведении биографических исследований, а также при подготовке соответствующих учебных курсов как на исторических, так и на юридических направлениях подготовки.

Методология и методы исследования. В основе методологической базы исследования лежат принципы историзма, объективности и системности, которые позволили провести комплексное исследование на основе анализа разнообразных источников с учетом эволюции исторических условий всей совокупности видов научно-педагогической и общественно-политической деятельности С. А. Котляревского. Системный метод позволил осуществить исследование комплексного характера на основе широкого круга источников и получить важные выводы по диссертационной работе.

Общенаучные методы анализа и синтеза были применены при изучении многочисленных источников.

Основу конкретно-исторических методов исследования составили историко-биографический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы. Согласно ретроспективному методу изучение жизни и

деятельности С. А. Котляревского строилось в соответствии с основными этапами его научно-педагогической и общественно-политической деятельности. Указанные этапы были выделены в связи с текущими изменениями в жизни ученого, а также в связи с глобальными общественно-историческими событиями, происходившими в России в рассматриваемый период.

Положения, выносимые на защиту.

1. В жизни и деятельности Сергея Андреевича Котляревского определяются четыре периода, каждый из которых характеризуется более или менее значимыми изменениями его мировоззрения и деятельности, а также обусловленные историческими событиями в общественно-политическом развитии России, повлиявшими на траекторию профессиональной деятельности ученого и его судьбу. В то же время неизменным оставалась оппозиционность ученого по отношению к власти. Это привело к тому, что он подвергался репрессиям и со стороны царской власти, и со стороны большевистского режима в 20-е годы XX в. и в годы сталинского режима.

2. С. А. Котляревский – яркий представитель российской интеллигенции конца XIX – начала XX века с присущими ей характеристиками поиска основ для внесловного объединения общества, основанного на принципах просветительства, протеста, внесистемности. История его жизни одновременно типична и уникальна для представителей российской интеллигенции, представляет пример трагедии российского интеллигента, несостоявшейся адаптации сложившейся личности к новым условиям, ограничившейся исключительно изменением общественного поведения. Перемены, коснувшиеся профессиональной деятельности, не затронули форму сознания российской интеллигенции, сложившегося в конце XIX – начале XX века. Изучение жизни и деятельности ученого вносит вклад в развитие интеллигентоведения.

3. С. А. Котляревский – представитель научной школы В. И. Герье, первый российский историк, давший подробную характеристику религиозным течениям XIII-XIV вв. и учению Ф. Р. Ламенне, тем самым внесший существенный вклад в изучение францисканства и истории французской католической церкви начала XIX в.

4. С. А. Котляревский является выдающимся правоведом, теоретиком первой отечественной концепции правового государства, основанной на принципах конституционализма, народного парламентаризма и признания гражданских свобод. Его идея правового государства востребована в условиях поиска аутентичных решений и национальной идеи в современной России.

5. Общественно-политическая деятельность ученого способствовала развитию либерального движения в России с его оппозиционностью и общественно-просветительскими устремлениями.

6. В силу глубокого и безусловного патриотизма и просветительского склада своей личности С. А. Котляревский последовательно предлагал свой научный потенциал на каждом переломном этапе истории России первой трети XX века: при создании кадетской партии, при подготовке реформ Временного правительства, поиске форм государственности по итогам Октябрьской революции, в становлении государственно-правовых институтов советского государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность выводов исследования подтверждается привлечением широкого круга репрезентативных неопубликованных и опубликованных источников, использованием научных методов исторического исследования. Работа прошла неоднократное апробирование в форме участия в следующих конференциях: международных – «Государство и общество в России: тернистый путь взаимоотношений и взаимодействий (к 20-летию российской государственности)» (Чебоксары, 2013), Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики (Чебоксары, 2016); всероссийских –

«История идей и история общества» (Нижевартонск, 2011), «Реформы и революции в России в контексте истории и образовательной практики XX-XXI вв. (к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина)» (Чебоксары, 2012), «Культура и интеллигенция России: Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги в эпохи политических модернизаций» (Омск, 2012), «Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов» (Чебоксары, 2014), «Университетское образование в полиэтнических регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. VI Арсентьевские чтения» (Чебоксары, 2015), «Проблемы качества российского законодательства» (Чебоксары, 2016), «Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева» (Чебоксары, 2018). По теме исследования опубликованы 14 статей, общим объемом 2,7 п.л., из них четыре статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает Введение, три главы, Заключение, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО

§ 1.1. Становление личности и студенческие годы С. А. Котляревского

Важной составляющей биографических исследований, несомненно, является изучение факторов, влияющих на становление личности. Ее формирование проходит в определенной социальной среде и взаимодействии с окружающим миром. Непосредственное воздействие оказывает и семья, в которой закладываются первые ориентиры.

Котляревский Сергей Андреевич родился в Московской губернии 23 июля 1873 г. Его рождение пришлось на пореформенную эпоху Александра II и время зарождения новых общественных сил в России. Происходил рост либерального движения, желающего побудить правительство к дальнейшим преобразованиям. Одним из мощных факторов стало зародившееся революционное движение, применявшее радикальные меры, цели которого были направлены к переустройству жизни на основах социализма, но еще не сумевшее претворить их в жизнь. Большой вес имели силы, стремившиеся не допустить коренных перемен в обществе, и консерватизм стал ведущим направлением правительственной политики в 1880–1890-х гг., взявшей твердый курс на сохранение самодержавия. С этими противоречиями в российском обществе, которые были первыми предвестниками перемен, кардинально изменивших облик России, всегда была тесно связана судьба С. А. Котляревского.

Сергей Андреевич родился в семье дворян Андрея Ивановича Котляревского и его жены Антонины Ивановны¹. Родители вместе со старшим братом были записаны в дворянскую родословную книгу

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181. Л. 4.

Полтавской губернии¹. Необходимая для фиксирования в послужных списках запись о дворянском происхождении определенной губернии была внесена на основе подтверждающего дворянство указа Герольдии Сената № 3572 от 2 апреля 1855 г.

Однако во второй половине XIX в. большее значение стала приобретать не только сословная принадлежность человека, но и его экономическое положение. Основным источником существования дворян все чаще становилось жалование. Дворянская принадлежность давала приоритет в службе. Его отец Котляревский Андрей Иванович (ум. 11.11.1895) в 1847 г. окончил 7-й выпуск Императорского училища правоведения в Санкт-Петербурге². Училище являлось привилегированным учебным заведением только для детей потомственных дворян закрытого типа, после окончания которого присваивался классный чин IX класса и необходимо было отслужить не менее 6 лет в ведомстве Министерства юстиции. На момент записи в родословную книгу Андрей Иванович был зарегистрирован как имеющий чин надворного советника – гражданского чина VII класса в Табели о рангах. К концу службы он имел чин действительного статского советника и занимал должность члена Московской судебной палаты, председателя Пермской казенной палаты³.

О семье С. А. Котляревского известно крайне мало, и почти нет сведений о его матери. В воспоминаниях Г. А. Лемана⁴ о нем записано, что сам Сергей Андреевич упоминал о своей матери как уроженке семьи Якоби, члены которой страдали психическими заболеваниями⁵. Известно несколько

¹ Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии. Полтава, 1898. С. 313.

² Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты / сост. Н. Л. Пашенный. Мадрид, 1967. С. 103.

³ Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721-2.03.1917). Т. II. И-П. / сост. Е. Л. Потемкин. М., 2017. С. 165.

⁴ Леман Георгий Адольфович (1887-1967) окончил юридический факультет Московского университета, издатель, проявлял большой интерес к философии, в советское время не раз подвергался арестам. Происходил из династии кондитеров Абrikосовых, поэтому также встречается под именем Леман-Абрикосов.

⁵ Леман Г. А. Воспоминания. С. 616.

людей с фамилией Якоби, живших в России в те годы. Все они были учеными. Но установить родство между конкретными представителями фамилии и Антониной Ивановной не удалось.

Согласно метрической справке, копия которой имеется в архиве Московского университета, С. А. Котляревский был крещен 27 июля 1873 г. в Николаевской церкви в Гнездниках, а крестными стали его брат и сестра. Дело в том, что Сергей был значительно младше их. Старшим братом Сергея Андреевича был так же, как и их отец, воспитанник Императорского училища правоведения Иван Андреевич Котляревский (1853-1909 гг.), окончивший его в 1874 г. Деятельность Ивана Андреевича тоже была связана с судебной системой. В визитке, хранящейся в архивном деле о принятии младшего брата в число приват-доцентов в 1899 г., указано, что к тому времени он имел чин тайного советника и служил председателем департамента Киевской Судебной палаты¹. При этом он вел общественную благотворительную деятельность, являлся «активным членом киевского комитета Общества попечительства лицам, отбывшим наказание, и детям бесприютным»². Умер он в 1909 г.

Сестра Екатерина Андреевна так же, и как ее младший брат, занимала активную общественно-политическую позицию. Она числилась в особом отделе как «занимавшаяся агитацией среди крестьян Самарской губернии, а с 1902 г. состоящей под негласным надзором полиции»³. В дальнейшем, судя по переписке с братом, она проживала за границей.

Первоначальное образование С. А. Котляревский получил в 5-й Московской гимназии. 5-я гимназия была сформирована из группы параллельных классов 1-й гимназии в 1864 г., которая считалась лучшей по качеству образования⁴.

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181. Л. 32.

² Курас Т. Л. Общественная деятельность служащих судебных палат Российской империи (1866–1917 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4(63). С. 19.

³ ГА РФ. Ф.102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 15.

⁴ Москва. Энциклопедия. М., 1998. С. 214.

Отметим, что гимназиями после издания «Устава гимназий и прогимназий» 1871 г. стали называться гимназии классического типа. Содержание восьмилетнего обучения с двухгодичным седьмым классом включало традиционное изучение двух иностранных языков, латинского и греческого, русского языка, литературы и истории. Учебные планы классических гимназий также включали в себя такие предметы, как математика, изучавшаяся для развития мышления, в последних трех классах изучалась физика. География и химия отсутствовали в учебных планах, а естествознания не являлось обязательным предметом¹. При этом для гимназического образования с середины 1880-х гг. в ходе пересмотра образовательных реформ стало характерно его ограничение для детей недворянского сословия и повышение платы за обучение. В 1887 г. в докладе министра образования И. Д. Делянова было рекомендовано освободить «от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию»².

На наш взгляд, в рассматриваемый период времени классическое гимназическое образование закладывало потенциал, позволявший продолжать обучение в университетах как в российских, так и зарубежных. Оно было направлено на получение гуманитарного образования, так как было отделено от технического образования, получаемого в реальных училищах. При этом высшее образование было доступно только после получения гимназического образования, дававшего приоритетное право поступления. Поэтому С. А. Котляревский не имел препятствий и в 1891 г. поступил в Императорский Московский университет на историко-

¹ История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. М., 2001. С. 348.

² О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том X. Царствование Императора Александра III. 1885-1888 гг. СПб., 1894. С. 881.

филологический факультет, в стенах которого проходило становление личности ученого и формирование его научных интересов.

Можно сказать, что у С. А. Котляревского был наследственный интерес к юриспруденции. Поэтому возникает вопрос: почему он выбрал историко-филологический факультет, а не юридический? Несомненно, что под влиянием семьи у будущего ученого сформировалась потребность в интеллектуальной деятельности. Для понимания его исторических взглядов и научных интересов важно обратиться к начальному этапу его становления как молодого ученого, что возможно осуществить благодаря архивным фондам и воспоминаниям современников. Обучение в университете было важным этапом в жизни молодого человека, которое предопределило и сферу его деятельности, и круг общения.

В конце XIX в. Московский университет занимал ведущую позицию среди российских научных центров, в которых проходило развитие исторической науки. Здесь учились и преподавали поколения выдающихся российских ученых и общественных деятелей, сложились собственные научные школы. Благодаря деятельности ученых обществ при университете выходило множество научных периодических изданий («Московские ученые ведомости», «Ученые записки Московского университета», «Московские университетские известия»)¹.

В жизни Московского университета нашли отражение события и процессы жизни российского общества конца XIX в., что, несомненно, сказалось и на развитии исторической науки. Стремительно развивались новые способы и направления исторических исследований, представленные несколькими научно-методологическими школами. Историческая проблематика являлась одной из актуальных тем научных дискуссий рассматриваемого периода. Как верно отмечала М. М. Кононова, «Московский университет как один из крупнейших культурно-созидательных центров России был вовлечен в духовно-преобразовательные

¹ Московский императорский университет: 1755–1917 : энцикл. словарь. М., 2010. С. 9.

процессы «серебряного века», что отразилось в борьбе материалистического и идеалистического мировоззрений»¹. Развитие общественной и научной жизни не могло не сказаться на самой восприимчивой к переменам части общества – студенчестве. Поэтому рассматриваемый период представлен бурным развитием студенческого движения и политизацией научной жизни, уходом от университетских академических традиций. Однако именно данная обстановка подтолкнула С. А. Котляревского к занятию наукой и оформила его мировоззрение.

В соответствии с подходами к организации учебного процесса конца XIX в. студенты разных отделений обучались общенаучным дисциплинам в рамках первых двух курсов без деления на направления образования. Деление на классическое, словесное, историческое отделения практиковалось, начиная с третьего года обучения. Некоторые лекции проводились совместно со студентами юридического факультета, например, курс политической экономии, преподаваемый популярным профессором А. И. Чупровым (1842–1908 гг.).

В студенческий период С. А. Котляревского знаменитым профессором В.О. Ключевским со второго курса читалась русская история. Он создал свою научную школу и имел много талантливых учеников. Лекции его пользовались успехом, как вспоминает Ю. В. Готье, «часто бывало, его провожали аплодисментами»². Ю. В. Готье поступил в университет на историко-филологический факультет вместе с С. А. Котляревским в 1891 г. и специализировался по русской истории. Но отечественная история не входила в круг научных предпочтений молодого студента. Уже с первых курсов его интересом стала всеобщая история, ее проблемы изучались им в семинарах, в которых он постоянно участвовал.

По нашему мнению, данный интерес можно объяснить личностными характеристиками самого С. А. Котляревского, самостоятельностью его

¹ Кононова М. М. Век «серебряного века» в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2001. №4. С. 83.

² Готье Ю. В. Университет. С. 566.

интересов, во многом определивших его мировоззрение. Упомянутый нами Г. А. Леман описал их так: «Трудно даже себе представить, как мог «образоваться» такой человек. Не было никого, кто мог бы соперничать с ним в чудесной полноте и огромном богатстве личности... В Котляревском чувствовалась некоторая замкнутость, он не был человеком с широко разливающейся душой, скорее, он был холодноват, не сливающийся с миром, а смотрящий на мир откуда-то изнутри»¹.

Университетские преподаватели заметили молодого студента, который при освоении курсов проявил себя с лучшей стороны. В число его преподавателей входили такие известные профессора, как П. Г. Виноградов (1854–1925 гг.), М. С. Корелин (1855–1899 гг.) и старейший из всеобщих историков заслуженный профессор В. И. Герье (1837–1919 гг.).

Свидетельствами успешного обучения были присуждаемые студенту премии. В 1893 г. ординарный профессор кафедры всеобщей истории Павел Гаврилович Виноградов рекомендовал, обращаясь в письме к Я.Л. Барскову, проявившего большие способности в области истории философии и всеобщей истории студента С.А. Котляревского к выделению стипендии². На выпускном курсе по решениям, принятым на заседаниях историко-филологического факультета в 1896 г., ему была назначена награда книгой за участие в конкурсе на премию Внуковского и премию имени А. А. Сизиковой³.

Благодаря работам по истории средневековой Англии и историческому правоведению Павел Гаврилович приобрел «всемирную известность»⁴. Кроме того он пользовался большой популярностью у студентов и занимал активную общественную позицию. На первом курсе на семинарах по истории Греции С. А. Котляревский под научным руководством П. Г. Виноградова

¹ Леман Г. А. Воспоминания. С. 609–610.

² НИОР РГБ. Ф. 16. К.2. Ед. хр. 20. Л.14 об.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 23. Л. 13, 36.

⁴ Антощенко А.В. Россия на переломе (о проблемах российской истории в публицистике П.Г. Виноградова) // Виноградов П. Г. Россия на распутье: ист.-публицист. ст. М., 2008. С. 9

написал сочинения: «Психологические воззрения гомеровских греков» и «Понимание истории у Геродота»¹. Следует заметить, что П.Г. Виноградов, известный ученик В. И. Герье, не стал его последователем, а отдал предпочтение позитивистскому направлению в истории, создал собственное, ставшее достаточно популярным в исторической науке, течение, сторонники которого именовали себя «павликианами». Однако в отличие от других учеников Герье, П. Г. Виноградов со всем уважением и тактичностью признавал авторитет своего учителя и его влияние в университете.

Несмотря на явный интерес молодого С. А. Котляревского к позитивизму и большую популярность идей «павликианов» среди московского студенчества, в своих научных предпочтениях он стал явным приверженцем считавшегося в тот период консерватором В. И. Герье.

Сохранившиеся документы не дают возможности однозначно ответить на этот вопрос. Однако предпочтение консерватизма В. И. Герье является свидетельством с одной стороны определенного бунтарства против господствовавшей в молодежной среде позиции, а с другой – дальновидностью и сравнительно ранним оформлением глубоко научного подхода к исторической проблематике. Но с П. Г. Виноградовым у молодого ученого сложились доверительные отношения. А. Н. Савин относит С. А. Котляревского к его «верным» ученикам и отмечает, что «знаком особого доверия к нему Котляревскому, а также к Богословскому стало привлечение в качестве свидетелей завещания П. Г. Виноградова и его жены у нотариуса»². В дальнейших отношениях случались и размолвки. Так, П. Г. Виноградов был обижен на редакцию «Московского еженедельника», членом которой был Котляревский, за размещение его статьи в конце издания с опечатками и прислал резкое письмо в его адрес³.

К университетским учителям С. А. Котляревского относился и исследователь итальянского Возрождения ординарный профессор Михаил

¹ ЦГАМ. Ф.418. Оп. 65. Д. 362. Л. 8.

² Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. С. 63.

³ Там же. С. 63.

Сергеевич Корелин, в своем дневнике отметивший его способным студентом¹. Занимаясь в семинарах под руководством М. С. Корелина на четвертом курсе по истории Древнего Рима и средневековой истории, он написал целый ряд работ по теме «Критика источников для биографии Тиберия» и сочинение «Данте как политический мыслитель»². Можно предположить, что М. С. Корелин также мог стать научным руководителем диссертации С. А. Котляревского.

Знаменитым учителем всеобщей истории был заслуженный профессор В. И. Герье, проводивший курсы римской истории, истории средних веков и курс новой истории. На втором и третьем курсе С. А. Котляревский принимал активное участие в семинарах профессора и представил несколько докладов по проходимым курсам. В период его студенчества среди научных тем В. И. Герье на первый план вышла история средневекового католицизма. Результатом научных изысканий студента под руководством профессора стал реферат «Ересь альбигойцев»³. Также он стал членом Исторического общества, которое было организовано в 1894 г. под председательством профессора В. И. Герье. При формировании этого общества возникли некоторые разногласия между профессорами, являвшимися его учителями. Профессор В. И. Герье не хотел включать всех участников кружка П. Г. Виноградова, и М. С. Корелин поддержал его. Исследователи отмечают, что «идея об основании общества, вероятнее всего, возникла еще у Виноградова в 1889 г. Однако виноградовский кружок так и не сумел оформиться в общество, а в 1893 г. инициативу по созданию организации перехватил Герье. Фактически благодаря его влиянию общество было утверждено в 1893 г.»⁴.

¹ См.: Корелин М. С. Дневник // Terra Europa: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века. М., 2014. С. 274–448.

² ЦГАМ. Ф.418. Оп. 65. Д. 362. Л. 8.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Цыганков Д. А. Университетская повседневность на страницах дневника Михаила Корелина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 126.

В период студенчества С. А. Котляревского В. И. Герье уже являлся признанным ученым-историком, серьезным общественным деятелем, имевшим плеяду учеников-последователей. По мнению исследователей, М. С. Корелин, как наиболее близкий и любимый из учеников, был примерным последователем профессора и поддерживал его в университетских делах. Т. Н. Иванова и Г. П. Мягков отмечают, что «в современной историографии не оспаривается существование особой школы Герье и одновременно принадлежность самого В. И. Герье к «русской исторической школе», Московской исторической школе и т.д.»¹. Профессор В. И. Герье первым в Московском университете ввел семинарские занятия по всеобщей истории, и разработал свою методику подготовки ученых в рамках семинарских занятий. Однако заслуженный профессор В. И. Герье не пользовался успехом и не был популярен у большинства студентов. Так, оппозиционно настроенный С. П. Мельгунов резко критиковал профессора, отмечая некоторую сухость его натуры, которая не привлекала к нему молодежь². Но, например, Ю. В. Готье, однокурсник С. А. Котляревского, говоря о строгости профессора, с большой признательностью упоминал о его справедливости и высоком качестве лекционных курсов и семинарских занятий, которые в дальнейшей жизни стали основой для самостоятельного получения научных знаний³.

Все же С. А. Котляревский сблизился с профессором В. И. Герье. Бесспорным доказательством доверительных отношений между профессором и студентом является факт обращения его за посредничеством в урегулировании студенческих волнений по итогам известных событий 3 декабря 1894 года, когда за освистание В. О. Ключевского в ходе панихиды в связи с кончиной императора Александра III, некоторых студентов подвергли аресту и высылке. Знаменательно в этом эпизоде то, что из всех профессоров университета С. А. Котляревский с друзьями решили обратиться именно к

¹ Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время. М., 2014. С. 538.

² Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. М., 2003. С. 95.

³ Готье Ю. В. Университет. С. 561.

В. И. Герье. Как вспоминал В. И. Герье, к нему «на дом пришли три хорошо известных ему студента историко-филологического факультета (Котляревский, Ордынский (3 курс) и Угрюлов (1 курс) и в большой тревоге сообщили, что в понедельник в университетском саду назначена общая сходка»¹. По инициативе Владимира Ивановича и ходатайству университетской профессуры часть студентов была освобождена от отбывания наказания и восстановлена для обучения. В. И. Герье получил взыскание от руководства Университета, однако волнения удалось прекратить.

Мы видим, что как учитель наибольшее влияние на молодого ученого оказал В. И. Герье, который в дальнейшем способствовал его научной карьере. По ходатайству В. И. Герье и М. С. Корелина С. А. Котляревский был рекомендован к получению профессорского звания и научно-преподавательской деятельности в Московском Императорском университете. В отзыве профессоров отмечались большое старание и результативность занятий студента, которые подтверждались отличной сдачей экзаменов. Кроме того большим достоинством кандидата на оставление было владение несколькими иностранными языками (французским, немецким, английским и итальянским) и философские знания, которые оценивались как большой потенциал для занятия научной деятельностью².

Следует отметить, что история философии со студенческих лет стала еще одним увлечением С. А. Котляревского. Будучи студентом, он занимался у профессоров Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина и С. Н. Трубецкого. Еще студентом им были опубликованы переводы с древнегреческого труда Аристотеля «Категории», с английского – сочинения В. Минто «Логика», а также написано большое сочинение «Ранний английский эмпиризм»³.

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К.32. Ед. хр.14. Л.7.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 65. Д. 362. Л. 8.

³ Там же. Л. 8 об.

На его интерес к истории философии оказал большое влияние С. Н. Трубецкой (1862–1905 гг.). О нем С. А. Котляревский уважительно вспоминал как об учителе в высшем смысле этого слова, талантливо проводившем лекции и практические занятия, на которых понималось различие между древней и современной философией. По его мнению, слушатель лекционных курсов кн. Сергея Николаевича по истории древней философии, сразу чувствовал, что ему дается нечто большее, чем глава из исторического обзора развития философской мысли. «Он чувствовал, что в этой главе содержалось некоторое откровение общечеловеческого разума, проникающего все исторические эпохи. Из наивного мифологического образа перед ним рождался проблеск философского искания, которое от наблюдения космической обстановки переходило к познанию разумного, нравственного мира человека»¹, – писал он.

Николай Яковлевич Грот (1852–1899 гг.) заведовал кафедрой философии, читал лекции по истории философии, психологии и этике. По воспоминаниям студентов, его практические занятия были больше похожи на беседы, вызывавшие искренний интерес к знанию, на которых он вел со студентами дискуссии на примере своих научных работ, тем самым побуждая их к практической научно-философской работе. Мировоззрение Н. Я. Грота постепенно эволюционировало от позитивистских убеждений к метафизическим. Воззрения Грота, в которых «последние критерии истины и лжи лежат в чувствах», отличались оригинальностью взглядов на природу и специфику философского знания, на место философии как центра в системе культуры².

О Льве Михайловиче Лопатине (1855–1920 гг.) слушатели вспоминали, как о преподавателе, который в своих лекциях «с величайшим мастерством умеет давать яркие и живые изображения различных проявлений

¹ Котляревский С. А. Памяти князя С. Н. Трубецкого // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. I (81). С. 16.

² Алексеев П. В. Грот Н. Я. // Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 256.

философской мысли»¹. В учении Л. М. Лопатина, по своим философским взглядам принадлежавшего к спиритуализму, «дух – это не абстрактная идея, а живая, действенная, сущая до всякого воплощения в жизни природы и человечества сила»².

Знаменательно, что преподавательская деятельность Л. М. Лопатина на кафедре философии историко-филологического факультета началась в 1884 г. по настоянию и протекции учителя С. А. Котляревского В. И. Герье, защитившего докторскую диссертацию по теме «Лейбниц и его век» и симпатизировавшего взглядам Л. М. Лопатина.

Следует отметить, что студенческий интерес к философии сохранился и укрепился в зрелой жизни ученого, подтверждением чего является активное его участие в работе в качестве автора и члена редколлегии журнала «Вопросы философии и психологии».

На выпускных испытаниях в апреле 1896 г. студентом были получены высокие «весьма удовлетворительные» оценки, за что он был удостоен диплома первой степени³. Им были достойно выдержаны испытания по сочинению, по письменным ответам по русской и всеобщей истории, по устным ответам по греческому языку, латинскому языку, русской истории, средневековой истории, новой истории, истории церкви, новой истории славянских народов и истории новой философии.

С середины XIX в. в университетской культуре стала формироваться особая система подготовки будущих профессоров. Лучшие выпускники оставлялись при университете для подготовки к профессорским званиям. Результатом подготовки высших педагогических и научных кадров должны были стать сдача магистерского экзамена и защита магистерской диссертации. Н. Н. Алеврас выделяет в истории российской науки

¹ Московское психологическое общество. Отчет о торжественном заседании по случаю 30-летнего юбилея Л.М. Лопатина // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 111. С. 182.

² Лопатин Л. М. Типические системы философии (научное мировоззрение и философия) // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 83. С. 262–293.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 71. Д. 248. Л. 6.

определенную диссертационную культуру, включающую в себя широкий спектр явлений при создании диссертационных исследований¹. Данная система способствовала насыщению университетов кадрами высшей квалификации. При этом уже в 1890-е годы возникает острая конкуренция между магистрами за вакантные места на кафедрах.

С 1897 г., оставленный в университете при кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета, С. А. Котляревский на два года погрузился в научную деятельность. Завершился студенческий период его жизни, который стал важным этапом в становлении будущего ученого. В это время зародились первые знакомства в научном сообществе, были определены основные научные интересы С. А. Котляревского, относящиеся к области всеобщей истории и истории философии. В поддержке молодого ученого сошлись наиболее авторитетные профессора (В. И. Герье, М. С. Корелин и П. Г. Виноградов), отличающиеся в своих взглядах. Своим наставником он выбрал имевшего значительное влияние на кафедре всеобщей истории профессора В. И. Герье, благодаря которому Сергей Андреевич был оставлен для подготовки к профессорскому званию.

В выборе области будущей профессиональной деятельности впервые проявилась самостоятельность и осознанность мировоззренческих позиций С. А. Котляревского. Уже в студенческие годы проявилась неординарность его личности. Предметом своей научной деятельности он выбрал историю идей, а не другие набиравшие популярность научные теории, например, такие как экономический материализм.

¹ См.: Алеврас Н. Н. Диссертационный диспут как событие и традиция университетского быта второй половины XIX – начала XX века. С. 129–145., Она же. Диссертационная культура как историографический концепт. С. 111–120.

§ 1.2. Магистерство и начало научно-педагогической деятельности в Московском университете

История подготовки диссертационных исследований и сами диссертации признаются сегодня важнейшими фактами, влияющими на развитие науки. Исследователи отмечают: «подготовка диссертаций и их публичная защита в российской научной практике являлись процессами, открытыми для научной корпорации и общественной среды, а потому они были доступны для научной экспертизы и общественной оценки способностей соискателя, выступали в роли формы его научного и общественного признания, способа легитимации его институциональной принадлежности к миру науки»¹.

С 1897 г. в жизни С. А. Котляревского начался новый период – период подготовки к профессорскому званию. В процессе работы над магистерской диссертацией приобретался научно-исследовательский опыт, проходил процесс формирования его как ученого. Этим определяется для нас значимость изучения данного периода жизни молодого ученого.

Сохранившиеся документы позволяют подробно проследить процедуру «оставления» при университете выпускников, которая занимала немало времени. Процесс подготовки будущих научных кадров затягивался из-за бюрократических проволочек.

Решение об оставлении С. А. Котляревского при университете на кафедре всеобщей истории было принято на заседании факультета уже в мае 1896 г. по ходатайству В. И. Герье при поддержке М. С. Корелина. Профессора ходатайствовали перед факультетом, затем историко-филологический факультет просил ректора университета ходатайствовать об оставлении при университете соискателя с денежным содержанием. Окончательное решение об оставлении выпускника принимало Министерство народного просвещения.

¹ Алеврас Н. Н. Диссертационная культура как историографический концепт. С. 112.

Однако прежде чем отправить прошение об оставлении С. А. Котляревского, 20 сентября 1896 г. от университета был отправлен запрос в Канцелярию Московского генерал-губернатора о его нравственных качествах и политической благонадежности¹. Также необходимо было позаботиться о получении молодым человеком отсрочки от воинской повинности. Прошение о разрешении оставить выпускника при университете на кафедре всеобщей истории было направлено 5 октября 1896 г. управляющему Московским учебным округом с приложением ходатайства В. И. Герье и инструкции для занятий оставляемого. В 1897 г. было получено уведомление от 8 января попечителя Московского учебного округа о согласии Министерства народного просвещения на оставление С. А. Котляревского с 1 января 1897 г. сроком на два года с денежным содержанием 600 рублей в год².

Сама подготовка молодых ученых также занимала немало времени и сил. После утверждения ходатайства об оставлении для подготовки к профессорскому званию разрабатывалась специальная программа магистерского экзамена, состоящая из пяти вопросов. Сдача экзамена проходила на Ученом совете факультета, после чего присваивалось звание магистранта³.

Вначале С. А. Котляревский должен был заниматься по инструкции, полученной еще 11 мая 1896 г. от факультета с целью подготовки к сдаче магистерского экзамена. Инструкция содержала рекомендации по изучению следующих вопросов:

– по древней истории: 1) реформа Клизфена; 2) источники для эпохи Перикла; 3) развитие политических учений в Древней Греции; 4) этруски; 5) учреждения в Риме с Гракхов до Августа; 6) римская религия в эпоху империи;

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 65. Д. 362. Л. 2.

² Там же. Л. 13.

³ Гришина Н. В. «Научное исследование...составляет мое истинное жизненное призвание»: мотивы вхождения в науку историков конца XIX-начала XX вв. С. 170.

– по средневековой истории: 1) общественный строй Лангобардов; 2) культурная деятельность Карла Великого; 3) развитие королевской власти во Франции от Гуго Капета до Филиппа IV; 4) история английского парламента до Тюдоров; 5) литературная борьба между папством и империей после Гюгенштауфенов; 6) средневековые еретики и мистики;

– по новой истории: 1) отношение немецкого гуманизма к Реформации; 2) религиозный вопрос во Франции XVI века; 3) политические теории в Англии XVII в.; 4) история Пруссии в XVIII в.; 5) история Национального собрания; 6) история объединения Италии¹.

Для подготовки диссертации соискатели с кафедры всеобщей истории отправлялись в заграничные командировки для сбора необходимого материала и знакомства с преподаванием в заграничных университетах. При этом они должны были ежемесячно предоставлять отчет о проделанной работе в Министерство народного просвещения. Каждая поездка в заграничную командировку согласовывалась с этим министерством.

Документы канцелярии Московского университета содержат сведения о том, что С.А. Котляревский в двухлетний период своего оставления получал разрешения от министерства на заграничные отпуска с 1 июля по 1 сентября 1897 г. и с 1 июля по 1 сентября 1898 г.². Но нельзя точно сказать, побывал ли он в них, так как имеющиеся записи об этих отпусках в формулярном списке о службе ученого перечеркнуты. При этом сроки последнего заграничного отпуска совпадают с другими событиями в его жизни.

Следующий, 1898 г., был насыщен для С. А. Котляревского событиями не только научного, но и личного характера. В начале 1898 г. он сдал магистрантские экзамены и получил звание магистранта по всеобщей истории. А 12 июля 1898 г. в Никольской церкви села Репьевка Балашовского уезда Саратовской губернии он женился на Екатерине

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 65. Д. 362. Л. 9.

² Там же. Л. 20.

Николаевне Орловой, дочери надворного советника Николая Михайловича (1822–1886 гг.)¹.

Екатерина Николаевна была внучкой декабриста М. Ф. Орлова из графского рода Орловых, способствовавших восхождению на престол Екатерины II². Бабушкой ее была Екатерина Николаевна Раевская из рода великого ученого М. В. Ломоносова. Екатерина Николаевна родилась 17 марта 1869 г. и была на четыре года старше своего мужа³.

Матерью жены была Ольга Павловна, урожденная Кривцова. Старший брат Екатерины Михаил Николаевич Орлов, как следует из донесений Охранки, не имевшей неблагоприятных сведений о нем, 1866 года рождения, «поручик запаса Армейской Кавалерии, владелец 2–3 имений в Саратовской губернии»⁴. Михаил Николаевич вел активную деятельность в земстве. На тот момент он являлся гласным Балашовского уездного земского собрания⁵, был членом Уездного училищного совета⁶. А с 1899 г. по 1902 г. был председателем уездного земского собрания и, соответственно, предводителем уездного дворянства.

Их старшая сестра Елизавета Николаевна Орлова была товарищем председателя комиссии по организации домашнего чтения, занималась воспитанием девочек-сирот и проживала в Москве в своем доме, приобретенном в Никольском переулке, который стал постоянным домом и для семьи Котляревских. В нем же жил М. О. Гершензон со своей семьей, с которым Е. Н. Орлова была в дружеских отношениях⁷.

1 января 1899 г. закончился двухлетний срок, на который С. А. Котляревский был оставлен при университете. В марте 1899 г. им были успешно прочтены пробные лекции. Первая пробная лекция на тему «Данные

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 65. Д. 362. Л. 10.

² Павлова Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов. М., 1964. С. 3.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181. Л. 56.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 13 об.

⁵ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 г. Саратов., 1898. С. 244.

⁶ Там же. С. 360.

⁷ Гершензон-Чегодаева Н.М. Первые шаги жизненного пути. М., 2000. С. 10.

новой литературы по вопросу об исторической роли физико-географических условий»¹ состоялась 1 марта, а 3 марта была прочтена вторая лекция на тему «Условия возникновения и падения светской власти пап»². Положительные отзывы об этих лекциях позволили получить звание приват-доцента кафедры всеобщей истории, о чем 9 марта историко-филологический факультет ходатайствовал перед ректором³.

28 августа 1899 г. было получено разрешение попечителя Московского учебного округа П. Некрасова № 20438 принять С. А. Котляревского в число приват-доцентов Императорского Московского университета по кафедре всеобщей истории⁴.

Разрешение было получено, когда молодой ученый уже находился в заграничной командировке, в которую он отправился 1 апреля 1899 г. без министерского содержания, но должен был, согласно правилам, предоставлять ему отчет⁵. В это время началась его активная работа над магистерской диссертацией, о чем свидетельствует переписка с профессором В. И. Герье, который стал руководителем С. А. Котляревского в подготовке к профессорскому званию.

Следует заметить, что командируемый за границу получил инструкцию, подписанную П. Г. Виноградовым совместно с В. И. Герье. В ней темой диссертационного исследования первоначально предполагалась тема о Гиберти, в связи с чем рекомендовалось заняться материалами данной темы в библиотеках и архивах Италии. Кроме того желательно, чтобы командируемый познакомился с преподаванием истории в каком-либо из немецких университетов⁶. Обращение к изучению жизни Лоренцо Гиберти – итальянского скульптора и историка искусства Раннего Возрождения – свидетельствует об интересе С. А. Котляревского к истории искусства.

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 60. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 65. Д. 362. Л. 37.

⁶ Там же. Л. 35.

Данный факт подтверждали и некоторые черты его характера. «Он совмещал свое огромное образование с тонким чувством формы, часто пониженное у людей усиленного умственного труда, чутко воспринимал искусство и, пожалуй, обладал и сам в какой-то степени даром формотворчества, – вспоминал Г. А. Леман. – Я слышал от него, например, интереснейшую импровизацию на тему «рождение цветов», т.е. красок. Очень углубленно вдумываясь, вернее, вчувствуясь, в красоту мироздания, в развертывание жизни на земле, он с большой убедительностью показал нам как бы имманентное расклубление всей гаммы воспринимаемых нами красок»¹.

Однако темой диссертации стала другая проблема. Находясь в г. Бонн С. А. Котляревский сообщил Владимиру Ивановичу в письме от 6 июня 1899 г., что темой своего исследования он выбрал раннюю историю францисканского ордена, но пока не определяя точных границ². Немногим позже в г. Мюнхене эта тема, по словам самого Сергея Андреевича, сильно его заинтересовавшая, была определена более точно и касалась ранних францисканцев и отношений папства к ордену³.

В командировке С. А. Котляревский работал в библиотеках и архивах Германии, Франции, Италии, Бельгии. Он также пополнял свои научные знания, посетив университетские занятия в германском городе Бонне, которыми остался «доволен»⁴, завел знакомства с иностранными учеными. В Париже он поступил в качестве слушателя курсов палеографии и дипломатики французской Школы хартий. В письме к своему учителю В.И. Герье им были отмечены особенности преподавания в этом заведении –

¹ Леман Г. А. Воспоминания. С. 610.

² НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 18. Письма С. А. Котляревского к В.И. Герье опубликованы в книге Д. А. Цыганкова «Профессор В. И. Герье и его ученики. М., 2010». Однако в связи с тем, что в публикации имеются неточности, мы используем собственные выписки из оригинальных писем, хранящихся в фонде В.И. Герье в НИОР РГБ.

³ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 62. Л. 2–3 об. Указанное письмо от 15 июля не имеет года отправления, однако, по нашему мнению, имеющиеся в нем детали указывают на то, что оно относится к 1899 году. С. А. Котляревский говорит о своей жене, на которой он женился 12 июля 1898 г., а также об отчете для министерства, который он намеревается отправить в конце сентября к окончанию полугода командировки (которая началась с 1 апреля 1899 г.).

⁴ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 62. Л. 2.

успешное достижение практических целей обучения навыкам обращения с архивными материалами, но слабость общей теоретической части. Особо слабыми сторонами преподавания были отмечены обзоры истории философии. Режим преподавания, по его мнению, сильно отличался от немецких университетов определенной программой и отношением к учащимся, которое он сравнил с отношением к гимназистам средних классов¹.

В заграничной командировке шла плодотворная работа приват-доцента над магистерским исследованием, посвященным францисканскому ордену. Именно в Германии был намечен план работы, в соответствии с которым началась группировка материала, собранного в немецких библиотеках. Можно отметить, что исследователь не отступал от намеченного плана и выделенные в письме пункты плана соответствуют оглавлению его позже изданной работы. Так, С. А. Котляревский в городах Бонн и Мюнхен занимался сбором материала и анализом папских булл, регистров и других источников, касающихся различных монашеских орденов XII-XIII вв., которые должны были помочь исследователю выявить их общие и отличительные черты с францисканским орденом².

Работая над диссертацией, С. А. Котляревский в Мюнхене занялся изучением одного из главных вопросов – истории оппозиции во францисканском ордене, который его увлек, но при этом эта часть исследования для него оказалась наиболее тяжелой³. В ноябре 1899 г. ученый прибыл в Париж и продолжил работу, занявшись изучением истории монашества и еретических течений внутри ордена, особенно интересен стал для него вопрос иоакимизма и иоакимовского влияния, даже возникло «большое желание поглубже заняться историей средневековой апокалиптики»⁴.

¹ НОР РГБ.Ф. 70. К 45. Ед. хр. 62. Л. 8.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 4 об.

⁴ Там же. Л. 17.

В это время в письмах он вел активное общение с В. И. Герье, делаясь результатами своей работы. Так, С. А. Котляревский, изучая историю спиритуалов, послал реферат об Оливи для заседаний Исторического общества, предложил ему сделать реферативный обзор учебных заведений Парижа, а также другие статьи для публикаций по вопросам исследования, которые могли бы подойти для выступлений на заседаниях Исторического общества, тем самым поддерживая его работу. В письмах к профессору В. И. Герье он делился впечатлениями о культурной жизни, политических настроениях и разных событиях, музеях, архивах и библиотеках тех стран, которые он и посетил.

Находясь в Париже в конце 1899 г., С. А. Котляревский просил В. И. Герье ходатайствовать перед Ученым советом факультета о продлении его командировки еще на год: это необходимо было для окончания диссертации и сбора возможного материала для докторской диссертации¹. Просьба не осталась безответной, и В. И. Герье ходатайствовал об этом, благодаря чему командировка была продлена еще на год – по 1 апреля 1901 г.².

В январе 1900 г. у молодого ученого уже были наброски введения и первой главы своей диссертации. После Парижа в поисках рукописного материала он отправился в Италию, побывал во Флоренции и Перуджи. В начале июня 1900 г. он вернулся из Италии (от поездки у него «осталось самое светлое впечатление») обратно в Париж, а через два месяца оттуда отправился в Вену³.

Находясь за границей, он с интересом следил за жизнью в России. В письме от 22 февраля 1900 г. поделился своими планами о желании «когда-нибудь принять участие в саратовском земстве»⁴.

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 62. Л. 9 об.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 65. Ед. хр. 362. Л. 44.

³ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 62. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 16.

Из переписки с В. И. Герье следует, что в конце августа 1900 г. С. А. Котляревский на месяц вернулся в Россию и побывал в Саратовской губернии и затем вернулся во Францию. Архивные сведения указывает, что причиной этому стало «экстренное семейное дело»¹. Можно предположить, что причиной стало оформление земельного владения в деревне Отрадино. О приобретении владений сохранились архивные записи. В формулярном списке ученого отмечено, что в начале своей службы в университете он не имел каких-либо земельных владений. А позже была добавлена запись о наличии у него благоприобретенного имения в Саратовской губернии Балашовского уезда в 200 десятин земли, а также в том же размере у его жены. Имение Отрадино стало семейным гнездом Орловых-Котляревских. Как известно, для участия в работе земства обязательным условием было владение землей не менее одного года. Позже С. А. Котляревский принимал активное участие в делах земства.

В апреле 1901 г. закончилась заграничная командировка С. А. Котляревского, и к маю 1901 г. работа над магистерской диссертацией была завершена. В соответствии с правилами за год до защиты, в 1901 г., С. А. Котляревский издал книгу для представления в Совет под названием «Францисканский орден и Римская курия в XIII – XIV вв.»².

Письмо С. А. Котляревского от 4 мая 1901 г. свидетельствует о том, что В.И. Герье на факультете было сделано заявление о предстоящей защите диссертационного исследования С. А. Котляревского³. Также профессор пригласил своего ученика прочесть курс по средневековой истории, примерную программу которого С. А. Котляревский разработал и выслал своему наставнику для согласования. На заседании историко-филологического факультета 7 ноября 1901 г. было заслушано прошение С. А. Котляревского о принятии его сочинения как диссертационного исследования на магистерскую степень по всеобщей истории и поручено

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л.5.

² Котляревский С.А. Францисканский орден и Римская курия в XIII-XIV вв. М, 1901.

³ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 1.

составить отзыв об этой книге В.И. Герье¹. Все это говорит о стремлении В.И. Герье поддержать своего ученика, в котором он видел перспективного преподавателя.

С осени 1901 г. началась преподавательская деятельность С. А. Котляревского. В 1901–1902 учебном году на историко-филологическом факультете приват-доцент стал читать 2 часа лекций по курсу «История папства (для желающих)»².

Кроме того, Сергей Андреевич стал преподавать на Московских высших женских курсах, организованных В. И. Герье. Самим ученым в сохранившемся в архиве опросном листе для научных деятелей в качестве года начала преподавания на курсах был указан 1902 г.³, в отличие от указаний некоторых авторов на 1908 г. При этом следует предположить, что преподавание его началось в весеннем семестре, так как в 1901 г. он еще не преподавал, а с лета 1902 г. С. А. Котляревский уехал за границу. Таким образом, С. А. Котляревский преподавал на курсах с 1902 г. по 1918 гг.

Другой формой участия ученого в научной жизни Московского университета стала его работа в студенческих обществах. В этой деятельности выразился его интерес к религиозно-философским вопросам, прослеживающийся со времен студенчества. Одно из таких обществ, которое называлось «Студенческое историко-филологическое общество», было образовано благодаря философу профессору С. Н. Трубецкому, чью инициативу поддержал и бывший его ученик С. А. Котляревский.

Проект его был утвержден Попечителем Московского учебного округа 12 марта 1902 г., а 16 марта 1902 г. прошло первое заседание. Общество являлось научно-студенческим кружком, целями которого провозглашались

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 28. Л. 43.

² Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1901–1902 году. М., 1901. С. 13.

³ ГА РФ. Ф. Р4737. Оп. 2. Д. 1364. Л. 3.

объединение студентов, сближение общих научных интересов студентов и профессоров и «разработка вопроса истории и философии религии»¹.

После студенческих волнений 1901 г., в беспокойное для Московского университета время, создание общества стало попыткой установления нормальных университетских занятий. Председателем общества был избран С. Н. Трубецкой, после смерти которого общество стало называться его именем. В условиях общественно-политической ситуации начала XX в., характеризующейся студенческими беспорядками, создание такого кружка было бы очень затруднительно. Поэтому исследователи признают, что большая заслуга в организации и разрешении деятельности студенческого кружка принадлежит именному С. Н. Трубецкому, боровшемуся за академические свободы².

С. Н. Трубецкой был одним из видных представителей университетского академизма. Считая, что «университет может и должен преследовать одну свою чисто академическую цель высшего научного образования»³, он практически осуществил идею свободного студенческого союза на академической почве. «Созданное князем С. Н. Трубецким Историко-Филологическое Общество привлекло в состав своих членов очень значительную часть московского студенчества; оно сразу зажило полной и разнообразною жизнью, разделилось на целый ряд деятельных секций и, без всякого преувеличения, обратило на себя внимание всей образованной России»⁴, – вспоминал Л. М. Лопатин.

Приват-доцент С. А. Котляревский разделял эти идеи и стал одним из первых подписавшихся под проектом «Студенческого историко-филологического общества при Московском университете»⁵. Общество

¹ ГА РФ. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6 Л. 1.

² Морозова Я. В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева: вопросы возникновения // Вестник русской христианской гуманитарной академии. № 2. Т. 9. 2008 С. 182.

³ Собрание сочинений Кн. С. Н. Трубецкого. Т. 1. М., 1907. С. 6.

⁴ Лопатин Л. М. Кн. С. Н. Трубецкой. // Собрание сочинений Кн. С. Н. Трубецкого. Т. 1. М., 1907. С. XI.

⁵ ГА РФ. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6 Л. 1.

«должно было исправлять недостатки университетской организации, мешающие осуществлению научной миссии университета»¹, считал ученый, так как истинными задачами университета должны быть научная работа, особенно необходимая в момент обновления России.

Создание различных научно-литературных обществ разделило студенчество на два лагеря: академистов и политиков, которые крайне отрицательно относились к возникающим обществам, считая, что они уведут молодежь от политической борьбы. С. П. Мельгунов, всегда отличавшийся своим радикализмом, так вспоминал о созданном обществе: «Это было то известное общество, председателем которого состоял проф. С. Н. Трубецкой, «академисты» выродились во фракции монархических организаций и прославились своими выступлениями, не имеющими ничего общего с академизмом... и, как ни странно, Трубецкой и люди ему близкие как-то не понимали, что их косвенно заставляют осуществлять цели посторонние. В оппозиции они видели бессмысленный радикализм»². По его мнению, цель таких обществ заключалась в направлении студенческой общественной мысли в неопасное академическое русло³.

Первоначально в студенческом обществе было организовано несколько секций: философская, всеобщей и русской истории, историко-литературная и общественных наук. В 1904 г. в Студенческом историко-филологическом обществе при Московском университете была образована новая секция истории религии. Ее возглавил С. А. Котляревский.

Активными участниками открытой секции стали известные философы-мыслители В. Ф. Эрн, В. П. Свенцицкий, П. А. Флоренский, А. В. Ельчанинов. Заседания посещал Андрей Белый, так описывавший ее работу: «Заседанья происходили в университете; тогдашнее ядро – три «Аякса», бородатый Галанин, два Сыроечковских, А. Хренников, несколько диких эсеров с проблемой мучительного «бить – не бить», анархисты

¹ Котляревский С. А. Памяти князя С.Н. Трубецкого. С. 19.

² Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. С. 108.

³ Там же. С. 107.

толстовствующие, богохулители, ставшие богохвалителями, или богохвалители, ставшие с бомбою в умственной позе, посадские академисты из самораздвоенных, кучка курсисток Герье; председательствовал С. А. Котляревский, еще писавший свой труд «Ламенне», появлялись Койранские, «грифики»; да «аргонавты» ходили: сражаться с теологами»¹. С. А. Котляревский карикатурно был сравнен Андреем Белым с сатиром.

21 апреля 1902 г. в большой словесной аудитории нового здания университета прошла публичная защита диссертации С. А. Котляревского на получение степени магистра всеобщей истории под названием «Францисканский орден и Римская курия в XIII–XIV вв.».

После защиты магистерской диссертации началась работа ученого над докторской диссертацией. Последняя стала продолжением исследований по истории католической церкви. Для сбора материала ученый отправился в заграничную командировку с 1 мая 1902 г. по 1 сентября 1902 г., которая затем была продлена сроком на один год – по 1 сентября 1903 г.² Поэтому в 1902-1903 учебном году С.А. Котляревский не стал вести курсы на историко-филологическом факультете.

Темой докторского исследования стала история французского католицизма первой половины XIX в., которой ученый заинтересовался еще в 1901 г. и которая была посвящена французскому христианскому социалисту Фелисите де Ламенне (1782–1854 гг.) – философу и публицисту, бывшему священнику, отрешенному от церкви.

В ходе работы над докторской диссертацией продолжились его консультации со своим учителем В. И. Герье. В письмах к нему С. А. Котляревский отмечал, что материал для диссертации достаточно объемный, интересен и не весь разработан. При этом, находясь в командировке, ученый не забывал об университетском курсе по римской истории, на котором хотел бы более подробно сосредоточиться на IV и V вв.

¹ Белый А. Начало века. Воспоминания. В 3-х кн. Кн.2. М., 1990. С.300.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181. Л. 22–24.

и подготовить небольшую работу о римском историке и христианском теологе Павле Орозии¹. А после сбора материала в Бельгии он хотел улучшить курс об империи и папстве².

Плодотворным для работы над докторской диссертацией стало посещение Бельгии, где он нашел много материала для анализа, после чего много исследовал личность Ламенне. В работе исследователю представлялось «привлекательным дать характеристику основных течений в католицизме XIX века, приуроченную к Ламенне: ультромонтанское направление, либеральный католицизм и обращение его к социальным задачам. Это сделать будет возможным, так как все три течения с известным правом ведут себя от Ламенне»³, писал он учителю.

В сентябре 1903 г. С. А. Котляревский вернулся из Парижа в Москву и продолжил преподавание в Московском университете. В письме от 29 октября 1903 г. к жене в Берлин он писал о своем преподавании: «Курс на Курсах довольно скучен, в университете (по раннему христианству) напротив того дает мне много интересного. Теперь у меня начались практические занятия с целой массой студентов 1 и 2 курса – это тоже довольно интересно, так как невольно знакомишься с ними. Между прочим, как это ни грустно, приходится констатировать, что среди студенчества антисемитические чувства сильнее и проявляются в более откровенной постоянной форме, чем можно было думать вообще»⁴.

Этот учебный год выдался беспокойным ввиду нарастания оппозиционных настроений. К концу 1903 г. обстановка ухудшилась еще больше. На Женских курсах произошел кризис: «Курсы представляли из себя совершенный Бедлам. Девушки в истериках, совсем *detraqueos*: а Герье делает глупость за глупостью. В то же время его было прямо жаль: он держался с замечательным достоинством. Но на курсовых совещаниях выяснилось, что

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 7.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 22.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 12.

все уже там испорчено, что едва ли и может быть исправимо. Главное, что Герье здесь уже вовсе отступил на задний план»¹, – писал С. А. Котляревский 21 декабря 1903 г.

Исследователи жизни профессора В. И. Герье отмечают, что этот период был очень сложным для него в личном плане в связи с переживаниями из-за семейных проблем (болезнь жены и младшей дочери, смерть зятя). Еще один удар ему нанесли Московские высшие женские курсы. Т. Н. Иванова отмечает: «Преподаватели курсов недовольны стилем его руководства, среди слушательниц растут революционные настроения. Ударом по уязвленной гордости Герье, считавшего курсы своим любимым детищем, стала в декабре 1903 г. пощечина слушательницы Свиридовой, публично обвинившей его в доносительстве»².

Причиной всего этого виделась позиция обучающихся, их радикальные настроения. «Ясно было нечто гораздо более серьезное: среди нас, представителей «умеренного общества», так сказать, выросло поколение молодежи с непреодолимым недоверием, почти непреклонностью к нам. У них есть свой язык, свои нравственные критерии, своя мысль. И всего печальнее, что, несмотря на крайне нелепую и, пожалуй, возмутительную форму их одичанья, в основе в них говорят правильные чувства, и не без основания считают представителей «буржуазного», в их смысле слова, русского общества людьми, которые мало чем доказали свое гражданское сознание. В этой среде очень много извращенного, но не лежит ли на нас значительная доля ответственности? Как бы то ни было, теперь занятия на курсах кончились, на счастье, – я не знаю, чтобы это было, если бы они продолжались»³, – считал ученый.

В университете обстановка также была беспокойна. Особую озабоченность вызывали предстоящие репрессивные меры, которые могли

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 17.

² Иванова Т. Н. В. И. Герье: портрет российского педагога и организатора образования. С. 299.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 17.

быть применены к студентам из-за беспорядков. По мнению ученого, общественно-политическую обстановку ухудшало международное положение: «Гнетущим призраком встает, кажется, неизбежная война, даже для таких, кто ожидает от нее всяких благ»¹.

В этот период С. А. Котляревский стал все больше участвовать в движении российского либерализма, войдя в различные общественно-политические организации. Вместе с участием в кружках философского уклона, например, в Студенческом историко-филологическом обществе, он стал членом земских политических организаций, таких как созданный в ноябре 1903 г. «Союз земцев-конституционалистов», а с января 1904 г. – «Союз Освобождения».

Летом 1904 г. он снова выехал за границу и находился в командировке с 15 мая 1904 г. по 1 сентября 1904 г., побывал в Берлине и Цюрихе, где встретился с сестрой Екатериной, которая в это время находилась под пристальным наблюдением со стороны полиции.

29 октября 1904 г. в актовом зале университета успешно прошла публичная защита написанной С. А. Котляревским докторской диссертации «Ламенне и новейший католицизм». После ее защиты Университетским Советом 11 декабря 1904 г. ему была присуждена степень доктора всеобщей истории².

Докторская степень давала С. А. Котляревскому формальное право стать ординарным (т.е. штатным) профессором на кафедре всеобщей истории. Однако вакансий в это время не было. Таким образом, период с 1897 по 1904 гг. стал важным этапом в жизни С. А. Котляревского. Процесс подготовки двух диссертаций по истории позволил ему получить новые знания и опыт исследовательской деятельности. Зарубежные командировки не только обогатили знания, но и познакомили его с особенностями жизни европейских стран. В это время он утвердился в качестве перспективного

¹ ГА РФ. Ф.102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 17 об.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68 Д. 181. Л. 2.

ученого, начал профессиональную преподавательскую деятельность и вошел в научное сообщество Московского университета. Были определены историческое мировоззрение и область научных интересов как профессионального ученого. Они отличались своеобразием и разносторонностью. Особенно интересна ученому была история религии, что нашло отражение в разработке уникальных тем. При этом он не был ограничен ими, в круг его интересов вошли философия и искусство. Вместе с тем это время было периодом начала его общественно-политической деятельности, связанной с научными обществами и растущим земским движением.

§ 1.3. С. А. Котляревский в период перелома российской истории XX в.

1905 г. стал определенным рубежом не только в общественно-политическом развитии России, но и в жизни С. А. Котляревского. В связи с нестабильной общественно-политической обстановкой и революционным движением в стране 1905–1906 учебный год стал одним из самых сложных периодов университета и Московских высших женских курсов. 11 сентября 1905 г. С. А. Котляревский так описывал В. И. Герье, находившемуся в Венеции, сложившуюся обстановку в Москве: «Введение автономии приняли студенты довольно холодно, и они, по-видимому, во власти самых направлений... Естественно, и курсы далеки от чего-нибудь устойчивого. Мы вступаем в период, где, по-видимому, имеет власть стихия»¹. Массовые выступления рабочих, крестьянские волнения в центральных губерниях, разработки конституционных проектов в среде земских деятелей привели к тому, что университетская профессура оказалась в центре политических дискуссий.

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 11.

«Мы живем сегодня, не зная, что будет завтра. Заниматься, конечно, почти невозможно. Курсы не функционируют, в университет приходится ходить без лекций. И все вокруг так заряжено электричеством, тем не менее, даже нет неминуемого разряда»¹, – писал С. А. Котляревский.

Начало учебного года в 1905 г. было омрачено смертью 29 сентября князя С. Н. Трубецкого, много сделавшего для установления университетской автономии. С ним С. А. Котляревский сблизился в научной деятельности еще со времен студенчества. Его он считал не только талантливым учителем, но и деятелем, который наряду с научной и философской работой боролся за высшие духовные блага человечества – «Высшее Добро», разум, и одухотворенность жизни.

Вместе с тем 1905 г. стал годом активной общественно-политической работы С. А. Котляревского. 12 октября 1905 г. открылся учредительный съезд конституционно-демократической партии. Ученый принял активное участие в образовании конституционно-демократической партии и на первом учредительном съезде вошел в состав ее Центрального комитета, но занял позицию на правом ее фланге. Партия кадетов стала наиболее влиятельной политической партией левого крыла российского либерализма, выступавшей за реформирование общественно-политической системы. С началом официальной политической деятельности в качестве члена конституционно-демократической партии ученый был избран депутатом I Государственной думы и с апреля 1906 г. принял участие в ее работе, которая стала значимым событием в его жизни, повлиявшим на дальнейшую общественно-политическую и научную деятельность ученого, проблемы государственного права стали центральными в его ученой карьере. Вступив в партию кадетов, он стал одним из ее теоретиков.

В это время Сергей Андреевич принимает решение о крутом повороте в своей научно-преподавательской деятельности. После бурных общественно-политических событий весны-лета 1906 г. 1906–1907 учебный год выдался

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 14.

для ученого насыщенным в плане сопряженности его научной карьеры с общественно-политической деятельностью. 27 октября 1906 г. доктор всеобщей истории С. А. Котляревский сдал на юридическом факультете магистерский экзамен по государственному праву, прошение о котором он подал еще в феврале этого года¹. 17 ноября 1906 г. им был сдан магистерский экзамен по международному праву². Ответы состоявшегося историка были признаны «весьма удовлетворительными». Немногим позже, 24 ноября, им были прочтены две пробные лекции по предложению факультета на тему «Двухпалатная система» и по собственному выбору «Основные законы»³. После всех успешно пройденных испытаний им было получено звание приват-доцента кафедры государственного права и право преподавать на юридическом факультете.

Таким образом, наметился поворот научных и профессиональных интересов С. А. Котляревского в сторону юриспруденции. Отход от историко-филологического факультета был обусловлен комплексом причин.

Университетская корпорация включала в себя людей с различными взглядами, как научными, так и политическими. Поэтому в решениях вопросов, касающихся деятельности университета и историко-филологического факультета, присутствовало соперничество и устанавливались отношения различного характера, от доброжелательных до неприязненных. Так, у С. А. Котляревского сложились дружеские отношения с историком-медиевистом А.Н. Савиным, достаточно подробно описавшим сложные отношения внутри университетского общества в своих дневниках. Здесь заметна поддержка, которую они оказывали друг другу в различных моментах истории Московского университета – от совместного принятия государственного экзамена до советов личного характера.

На кафедре всеобщей истории в это время основными преподавателями были Р. Ю. Виппер, А. Н. Савин и Д. М. Петрушевский. Наставник

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 46. Д. 36. Л. 127.

² Там же. Л. 136.

³ Там же. Л. 139.

С. А. Котляревского В. И. Герье с 1904 г. оставил кафедру всеобщей истории, больше не преподавал на факультете, отошел от факультетских дел и принимал участие, числясь его членом, лишь в наиболее значительных событиях. И хотя формально Владимир Иванович продолжал числиться заслуженным профессором кафедры, но оказывать протекцию С. А. Котляревскому он уже не мог. Общение с В. И. Герье стало менее активным. Не отвергая его авторитета в исторической науке, С. А. Котляревский отличался по политическим взглядам от своего учителя. М. С. Корелин, также поддерживавший С. А. Котляревского, умер в 1899 г. А П. Г. Виноградов уехал из России еще в 1901 г.

С. А. Котляревский активно занимался общественно-политической деятельностью, и, возможно, именно данная сфера деятельности «подогрела» имевший корни в семейной традиции интерес к юриспруденции и государственному праву.

Последующее развитие профессиональной деятельности и службы в Московском университете подтверждает изменение научных интересов. Не оставляя кафедру всеобщей истории, с осени 1907 г. он начал преподавание на юридическом факультете¹.

Уже через год после пройденных магистерских испытаний, в конце 1907 г., прошла публичная защита его магистерской диссертации по теме «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора»². Интересно, что работа была представлена в Императорский Харьковский университет, Совет которого утвердил его в степени магистра государственного права 31 января 1908 г.³

Исследователями университетского образования отмечается, что специфические черты Харьковского университета, отличающие его от других

¹ Обзорение преподавания на юридическом факультете Императорского Московского университета в 1907–1908 академическом году. М., 1907. С. 6.

² Котляревский С. А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181. Л. 48.

университетов, пока не выявлены¹. Его характеристики, основанные на воспоминаниях, достаточно субъективны. Поэтому остается открытым вопрос, почему защита состоялась не в Москве.

Достаточно долгое время С. А. Котляревский оставался на историко-филологическом факультете приват-доцентом. В этом статусе он не привлекался на заседания совета факультета, не участвовал на приеме у В. И. Герье в честь 50-летия его преподавания, не был на ужине в честь провода декана историко-филологического факультета А. В. Никитского в 1908 г. Одной из причин этого было подписание им Выборгского воззвания в 1906 г. Даже в 1910 г. А. Н. Савин отмечал, что «выборжцев пока нельзя продвинуть в профессора (Котляревского и Новгородцева)»².

В сентябре 1908 г. на историческом факультете обсуждался вопрос о кандидатах на занятие должности на кафедре церковной истории, где предпочтение отдавалось С. А. Котляревскому. Однако обстоятельства складывались иначе, так как он уже писал докторскую диссертацию по государственному праву, имел сложное политическое положение и был «переобременен занятиями и тяготеет к юридическому факультету»³, считал А. Н. Савин. Поэтому С. А. Котляревский отказался от предложения занять должность на кафедре церковной истории, предложив на эту должность П. В. Гидулянова, доктора церковного права, приват-доцента юридического факультета, с которым он мог бы разделить чтение курса лекций, его поддержали П. Г. Виноградов и А. Н. Савин. В этом вопросе можно обнаружить противоречие в отношениях с другими учеными, так как против его кандидатуры были Р. Ю. Виппер и Д. М. Петрушевский, предложившие вместо него А. И. Покровского. Это, по воспоминаниям А. Н. Савина, вывело из равновесия Сергея Андреевича, который ушел с заседания и сообщил, что

¹ См. Посохов С. И. Образы Харьковского университета XIX – начала XX вв. в воспоминаниях, публицистике и историографии // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII–начала XX в. М., 2009. С. 100–113.

² Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. С. 112.

³ Там же. С. 35.

«не будет читать лекции по церковной истории, если обязательный курс поручат «шарлатану» А. И. Покровскому»¹.

Благодаря преподаванию на юридическом факультете укреплялись личные связи С. А. Котляревского. С 1908 г. он начал преподавание в Московском Коммерческом институте, где работал вплоть до 1918 г.²

Московский коммерческий институт был основан П. И. Новгородцевым – ординарным профессором кафедры энциклопедии права и истории философии права юридического факультета. С С. А. Котляревским его связывала общая политическая деятельность. Павел Иванович с 1904 г. был членом «Союза освобождения», одним из основателей конституционно-демократической партии, входившим в состав ЦК партии, и придерживался правого крыла партии. Так же, как и С. А. Котляревский, он являлся депутатом I Государственной думы, осужденным за подписание Выборгского воззвания. Однако с ним, несмотря на все перипетии, сотрудничество продолжалось на протяжении всей его общественно-политической деятельности.

7 февраля 1910 г. состоялся диспут С. А. Котляревского по защите докторской диссертации по теме «Правовое государство и внешняя политика»³, в которой исследовал условия введения внешнеполитической функции государства в правовые рамки. Оппонентами выступили заслуженные профессора А. С. Алексеев и декан юридического факультета Л. А. Камаровский. После успешной защиты 20 февраля 1910 г. ученый был утвержден в степени доктора государственного права.

Получив докторскую степень, он встретил поддержку в лице членов кафедры государственного права юридического факультета. На заседании кафедры 13 марта 1910 г. заслуженные профессора А. С. Алексеев, граф Л. А. Камаровский, Д. Я. Самоквасов, Е. А. Нефедьев, И. Т. Тарасов, профессора В. М. Хвостов, князь Е. Н. Трубецкой, Н. А. Каблуков,

¹ Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. С. 58.

² ГА РФ. Ф. Р4737. Оп. 2 Д. 1364. Л. 3.

³ Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1909 г.

Л. А. Кассо, Г. Ф. Шершеневич, П. В. Гидулянов. А. А. Мануилов, А. Н. Филиппов, С. А. Муромцев и С. В. Познышев, подписали ходатайство перед факультетом, где говорилось, что «факультет имеет вполне достойного кандидата, удовлетворяющего всем формальным требованиям, в лице доктора государственного права С. А. Котляревского»¹. На заседании факультета 19 мая 1910 г. его кандидатура была единогласно поддержана для замещения вакантной должности экстраординарного профессора.

После этого в мае 1910 г. на Университетском Совете прошли выборы ученого на кафедру государственного права юридического факультета, где он «получил 48 голосов против 4»². Однако и здесь все прошло не без бюрократических проволочек: Министерство потребовало избирательный протокол и тянуло дело. Лишь к концу 1910 г. в декабре был издан указ о назначении его экстраординарным профессором кафедры государственного права юридического факультета. «Несмотря на резкий курс вправо, Столыпин и Кассо не сочли на этот раз возможным отказать ему в утверждении»³, – записал в дневнике А. Н. Савин.

К началу 1910–1911 учебного года С. А. Котляревский, числившийся все еще приват-доцентом, не оставил историко-филологического факультета.

Одним из сложных моментов в профессиональной деятельности ученого стал конфликт между властью и профессорами Московского университета в начале 1911 г. В условиях кризиса конца 1910 г. при активизации студенческих забастовок, которые принимали чаще политический характер, а не являлись только борьбой за университетскую автономию, правительство в целях наведения порядка приняло постановление о запрете всех студенческих собраний. Также накладывалась ответственность за беспорядки

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 41. Л. 35.

² Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. С. 117.

³ Там же. С. 126.

на университетское руководство, которое предусматривало отчисление всех бастующих студентов из учебного заведения¹.

Распоряжения министра народного образования фактически отменяли автономию университета, обретенную им 27 августа 1905 г., когда были введены правила, восстановившие автономию Совета университета, выборность ректора, недопущение полиции на территорию учебного заведения. Поэтому любые попытки правительства ограничить автономию университета встречали сопротивление со стороны профессорско-преподавательского состава.

После появления полиции и в стенах Московского университета его руководство в лице ректора А. А. Мануйлова, его помощника М. А. Мензбира и проректора П. А. Минакова 28 января 1911 г. подало в отставку из-за невозможности применения этого постановления, считая, что оно приводит к обострению ситуации и является серьезным нарушением автономии. Л. А. Кассо принял их отставку, но также отстранил их от профессорских должностей. Возможно, преподаватели не желали отстранения от своих административных должностей, но реакция правительства, посчитавшего подобное поведение политическим шагом, была более жесткой.

На Ученом Совете университета 2 февраля 1911 г. было подано ходатайство о сохранении их профессорских должностей, но оно не было удовлетворено, и в знак протеста более ста человек профессорско-преподавательского состава подало в отставку.

Исследователи считают, что одной из причин массового ухода стала сохранявшаяся либеральная традиция университета. Большая часть членов Совета была представлена оппозиционной партией кадетов. В. Л. Маркин отмечает, что большая роль в организации и деятельности конституционно-демократической партии и ее фракции в Государственной думе

¹ См. О временном недопущении публичных и частных студенческих собраний в стенах высших учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения. 1911. № 3–4. Правительственные распоряжения. С. 41–43.

принадлежала группе либерально настроенных профессоров Московского университета. Профессорско-преподавательский состав и выпускники университета образовывали одну десятую часть числа депутатов в первых двух Государственных думах и одну пятую часть членов партии кадетов¹.

Историк Ю. Н. Ермолаев отмечает вынужденный характер подобной резкой реакции, и одной из ее причин видит то, что московские профессора занимали руководящие позиции в кадетской партии и поэтому не могли в силу занимаемых должностей отказаться от протестных позиций, т.к. могли бы дискредитировать свою партию»².

Об участии С. А. Котляревского в этих событиях оставил воспоминания Иван Александрович Ильин (1883–1954 гг.), в то время преподававший на юридическом факультете на должности приват-доцента. По его мнению, С. А. Котляревский сыграл «во время массовой отставки 1911 г. некрасивую роль: сначала агитировал за отставку, потом, узнав, что Кассо примет отставку целой сотни профессоров, поехал в Петербург, переговорил с Кассо, вернулся, взял свою отставку назад, а в фонд помощи ушедшим в отставку внес 3000 рублей, которые были ему возвращены»³.

По мнению В. А. Томсинова, исследовавшего биографии известных правоведов Московского университета, нельзя говорить о достоверности данного сообщения, так как И. А. Ильин находился в заграничной командировке во время этих событий⁴.

По воспоминанию самого же И. А. Ильина, С. А. Котляревский после университетского протеста «сохранил дружественные отношения с П. И. Новгородцевым, сближаясь все более и более с гидуляновцами»⁵, т.е. ученый нашел понимание со стороны представителей научных кругов.

¹ Маркин В. Л. Идущие впереди (Студенты и преподаватели Московского университета в общественно-политической жизни России начала XX века). Йошкар-Ола, 2013. С. 101.

² Ермолаев Ю. Н. Ректор Московского университета М.К. Любавский // Академик М. К. Любавский и Московский университет. М., 2005. С. 160–163.

³ Ильин И. А. Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939–1954). Л. 335.

⁴ Томсинов В. А. Сергей Андреевич Котляревский. С. 166.

⁵ Ильин И. А. Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939–1954). Л. 335.

Говоря об отношениях И. А. Ильина и С. А. Котляревского, следует отметить их противоположность. На эту особенность указывал Г. А. Леман, который познакомился с ними, обучаясь с 1907 г. на юридическом факультете. Он указывал на большое различие их темпераментов, взглядов и жизненных позиций. «Представим себе человека, стоящего в центре круга и стремящегося достигнуть окружность. Как известно, из центра к окружности ведет бесконечное количество радиусов. Ильин видел только один из этих радиусов и со всей силой своего внутреннего напряжения устремлялся по этому радиусу к намеченной цели. Он ничего не видел, ничем не отвлекался, что лежало по сторонам, не на его прямом пути. Котляревский, наоборот, стоял в центре, видел все неисчерпаемое множество радиусов, т.е. путей, которыми можно было идти к той окружности, к которой «на всех парах» неслись Ильин»¹, – образно сравнил их Г. А. Леман. Благодаря особым взглядам на жизнь и людей, большой образованности, своеобразному восприятию мира С. А. Котляревский видел положительность и значимость во всем, этим объяснялась его постоянная нерешительность. Он не мог сделать узкого выбора или однозначного пути, поэтому был лишен подобной Ильину устремленности. «Уж если люди того времени вообще были лишены чувства стадности, то более всех других был лишен этого чувства именно Сергей Андреевич»², – отмечал Г. А. Леман.

Мы можем сказать, что избранная форма общественного протеста профессоров против правительства с самого начала не поддерживалась С. А. Котляревским. Он считал отставку преподавателей «непоправимым шагом»³ и остерегал от него А. Н. Савина. Ученый пережил однажды подобную ситуацию, усвоив уроки подписанного им Выборгского воззвания, которое не дало никаких положительных последствий, а только лишило его пассивного избирательного права и возможности прямого участия в политической жизни страны.

¹ Леман Г. А. Воспоминания. С. 616.

² Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. С. 617.

³ Там же. С. 140.

С. А. Котляревский не был готов жертвовать университетом в политических целях и, как видно, расходился во взглядах со своими товарищами по партии кадетов, которые всегда видели в университете центр освободительного движения. Однако кадеты долгое время не решались действовать через своих университетских сторонников.

Данный протест также имел лишь негативные последствия для научного потенциала и дальнейшего развития университета. Когда первые эмоции утихли, А. Н. Савин, будучи очевидцем этих событий, оценил их как именно политическую ошибку и катастрофу, так как «у многих примешивался политический расчет, у многих этот расчет преобладал над личным чувством. Ушедшие думали, что уходом они спасают автономию. Но ушедшие облегчили правительству его задачу»¹.

После получения должности экстраординарного профессора на юридическом факультете С. А. Котляревский стал более активно участвовать в административной деятельности университета, став членом его совета, где после февральских событий 1911 г. стал представителем левого крыла вместо занимаемого ранее центрального.

Также в марте 1911 г. ученый был избран в состав комиссии Университетского совета. Советская комиссия принимала решения вместе с ректором о текущей жизни университета и подготавливала решения профессорского совета. Однако работа Сергея Андреевича в комиссии не продлилась долго, т.к. уже в сентябре 1911 г. новый ректор М.К. Любавский своим решающим голосом проголосовал против комиссии с совещательным характером и тем самым ее ликвидировал.

8 июня 1911 г. С.А. Котляревский был утвержден ординарным профессором кафедры государственного права юридического факультета Императорского Московского университета. И с осени 1911 г. ученый, изменивший научные интересы, полностью перешел к преподаванию на юридическом факультете. Он вел лекционные и практические курсы

¹ Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. С. 176.

русского и иностранного государственного права. В июне 1912 г. благодаря службе в Московском университете он был утвержден в чине статского советника¹.

Вплоть до февральской революции 1917 г. наука и преподавание стали основной сферой деятельности С. А. Котляревского. В мае 1912 г. он официально вышел из состава Центрального комитета конституционно-демократической партии². Но проекты либеральных преобразований продолжали его интересовать. В научных трудах по юриспруденции им была обоснована теория правового государства. Политическая деятельность сменилась больше общественной деятельностью.

В этот период он сблизился со своим бывшим студентом Г. А. Леманом, занимавшимся издательской деятельностью и увлекающимся вопросами философии. На протяжении нескольких лет они регулярно встречались на квартире у супругов Каютовых или на их даче, где обсуждали разнообразные темы. Связывала их общность интересов к философским темам и искусству. Надежда Петровна Каютова была известна своим хорошим вкусом и поэтому одевала богатых представителей московского общества, а после революции работала театральным костюмером³.

С началом Первой мировой войны С. А. Котляревский не мог быть безразличен к судьбе России. «Мы переживаем великий перелом – и не только в той сфере, в которой непосредственно проходит война. Создаются новые отношения между государствами и между народами, закладываются новые основания для устройства этих государств, новые пути для развития этих народов, но, кроме всего этого, меняется та духовная атмосфера, в которой жило и с которой свыклось современное человечество», – писал он в статье с символическим названием «Война»⁴. Как ученый он привлекался к работе в российских либеральных организациях. Участвовал в

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68. Д. 181. Л. 60 об.

² ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1 Д. 30. Л. 160.

³ Леман Г. А. Воспоминания. С. 611–612.

⁴ Котляревский С. А. Война // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 124 (IV). С. I.

пропагандистской работе и в организации снабжения армии во Всероссийском Союзе Городов и Земском Союзе.

Активную жизненную позицию в военное время проявила и его жена, Екатерина Николаевна, которая в 1914–1917 гг. являлась ординатором военного госпиталя¹.

Одним из фактов признания научных заслуг С. А. Котляревского стало его избрание 17 февраля 1915 г. действительным членом Императорского Московского Археологического общества, где им был прочитан доклад о Лувенском Университете².

К активной общественно-политической деятельности С. А. Котляревский вернулся в короткий период после Февральской революции 1917 г., когда он стал членом различных государственных организаций, где был востребован его научный профессионализм.

Переломным моментом в жизни С. А. Котляревского, как и всей страны, стала Октябрьская революция. Первые годы советской власти стали одними из самых тяжелых периодов в жизни ученого как в профессиональном, так и в личностно-бытовом плане.

С 1918 по 1919 гг., как известно, проходило расформирование юридического факультета Императорского Московского университета в связи с новыми требованиями марксистской методологии молодого советского государства. После октябрьской революции 1917 г. преподавание ученого на Московских высших женских курсах и в Коммерческом институте прекратилось.

С. А. Котляревский остался профессором государственного и финансового права Московского университета, где преподавал до 1928 г. Ученый читал на образованном факультете общественных наук такие курсы, как «История институтов публичного права», и вел семинарии по

¹ Шумилов Н. А. Род Ломоносовых: Поколенная роспись. С. 43.

² Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.) Т. 2. М., 1915. С. 429.

государственному устройству РСФСР¹, а затем после образования факультета советского права продолжил преподавание финансового права.

При этом он не сразу примирился с новой советской властью и участвовал в антибольшевистских организациях. На С. А. Котляревского было заведено несколько уголовных дел. 29 августа 1919 г. профессор Московского государственного университета С. А. Котляревский был по обвинен «в принадлежности к партии кадетов» и впервые арестован, но вскоре был освобожден. Повторно он был арестован 18 февраля 1920 г., а 28 апреля 1920 г. освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. По приговору Верховного революционного трибунала ВЦИК РСФСР от 16–20 августа 1920 года по обвинению в контрреволюционной деятельности был осужден к расстрелу с заменой на тюремное заключение сроком на 5 лет условно и был освобожден из-под стражи из зала суда². С. А. Котляревский по данному делу был реабилитирован на основании заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 ноября 1992 г.

Мы располагаем сведениями о том, что ученому пришлось заниматься не только научной работой своего профиля. На момент ареста 18 февраля 1920 г. по делу о «Тактическом центре» он был служащим транспортно-материального отдела ВСНХ РСФСР – органа управления народным хозяйством³.

В 1922 г. ученый также являлся работником Государственной Академии художественных наук, в архиве которой хранится его карточка-формуляр с указанием адреса проживания: Никольский переулок, дом 13, кв. 3., и состава его семьи, включающего жену и дочь Павлу 15 лет⁴.

Отголоском прежней его жизни были продолжения встреч у супругов Каютовых, которых стали посещать представители уже советского искусства. Здесь профессор познакомился с художником Андреевым и скульптором

¹ Обзорение преподавания факультета общественных наук на 1922/1923 академический год. М., 1923. С. 19.

² См.: Приложение 7.

³ См.: Приложение 7.

⁴ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 315. Л.1.

Верой Мухиной, которую заинтересовала его своеобразная внешность. К нему «она обратилась с просьбой позировать ей»¹. Скульптор лепит с натуры портрет С. А. Котляревского, который в 1929 г. был отлит в бронзе².

Важные сведения о научной работе профессора в советский период содержатся в ценных автобиографических сведениях, оставленных самим С. А. Котляревским для комиссии содействия ученым при Совнаркоме СССР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Ученым оставлен список учреждений, в которых он работал с 1917 по 1937 гг.³, что позволяет уточнить и дополнить факты о советском периоде его жизни.

С 1921 г. по 1930 гг. он являлся членом Института советского права. С 1920 по 1927 ученый был консультантом Наркомюста, с 1926 по 1935 – консультантом бюджетной комиссии ЦСНК, с 1935 состоял консультантом (в порядке совместительства) Совета Производительных сил Академии наук.

С 1928 по 1930 гг. С. А. Котляревский был профессором финансового права в Московском промышленном институте. А с 1931 г. стал академическим пенсионером.

В. А. Томсиновым приведено письмо С. А. Котляревского, которое позволяет понять мысли и настроения ученого в тот момент. В 1936 г. ради возможности реализации своего научно-исследовательского потенциала ученый лично написал письмо И. В. Сталину, в котором искренне сообщал о неудачных попытках своего участия в проведении работ по переводу римской истории Моммзена, организованной издательством социально-экономической литературы «Соцэкгиз» при Совнаркоме, которое занималось пропагандой атеизма и идей марксизма-ленинизма. Из текста письма следует, что ученый тосковал по научной работе, в конце жизни обратил свой интерес к увлечению юности и раннего зрелого возраста – зарубежной истории. Вместе с тем, очевидно, что ученый остается патриотом и с пониманием

¹ Леман Г. А. Воспоминания. С. 615.

² Воронова О. П. Вера Игнатьевна Мухина. М., 1976. С. 87

³ ГА РФ. Ф. Р4737. Оп. 2. Д. 1364. Л.1.

относится к задачам государства того периода, осознает важность предложения квалифицированного знания на службу народа. Он готов считаться с идеологией современного ему государства, настолько сильна была его жажда быть причастным к новым историческим открытиям, что свидетельствует о его научном гении в области истории и неординарности его личности¹. Письмо ученого осталось без ответа.

17 апреля 1938 г. С. А. Котляревский, профессор международного права Правовой академии НКЮ и главный консультант института государственного права Академии наук СССР, был арестован. По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 14 апреля 1939 г. по статье 58 пунктам 1»а», 7, 8 и 11 УК РСФСР («являлся одним из руководителей антисоветской террористической организации, занимался вредительской и шпионской деятельностью») осужден к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение 15 апреля 1939 г.

После смерти его семья осталась жить в Москве. О ней в 1955 г. в газете «Смена» к 200-летию Московского университета вышла заметка как об образцовой советской семье потомков М. В. Ломоносова². Из нее следует, что Екатерина Николаевна Котляревская проживала вместе с дочерью Павлой Сергеевной, ее мужем и детьми. Павла Сергеевна в 1934 г. окончила геологический факультет Московского университета, вышла замуж за Семена Ивановича Киселева, также геолога. По стопам родителей пошла их старшая дочь Ольга, закончившая геологический факультет в 1954 г., а осенью должна была начать учиться другая дочь Татьяна. В семье рос и младший внук С. А. Котляревского – Всеволод. Екатерина Николаевна в советские годы работала в здравоохранении. Ею был передан в Румянцевский музей архив М. В. Ломоносова, полученный от бабушки³.

¹ Томсинов В. А. Сергей Андреевич Котляревский. С. 190–191.

² Игнатов М. У потомков Ломоносова // Смена. Август 1955. № 678.

³ Шумилов Н. А. Род Ломоносовых: Поколенная роспись. С. 43.

Таким образом, в жизненном пути и профессиональной деятельности С. А. Котляревского можно выделить несколько этапов.

1873–1891 гг. – формирование основ мировоззрения. Детство и юношество С. А. Котляревского, обучение в гимназии. Личный выбор будущей профессиональной деятельности в области исторической науки и образовании.

1891–1905 гг. – становление и развитие научного мировоззрения. Обучение в университете на историко-филологическом факультете, проявление интересов в области всеобщей истории и философии. После успешного окончания университета С. А. Котляревский был оставлен при кафедре всеобщей истории с целью подготовки магистерской диссертации, им были успешно сданы магистерские экзамены, после чего был приобретен первый опыт преподавания. Важную роль в становлении ученого сыграли заграничные командировки, в ходе которых он знакомился с преподаванием за рубежом и научными фондами библиотек и университетов, а также с общественно-политической жизнью посещаемых стран. Значимыми моментами жизни С. А. Котляревского стали подготовка и успешная защита магистерской диссертации, утверждение в качестве перспективного ученого-историка и начало педагогической деятельности на историко-филологическом факультете Московского университета, а также начало его преподавания на Московских высших женских курсах. Большую роль в этом сыграл заслуженный профессор В. И. Герье. В это время следует дальнейшее развитие С. А. Котляревского в профессиональном и личностном плане (защита докторской диссертации по всеобщей истории, вовлечение в либеральное движение и работа в земских политических учреждениях).

1905–1917 гг. – период определяется судьбоносными событиями в истории общественно-политического развития России, оказавшими огромное влияние на ученого. Начинается активная политическая деятельность (работа в кадетской партии, избрание депутатом I Государственной думы). Осуждение за подписание Выборгского воззвания. Происходит переход к

новому юридическому этапу в научно-педагогической деятельности ученого. Смещение научных интересов в область государственного права, начало преподавания на юридическом факультете, защита магистерской диссертации и докторской диссертации по юриспруденции. Утверждение его в звании экстраординарного профессора кафедры государственного права юридического факультета, получение звания ординарного профессора, преподавание государственного права.

Октябрь 1917–1939 гг. – советский этап жизни С. А. Котляревского. Работа в различных советских учреждениях в качестве консультанта, продолжено преподавание в Московском университете, в Институте советского права, Московском промышленном институте. Репрессии за участие в антисоветской террористической организации, вредительской и шпионской деятельности.

Анализируя эти этапы, можно прийти к выводу о том, что С. А. Котляревский – типичный представитель российской интеллигенции. Являясь выходцем из дворянской семьи, он не имел препятствий для получения хорошего образования, чему способствовал, несомненно, и его большой интеллектуальный потенциал. Его нельзя отнести к людям с проблемами материального плана, нередко свойственными представителям интеллигенции. Выбрав в качестве своей профессиональной деятельности науку и образование, Сергей Андреевич вел на протяжении всей своей жизни просветительскую деятельность. При этом ученый сочетал ее с активной жизненной позицией, реализовавшейся в его общественно-политической деятельности. В связи с этим переломные моменты российской истории существенно отразились на его судьбе и повлияли на ее трагичный исход.

ГЛАВА II. С. А. КОТЛЯРЕВСКИЙ КАК УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

§ 2.1. Научно-педагогическая деятельность на историко-филологическом факультете Московского университета и вклад ученого в изучение западноевропейского Средневековья

В биографических исследованиях отмечается, что, «для того чтобы понять исторический процесс как развитие самого человека, необходимо обратиться к изучению видов деятельности и системы ценностей, выступающих в качестве важнейших структурообразующих компонентов личности»¹. Поэтому для нашего исследования изучение научно-педагогической деятельности С. А. Котляревского – это одна из важнейших составляющих, позволяющих определить его жизненные ценности и особенности биографии.

Основные научные интересы С. А. Котляревского после получения университетского образования были связаны с изучением всеобщей историей. По мнению Т. Н. Ивановой, в формировании его исторического мировоззрения и в профессиональном становлении как начинающего ученого главную роль сыграл профессор В. И. Герье. В классификации автора он отнесен к последним, «младшим»² представителям учеников В. И. Герье. На время подготовки магистерской диссертации ученым приходилось активное личное общение учителя и ученика.

В выборе темы диссертационного исследования С. А. Котляревского, безусловно, заметно влияние В. И. Герье. Это подтверждается интересом к идеям западноевропейского Средневековья в первом научном исследовании

¹ Никс Н. Н. Московская профессура во второй половине XIX - начале XX века. Социокультурный аспект. М, 2008. С. 42

² Иванова Т. Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – XX века). С.314.

молодого ученого, ведь именно в этот период профессор обратился к исследованию проблем средневекового мировоззрения.

Поэтому для того, чтобы понять научное мировоззрение С. А. Котляревского, следует охарактеризовать научно-педагогические взгляды его учителя – В. И. Герье. Для профессора характерно внимание к истории идей. Т.Н. Иванова считает, что в основе его научной методологии находилось «...убеждение, что исторические факты приобретают сущностный смысл, только если они связаны и освещены идеей, которой в средневековье он считал дилемму аскетизма и теократии»¹. Он один из первых обратился к изучению Франциска Ассизского в российской историографии. Научные труды В. И. Герье, по мнению Е. В. Гутновой, во многом повлияли на исследования францисканского движения².

Немаловажны и педагогические изыскания учителя: одной из профессиональных задач профессор считал подготовку научно-преподавательских кадров для кафедры всеобщей истории. Исследователи отмечают существование его особого алгоритма, который включал не только постепенное руководство научными работами учеников, но и непосредственное участие в их личной жизни³. Д. А. Цыганков указывает на общие концептуальные подходы, которые были свойственны школе В. И. Герье, состоящие в исследовании какой-либо проблемы на примере исторического деятеля, непосредственно участвовавшего в том или ином событии⁴.

Таким научным исследованием стала первая монография С. А. Котляревского «Францисканский орден и Римская курия в XIII–XIV вв.» – первое крупное монографическое исследование в отечественной

¹ Иванова Т. Н. Дилеммы западноевропейского средневековья в исторической концепции В. И. Герье // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. № 2–1. С. 146.

² Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. М., 1985. С. 361.

³ Иванова Т. Н. В. И. Герье: портрет российского педагога и организатора образования. С. 223–230.

⁴ Цыганков Д. А. В. И. Герье и Московский университет его эпохи: вторая половина XIX – начало XX вв. С. 223.

историографии. Именно этот труд, посвященный истории францисканского ордена, способствовал тому, что молодой ученый обрел авторитет в научном мире и имел возможность для дальнейшего профессионального роста. Анализ этого произведения необходим, для того, чтобы оценить вклад ученого в развитие отечественной медиевистики.

Следует отметить, что францисканское движение являлось одним из ярких духовных движений в средневековой Европе, которое отличалось особым аскетическим мировоззрением и было связано с деятельностью в XIII в. Франциска Ассизского. Оно сыграло огромную роль в духовном возрождении того времени и поэтому в связи с ростом внимания к религиозным темам в русском обществе вызывало огромный интерес. Свидетельством этого стало переиздание на русском языке в 1895 г. труда протестантского священника П. Сабатье о жизни католического святого¹.

Цель исследования С. А. Котляревского состояла в изучении процесса возникновения монашеского ордена и эволюции его взаимоотношений с папской властью². Не личность святого Франциска стала в центре его исследования, а идеи нищенствующего монаха и их развитие, что отличало исследование ученого от других подобных. Дело в том, что в период образования ордена папство испытывало трудности в связи с широким развитием еретических движений. Поэтому исследователя интересовал вопрос как папство способствовало становлению ордена и какого было влияние францисканства на укрепление авторитета папства. Для выяснения вопроса основными задачами стало рассмотрение причин, которые стали основой взаимоотношений между орденом и папством, того, что папство дало францисканскому ордену и что орден дал ему. Изучение биографии святого заняло лишь несколько месяцев работы и явилось преддверием к работе по критическому обзору ее источниковой базы и орденских хроник³.

¹ Сабатье П. Жизнь Франциска Ассизского / пер. с франц. М., 1895.

² Котляревский С. А. Францисканский орден Римская курия в XIII-XIV вв. С.19.

³ НИОР РГБ Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 62. Л. 12.

Исследование С. А. Котляревского основано на анализе уникальных источников и критическом осмыслении работ предшественников и большого числа архивных документов и источников (сведения по истории францисканства в основном содержались в различных хрониках и в религиозно-философских сочинениях представителей этого ордена).

Таким образом, определенный вклад ученого заключался в изучении уникальных источников, в том числе архивных, и критическом анализе ранних книг о францисканстве. Так, первой группой источников явились официальные документы (правовые акты и папские буллы), касающиеся политики папства по отношению к францисканству и другим орденам. Особое внимание он уделил изучению жития святых и хроник францисканцев. Среди них вызывающие до сегодняшнего дня многочисленные споры легенды Фомы Челанского, произведения Бонавентуры, Салимбене, сообщения Матвея Пиренейского и Иордана Саксонского¹.

С. А. Котляревский изучал фонды нескольких библиотек и архивов, разыскивая новые рукописи. В библиотеке г. Флоренции им был обнаружен манускрипт, содержащий неопубликованную до этого «Историю семи гонений»². Большое значение ученый придавал исследованию движения спиритуалов, для чего им были проанализированы произведения Иоахима Флорского, Петра Оливи, Убертино де Казале, Анжело Кларено.

Более всего С. А. Котляревского интересовал вопрос об «Общественных запросах», которые предопределили не только появление францисканства, но и его популярность в народных массах. Второй вопрос о том, почему папство ввело францисканский орден в церковную систему, потребовал изучения исторических условий и личности самого Франциска. Одной из предпосылок этого, считал он, было возвышение итальянских городов и развитие рыцарской культуры.

¹ Котляревский С. А. Францисканский орден и Римская курия в XIII-XIV вв. С. 21, 24, 178.

² Там же. С. 174.

Автор обратил внимание на «возрастание общественного богатства»¹, которое привело к существенной дифференциации и последствиям в социальной сфере. Вследствие этого в среде горожан была вызвана необходимость в других формах религиозного сознания, которые шли в разрез с господствовавшей в папстве тенденцией. Он справедливо отмечает, что новые условия привели к выступлению целого ряда деятелей. С. А. Котляревский сравнил взгляды Франциска и Пьера Вальдо и обнаружил не только сходство, но и существенные различия. Для Франциска аскетизм, проповедь бедности и нищенства стали воплощением евангельской свободы и всеобщего братства. Он обладал не только глубоким религиозным чувством, но и большей смиренностью. Франциск не считал возможным реформировать церковь или критиковать ее, что, по мнению ученого, способствовало тому, что римский престол, яро боровшийся с вальденсами, не воспринимал его учение как противостоящее позиции церкви.

В то же время С. А. Котляревский подчеркнул существенные отличия самого нового ордена от других орденов. Это отказ от собственности, в том числе общей для всего ордена, «подвижное состояние странствующего ордена», активная проповедь в среде широких народных масс и особое внимание заповеди смирения и повиновения. Ученый указывает на различия двух образовавшихся в XIII в. нищенствующих орденов: францисканского и доминиканского. В основе идей доминиканского ордена лежала защита догматов церкви. У францисканского ордена, считал автор, были цели практической реализации религиозно-нравственных норм².

Однако в дальнейшем происходит определенная эволюция францисканства. Это определялось новыми историческими условиями, усложнением организации ордена, его сближением по ряду признаков с другими орденами. При этом, по мнению ученого, большое влияние на это имела целенаправленная церковная политика. Через всю книгу красной

¹ Котляревский С. А. Францисканский орден и Римская курия в XIII-XIV вв. С. 27.

² Там же. С. 175.

нитью проходит анализ политики папства по отношению к францисканству. Римская курия стремилась в целом подчинить орден себе, поэтому его устройство изменилось.

Изменения в ордене были связаны не только с папской политикой, но и с выдающимися личностями. Высоко оценил ученый папу Иннокентия III, которого он называет «многосторонний и неутомимый политик»¹. Папа Иннокентий III видел резервы францисканского ордена и способствовал его развитию. В этом С. А. Котляревский был близок ко взглядам В. И. Герье, который связывал с Иннокентием III взлет папской власти и усиление позиции католицизма².

Заслугой францисканцев ученый считал охранение чистоты веры в обществе. Именно этим объясняются особые привилегии, которыми обладал орден (непосредственное подчинение папе и освобождение от подчинения местным епископам, право проповеди, исповеди и совершения таинств). Но это налагало на орден и особые обязанности. Ученый считал, что орден выполнял «... программу духовного правления, которая со времен клюнийской реформы стояла перед папством»³. В то же время С. А. Котляревским была отмечена тенденция превращения францисканцев послушное орудие папства. Это не могло не вызвать раскол в ордене.

Он обращает особое внимание на спиритуалов, как хранителей заповедей Франциска, которые настаивали на строгом соблюдении первоначального устава и на возвращении к начальному образу францисканской общины. Ученый выделил общие черты в учении спиритуалов и иоакимизма. Апокалипсические ожидания, связь спиритуалов с другими еретическими движениями приводило к усугублению раскола в ордене⁴.

¹ Котляревский С. А. Францисканский орден и Римская курия в XIII-XIV вв. С. 40.

² Герье В. И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Том II. Часть II. Расцвет западной теократии. Иннокентий III. М., 1916. С. 18.

³ Котляревский С. А. Францисканский орден и Римская курия в XIII-XIV вв. С. 112.

⁴ Там же. С. 19.

Таким образом, С.А. Котляревский указывает на объективные предпосылки возникновения францисканского движения, которое отвечало чаяниям общества. При этом сначала идеи Франциска были ближе к этим ожиданиям, чем к господствующим учениям церкви. Но с течением времени папство добавило орден в общую систему церковных учреждений, путем данных ему привилегий превратило в проводника своего влияния на общество той эпохи, в орудие выполнения программы папства. В этот период, по мнению ученого, орден стал выполнять не только духовные функции, но и политические и дипломатические.

В своем фундаментальном исследовании ученый на основе широкого круга источников проследил не только историю францисканского движения от первых проповедей Франциска до Бонавентуры, но и изучил механизм, с помощью которого папство приручило орден.

Подобное исследование, посвященное истории францисканства, было первым в отечественной историографии и по достоинству оценено современниками. На диспуте по защите магистерской диссертации 21 апреля 1902 г. официальными оппонентами выступали профессор В. И. Герье и приват-доцент В. М. Михайловский. Оппоненты признали работу С. А. Котляревского ценным вкладом в науку и диспутант был признан достойным искомой степени¹.

Однако В. М. Михайловский считает недостаточно широкой картину великого религиозного движения XIII в., частью которой стало францисканство². Данное замечание нельзя считать достаточно объективным. Достоинством работы как раз является особое внимание, которое уделил С. А. Котляревский рассмотрению исторических условий формирования религиозных взглядов и другим учениям. Ученый изучил францисканство на фоне общих тенденций развития религиозной жизни рассматриваемого им времени. Комплексное исследование религиозных течений привело ученого к

¹ Диспут С. А. Котляревского // Исторический вестник. СПб., 1902. Т. LXXXVIII (88). №6. С. 1140.

² Там же. С. 1140.

выводу, что возникновение монашеских орденов в форме нищенствующих орденов и их организационные принципы соответствовали духовным запросам средневекового общества.

Отмечая ценность вклада С. А. Котляревского в изучение францисканства, нельзя не сказать то, что этот фундаментальный труд был недостаточно оценен в отечественной историографии. С одной стороны труд С. А. Котляревского оказал воздействие на В. И. Герье, который в своей книге о Франциске Ассизском, изданной в 1908 г.¹, учел выводы своего ученика. Однако, с другой стороны, сам ученый не продолжил свои исследования францисканского движения, переключившись на другие научные проблемы.

Научная деятельность позволила С. А. Котляревскому приступить к преподаванию в Московском университете на историко-филологическом факультете. Преподавательскую деятельность ученого можно разделить на определенные этапы.

На *первом этапе* преподавательской деятельности (начавшейся также при поддержке профессора В. И. Герье) история Средневековья стала основной темой молодого ученого не только в научной, но и в преподавательской сферах.

Следует отметить, что в это время преподавание в Московском университете представляло собой определенную систему проведения лекций и семинаров: общие курсы были специализированы, на кафедре всеобщей истории идея всемирно-исторического процесса объединяла все общие курсы, и для их чтения был применен проблемный, а не страноведческий подход, вводилась периодизация истории; общие курсы по всеобщей истории были дополнены отдельными проблемами археологии, источниковедения и историографии. Кроме того, теоретические проблемы истории освещались

¹ Герье В. И. Франциск, апостол нищеты и любви. М., 1908.

профессорами кафедры всеобщей истории в специальных курсах¹. Общефакультетские курсы читались в первые два года обучения для студентов всех отделений историко-филологического факультета, затем на старших курсах велись специальные дисциплины, которые строились по принципам региональным, страноведческим, хронологическим и проблемным.

В мае 1901 г. С. А. Котляревским была разработана примерная программа курса по средневековой истории, которую он для согласования изложил в письме к своему наставнику В. И. Герье². Данная программа свидетельствовала об исследовательском подходе ученого к преподаванию и представляла собой содержательный, полный отдельный курс средневековой истории. В основе программы особое внимание уделялось, во-первых, политической истории, а именно эволюции идей империи; во-вторых, – становлению идеи теократии и института папства. Эти идеи разрабатывались С. А. Котляревским в его магистерской диссертации, в структуре и концептуальной основе программы молодого ученого ощущалось воздействие работ В. И. Герье по медиевистике и влияние лекций профессора, отличавшиеся определенной системностью.

При этом в Московском университете сложились определенные методики чтения лекций, отличавшиеся их исследовательским подходом, целостностью и законченностью отдельного курса. Анализируемая программа соответствовала этим подходам и вполне подходила для курса лекций «История папства (для желающих)», который С. А. Котляревский впервые начал читать по два часа в 1901–1902 учебном году³. Кроме того, на заседании 7 ноября 1901 г. по предложению профессора В. И. Герье факультетскому совету Сергею Андреевичу было определено вести

¹ Terra Eurora: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века. С. 17.

² НИОР РГБ Ф. 70. К.45. Ед. хр. 63. Л. 3-5.

³ Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1901–1902 году. М., 1901. С. 13.

практические занятия по Римской истории на первых курсах за вознаграждение в размере 250 рублей за полугодие¹.

Благодаря инициативе профессора В. И. Герье в 1900 г. повторно открылись Московские высшие женские курсы (в свое время здесь преподавали такие ученики В. И. Герье, как П. Г. Виноградов, М. С. Корелин, С. Ф. Фортунатов и др.). По мнению исследователей жизни и деятельности В. И. Герье, высшие женские курсы имели большое значение для развития высшего образования. Русские женщины были почти полностью исключены из сферы высшего образования. Исследователями проблем высшего образования в России отмечено, что это было одной из причин, побуждавших их получать образование за границей². Главной целью В.И. Герье было просвещение женщин и получение ими обширного общего образования, «поэтому Герье решил способствовать развитию общего, а не специального образования для женщин, считая, что развитие и улучшение женского образования удвоит интеллигенцию страны»³.

При поддержке В.И. Герье весной 1902 г. Сергей Андреевич получил место преподавателя в этом учебном заведении. Это было важно для него, так как работа в качестве приват-доцента университета не приносила большого дохода, и поэтому все молодые ученые стремились найти дополнительный заработок в других учебных заведениях. К тому же работа на высших женских курсах давала возможность приобрести преподавательский опыт.

После годового перерыва, в течение которого приват-доцент С. А. Котляревский находился в заграничной командировке с целью подготовки докторской диссертации, он продолжил преподавание курса по истории Средневековья в Московском университете. И в 1903–1904 учебном

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 28. Л.43.

² Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). М., 2004. С. 33.

³ Иванова Т. Н. У истоков высшего женского образования в России: организационная деятельность В. И. Герье в свидетельствах современников // Вестник Челябинского государственного университета. № 37 (175). 2009. История. Вып. 36. С. 170.

году ему было поручено чтение курса «Культурная история средних веков (для желающих)»¹. Этот специальный лекционный курс находился в русле научных интересов С. А. Котляревского. Также он вел другие виды занятий, к сожалению, не отмеченные в официальных документах. Читаемые им курсы на историко-филологическом факультете Московского университета в то время не являлись обязательными. Статус приват-доцента не обеспечивал большого заработка, так как ставка не являлась штатной.

Таким образом, защита магистерской диссертации под руководством одного из самых известных и заслуженных профессоров историко-филологического факультета – В.И. Герье – позволила молодому С. А. Котляревскому войти в профессиональную корпорацию историков. Первый этап основной преподавательской деятельности ученого после защиты магистерской диссертацией начался в качестве приват-доцента на историко-филологическом факультете Московского университета, а также на Московских высших женских курсах. На этом начальном этапе научно-педагогической деятельности С. А. Котляревский специализировался по истории западноевропейского Средневековья. При этом, несомненно, прослеживается взаимосвязь его преподавательской деятельности с его научными исследованиями.

§ 2.2. Докторская диссертация и развитие научной и педагогической деятельности С. А. Котляревского в начале XX в.

Продолжением научных исследований С. А. Котляревского по истории католической церкви стал труд «Ламенне и новейший католицизм». 29 октября 1904 г. им была защищена диссертация на степень доктора всеобщей истории по данной теме.

¹ Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1903–1904 академическом году. М.: Университетская типография, 1903. С. 14.

Впервые тема истории католицизма XIX в. заинтересовала С. А. Котляревского еще в заграничной командировке в период подготовки к магистерской диссертации. В письме от 4 мая 1901 г. Сергей Андреевич писал к В. И. Герье, что в это время он занимался вопросом французского католицизма в первой половине XIX в., из которого он хотел наметить тему дальнейшей работы¹.

Для подготовки докторской диссертации молодой ученый снова отправился в заграничную командировку с мая 1902 до сентября 1903 г. На основе изученных им материалов 24 марта 1903 г. С. А. Котляревским была прочитана лекция или, как значилось в программе Свободного Русского Университета, конференция на тему «Церковь и государство во Франции в эпоху революции и I империи»².

В начале марта 1903 г. им была прочитана лекция под названием «Идея нации», которая также опиралась на его широкие знания в области истории церкви. Конспекты двух лекций, собственноручно написанных С. А. Котляревским, сохранились в материалах Охранного отделения³. В этих лекциях отразились общие методологические подходы молодого ученого. Так, для подтверждения выдвинутого положения, что идея нации является поздним историческим продуктом, плодом многовекового культурного развития, по мнению ученого, «необходимо опираться на свидетельство истории в этом вопросе»⁴. Решая эту задачу, он выделил такие периоды исторического развития, как первобытные общества, древние государства Востока, Греции и Рима, Средние века, Новое время и XIX век.

При этом, подводя итоги, им особо была отмечена, по его мнению, «ошибочность взгляда, сводящего всю историю к борьбе экономических интересов», и «ошибочность космополитического взгляда»⁵.

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 226. Д. 3 ч.140. Л. 8.

³ Там же. Оп. 231. Д.1992. Л.6-9об.

⁴ Там же. Л.6

⁵ Там же. Л.7 об.

В лекции о церкви и государстве во Франции XIX в. отразились некоторые методологические приемы, использованные в его докторском труде. В связи с важностью вопроса об отношении церкви и государства в современной Франции, С. А. Котляревский отметил проблемы объективного его рассмотрения, заключающиеся в партийном и тенденциозном характере литературы по нему. Эти проблемы, по его мнению, могут быть устранены лишь в ходе исторического изучения¹. Поэтому необходим анализ всей совокупности исторических фактов.

Конспект лекции является достаточно содержательным по своему объему и отражает наработки ученого по исследуемому вопросу в докторской диссертации, посвященной Ламенне. Он свидетельствует о глубокой проработке вопросов, связанных с историей католической церкви во Франции. Им были освещены основные периоды развития французской католической церкви в XIX в., и дана ее характеристика в эти периоды. Так, молодым ученым в лекции были затронуты вопросы, посвященные характеристике клира в дореволюционной Франции, реформе национального сознания в период революции, положению церкви в период конкордата, июльской монархии и II империи.

В своем научном диссертационном исследовании С. А. Котляревский сначала обращается к истории французской революции и ставит вопрос, как началась реакция против революции. Он рассматривает положение церкви в наполеоновскую эпоху, дает оценку общественной роли церкви в эпоху Реставрации. Ученый приходит к выводам, что далее новыми средствами защиты религии стали защита ее интересов на парламентской трибуне и в прессе. Эти вопросы были рассмотрены ученым в первых двух главах своего труда как предшествовавшие и соответствующие развитиям идей Ламенне.

Ученый понимал историческую важность вопросов, касающихся истории католицизма, отношения церкви и государства для западноевропейских обществ. По его мнению, тема докторской диссертации

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 8.

была тесно связана с происходящими событиями во Франции в начале XX в. В то же время С. А. Котляревский отмечает, что русский исследователь имеет преимущество для объективно-исторического исследования ввиду того, что «для нас удаление в пространстве может заменять удаление во времени»¹.

Докторская диссертация С. А. Котляревского стала одним из первых отечественных исследований по вопросу развития новейшего католицизма. В системе религиозной идеологии идеи Ламенне заняли определенное место в социальной доктрине католической церкви. В русской историографии идеи французского христианского социализма Фелисите де Ламенне (1782–1854 гг.) и его личность были изучены мало. Взгляды Ламенне были лишь кратко изложены в пятом томе «Истории политических учений»² Б.Н. Чичерина, изданном в 1902 г. Советскими авторами идеи Ф. Ламенне рассматривались как одно из начальных направлений в истории социалистической мысли и оценивались отрицательно³. В связи с этим, современной отечественной историографии труд С. А. Котляревского сохраняет свою уникальность.

По словам самого автора, его исследование было «попыткой написать биографию, представляющую научно-исторический интерес»⁴. Не столько идеи Ламенне должны были входить в круг интересов исследователя, сколько его жизнь как отражение эволюционных процессов в католицизме и противоречий внутри него.

С. А. Котляревский выделил три основных периода в жизни Ф. Ламенне, которые соответствуют структуре его работы и отражают развитие религиозных и политических взглядов этого религиозного деятеля. Автор обращает особое внимание на историю реакции против революции и на положение французской церкви в эпоху Наполеона и Реставрации. Указывая

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 7.

² Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч.5. М., 1902. С. 280–300.

³ Крывелев И. А. История религий: Очерки в 2 т. Т.1 М., 1988; Никитина Ф. Г. Петрашевцы и Ламенне // Научные доклады высшей школы. Философские науки. № 6. 1987 С. 137–142; Овсиенко Ф.Г. Эволюция социального учения католицизма. М., 1987.

⁴ Котляревский С. А. Ламенне и новейший католицизм. М., 1904. С. VI.

на непоправимый ущерб галликанству и свободе национальной церкви, нанесенный наполеоновским конкордатом, он видит объективные причины обращения французской церкви к союзу с папством, который давал силы французской церкви сопротивляться государственному давлению. В этот период Ф. Ламенне являлся выразителем нового общественного настроения в защиту религии.

В исследовании прослеживается интерес Сергея Андреевича к проблемам психологии, возникший еще в студенческие годы. По его мнению, необходима «историческая основа, обнаружение связей воли индивидуума с принадлежностью к различным общественным группам, живущим под властью исторических традиций для объяснения психологического разлада «воли и мысли», характерных для этого времени...»¹. Поэтому ученый задается вопросами, связанными с внутренними переживаниями личности Ламенне. Его взгляды связываются С. А. Котляревским с отражением событий его жизни. Так, некоторые личные черты характера Ламенне исследователь объясняет с особенностями бретонской местности, в которой вырос религиозный деятель. По его мнению, революционные события отразились в ненависти Ламенне к революции, которая в юношеских представлениях была связана с гонениями и насилием, т.к. их дом не раз служил убежищем для не присягнувших республике священников. Недолгий опыт преподавания в духовном колледже Сан-Мало и столкновение с новой гражданской системой образования вызвали отрицательное отношение к созданной Наполеоном учебной системе.

Во второй части исследования, озаглавленной «Католицизм и свобода», С. А. Котляревский с 1826 г. выделяет новый этап развития Ф. Ламенне, для которого характерно иное понимание католицизма, соответствующее новому этапу в развитии католицизма XIX в. У Ф. Ламенне происходит внутренний переворот, появляется апокалипсическое отношение к будущему и ожидание

¹ Котляревский С. А. Ламенне и новейший католицизм. С. VII.

перемен. В этот период надежды Ламенне связаны с идеей обновления мира через католицизм, действующий в атмосфере свободы.

Для понимания изменений во взглядах Ф. Ламенне С. А. Котляревский главным считает его «полное разочарование в государственной власти и осознание Ламенне невозможности сделать эту власть истинно католической»¹. Он разочаровывается как в светской, так и во французской церковной системе. Но он не отступает от ультрамонтанства и продолжает отстаивать авторитет Рима, призывая разорвать все связи с политикой и объединиться вокруг своего главы. Ф. Ламенне сформулировал новые идеи и требования свободы для католической церкви.

С. А. Котляревского исследует изменения в общественно-политических взглядах Ф. Ламенне, его отход от роялизма, сочувствие либералам, а затем и его вступление в республиканскую партию, что привело к конфликту религиозного деятеля с папством. После осуждения церковью Ф. Ламенне стал отрицать римскую теократию как истинную форму христианства и обратил внимание на социальные реформы. Ученый особо отмечает его антипатию к социализму и коммунизму. «В его глазах они порывают с общечеловеческой традицией, <...> исходят из антихристианских посылок»², – считает он.

Исследование С. А. Котляревского вызвало дискуссию в научной среде. Критически отнеслись к его труду представители левых взглядов. Одной из первых рецензий на труд о Ф. Ламенне стала библиографическая заметка Н. Рожкова, помещенная в журнале «Правда» за май 1904 г. Критике подверглась постановка цели и методы исследования ученого. По мнению рецензента, интерпретация С. А. Котляревским вопроса о роли личности в истории в связи с обращением исторических исследований к массовым типичным явлениям актуальна. Однако более конкретный вопрос о том, «какой исторический интерес может представлять изучение личности», и

¹ Котляревский С. А. Ламенне и новейший католицизм. С. 171.

² Там же. С.479.

замечание ученого об отличии его обращения к социально-экономической стороне исторического процесса от методов экономического материализма были отрицательно восприняты рецензентом. «Автор не имеет никакого права называть эту прежнюю постановку неудачной и считать вопрос снятым с очереди, раз он сам этим вопросом интересуется и никакой новой постановки не предлагает»¹, – писал критик.

Практическое решение поставленных целей в исследовании С. А. Котляревского также не удовлетворило Н. Рожкова. Им отвергается главный вывод ученого о соответствии духовной эволюции Ф. Ламенне развитию католицизма. Не находит он и «объяснения индивидуальных особенностей Ламенне принадлежностью его к известной общественной группе»². Между тем он рекомендует этот труд каждому, объясняя это тем, что подробное изложение биографии Ламенне как таковое само по себе позволяет построить, используя свои методы, правильное объяснение личности Ламенне и определить влияния, которые оказывались на нее³.

Следует отметить, что журнал «Правда», издаваемый В. А. Кожевниковым, был изданием социал-демократического направления, посвященным вопросам искусства, литературы и общественной жизни. Как замечают исследователи, «философско-политический контент в данном журнале оказывался ведущим, а культурная программа издания строго подчинялась идеологической – марксистской – направленности, которая была представлена публицистикой»⁴. Поэтому достаточно критичный обзор объясняется общественно-политическими взглядами рецензента.

Критический обзор труда С. А. Котляревского был дан В. Н. Сторожевым в журнале «Русская мысль». Ученый был обвинен В. Н. Сторожевым в глубоком научном индифферентизме в связи с

¹ Рожков Н. С. А. Котляревский. Ламенне и новейший католицизм // Правда. Май 1904. С. 258.

² Там же. С. 262.

³ Там же. С. 262.

⁴ Семенова А. Л. Журнал В. А. Кожевникова «Правда» (1904–1906): искусство и политика // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 72. С. 50.

отсутствием обозначения принадлежности к определенным воззрениям и при этом в нетерпимости к неразделяемым им теориям. «Котляревский совершенно неожиданно спешит дать три пинка: один по адресу господствующих в данную минуту философско-исторических воззрений, другой по адресу экономического материализма, третий по адресу какого-то псевдопозитивизма»¹, – считает критик.

В. Н. Сторожев пишет об отсутствии в историческом анализе С. А. Котляревского научной критики и оценки взглядов Ф. Ламенне в целом, указывая на наличие суждений об отдельных частях учения, таких как политическая сторона доктрины Ф. Ламенне. «Он развивает свои мысли не по вопросу возможности или невозможности примирения науки и религии», которое, по мнению критика, является основанием доктрины Ламенне. В. Н. Сторожев считает, «как историк, г. Котляревский несколько чужд социологической точке зрения и стоит на почве старой культурной истории в узком смысле этого слова... Его испортила приверженность к стариновским течениям в нашей науке»². Поэтому не нашедший прямого ответа на поставленные вопросы и «принужденный теряться в догадках относительно неуместного автобиографического признания в предисловии» В. Н. Сторожев признает книгу С. А. Котляревского лишь научно-популярным изложением доктрин религиозного деятеля.

Очевидно, что труд С. А. Котляревского не является простой биографией, а это исследование личности и идей на фоне эпохи и среды. Автором не только дается характеристика психологического типа, но и уделяется внимание социально-экономической и политической стороне, в этом и заключаются положительные черты исследования.

Исследователем не была поставлена задача общего анализа доктрины Ф. Ламенне, но им дается оценка его идей на разных этапах их развития. По нашему мнению, труд С. А. Котляревского заслуживает своего признания как

¹ Сторожев В. Н. Аббат Фелисите де Ламенне и его новый биограф // Русская мысль. 1904. Кн. X. С. 109.

² Там же. С. 111.

историческое исследование и отражает свое научное направление во всеобщей истории, характерное для учеников В. И. Герье.

Это подтверждается положительным отзывом С. Ф. Фортунатова, ученика В. И. Герье, в статье «Новая книга по истории католицизма». Им было высоко оценено исследование С. А. Котляревским деятельности Ф. Ламенне на фоне взаимоотношений церкви и государства во Франции. Анализируя содержание, автор статьи отметил, что «книга С. А. Котляревского затрагивает, таким образом, вопрос, который в настоящую минуту вызывает особенный интерес ввиду обострившихся отношений между республиканским правительством и католической церковью»¹. С. Ф. Фортунатов отмечал большую актуальность исторического исследования С. А. Котляревского для того времени, когда перед Францией стояло решение вопроса об отделении церкви от государства, находившегося в тесной связи с идеями Ф. Ламенне о свободной церкви в свободном государстве.

Научный труд С. А. Котляревского о Ф. Ламенне был достаточно важен для начала XX в., также характеризующегося новыми религиозно-философскими поисками. Упоминания о Ф. Ламенне также сохранились в сочинениях Л. Н. Толстого. Книга С. А. Котляревского о Ф. Ламенне была использована для краткого очерка о жизни французского мыслителя, составленного для Л. Н. Толстого его зятем, в который писатель внес некоторые исправления стилистического характера².

Докторская диссертация С. А. Котляревского была успешно защищена на диспуте 29 октября 1904 г.³ Это позволяет нам говорить о признании его труда научным сообществом.

После завершения работы над докторской диссертацией им преподавались в университете разные курсы. В 1904–1905 учебном году

¹ Фортунатов С. Ф. Новая книга по истории католицизма // Русские ведомости. 1904. № 142. С. 4

² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1957. С. 644.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 68 Д. 181. Л. 2.

приват-доцент С. А. Котляревский стал вести следующие курсы: «Историю Востока» (для V–VIII семестров исторического отделения) по 2 часа, «Политические учения в средние века» (для желающих)» по 1 часу, практические занятия по всеобщей истории (для желающих) по 2 часа в неделю¹.

В это время на кафедре всеобщей истории произошли существенные перемены в связи с уходом его учителя – заслуженного профессора В. И. Герье. Во главе кафедры стоял теперь Р. Ю. Виппер, В. И. Герье был просто профессором, хотя и уважаемым, но уже не всеильным. Ведущие ставки на кафедре занимали А. Н. Савин, Д. М. Петрушевский, которые начинали готовить своих учеников, например, таких как С. И. Архангельский². Перспектив получить штатное место на кафедре у молодого ученого не было.

С осени 1905 г. начинается *второй период* преподавательской деятельности С. А. Котляревского. В 1905–1906 учебном году на историко-филологическом факультете к прежним курсам впервые добавился новый курс «История конституционного права» (для желающих)³.

В следующем, 1906–1907 учебном году новый курс «История конституционного права» приват-доцента С. А. Котляревского на историко-филологическом факультете стал основным лекционным курсом, согласно новым учебным планам для студентов группы всеобщей истории⁴.

Обращение Сергея Андреевича к теме конституционного права не случайно. Вопросы государственного устройства стали актуальны для ученого с начала его общественно-политической деятельности, что можно

¹ Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1904–1905 академическом году. М., 1904. С. 17.

² Кузнецов А. А. «Вы оказали русской исторической науке большую услугу...» (к переписке историков Д. М. Петрушевского и С. И. Архангельского) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 3–1. С. 281.

³ Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1905–1906 академическом году. М., 1905. С. 16.

⁴ Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1906–1907 академическом году. М., 1906. С. 6.

проследить по его многочисленным статьям. Так, в 1905 г. перед началом работы I Государственной думы он обратился к вопросам представительства и избирательного права в статьях «Совещательное представительство»¹ и «К философии избирательного права»².

История новейшего католицизма так и не стала основной темой в преподавательской деятельности С. А. Котляревского на историко-филологическом факультете Московского университета. Однако он как специалист, исследовавший творчество Ф. Ламенне, был привлечен к работе во втором литературно-философском сборнике кружка аргonautов, где в 1906 г. была издана его статья «Ламенне» в качестве введения к переводу «Слов верующего». В ней он попытался «раскрыть личность и обстановку – чтобы понять «Слова верующего»³. Ученый снова обращается к историческим условиям формирования мировоззрения Ф. Ламенне, среде, в которой зародилось это сочинение, и к личности самого автора.

Следует отметить, что, изучая деятельность Ф. Ламенне и его эпоху, ученый познакомился с опытом парламентаризма Французской Республики. Идеи о народоправстве и всеобщем праве голоса, свободе слова перекликались с идеями русского либерализма и были достаточно актуальны в период Первой русской революции и первого опыта российского парламентаризма. При этом С. А. Котляревскому был близок путь Ф. Ламенне к социальной справедливости при сохранении духовных основ. Этот путь, по его мнению, «идея «торжества демократии, как нравственной задачи истории, и идея религиозной санкции этой демократии»⁴. Эту идею ученый относит и к русским жизненным интересам. В демократизации общества он видит великую нравственную норму.

С осени 1907 г. начался переходный – *третий период* преподавательской деятельности С. А. Котляревского, закрепивший

¹ Котляревский С. А. Совещательное представительство. Ростов-на-Дону, 1905.

² Котляревский С. А. К философии избирательного права // Вопросы философии и психологии. 1905. Кн. V (80). С. 382–396.

³ Котляревский С. А. Ламенне // Свободная совесть. Кн. вторая. М., 1906. С. 286.

⁴ Там же. С. 295.

изменение научных интересов ученого. Именно тогда началась его преподавание на юридическом факультете. Государственное право стало одним из основных преподаваемых С. А. Котляревским курсов как для исторического, так и юридического факультетов.

На историко-филологическом факультете в течение 1907–1908 учебного года ученый должен был вести по два часа пропедевтического курса «Государственное право» для студентов групп всеобщей истории и русской истории, а также по два часа просеминария по всеобщей истории «История учреждений средневековой Англии»¹. На юридическом факультете в качестве приват-доцента он начал читать два часа в неделю курс под названием «Государственное право иностранных держав (часть историческая)»². Таким образом, С. А. Котляревский в эти годы преподает одновременно на двух университетских факультетах.

В официальном университетском обзрении на 1908–1909 академический год говорится, что на историко-филологическом факультете ученым преподавались по два часа в неделю в течение года пропедевтический курс «Государственное право» для студентов групп всеобщей истории и русской истории и годовой семинарий по всеобщей истории «Августин в связи с религиозно-политическими учениями»³.

В это же время на юридическом факультете он продолжил вести курс, посвященный истории государственного права зарубежных стран, читая лекции и ведя практические занятия.

В 1909–1910 учебном году С. А. Котляревский уже не читал лекций на историко-филологическом факультете. Им в течение двух полугодий велись только по два часа практические занятия: просеминарий по Монтескье и

¹ Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1907–1908 академическом году. М., 1907. С. 9.

² Обзорение преподавания на юридическом факультете Императорского Московского университета в 1907–1908 академическом году. М., 1907. С. 6.

³ Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1908–1909 академическом году. М., 1908. С. 9.

Руссо для знающих французский язык, семинарий по истории политических идей XVIII в.¹

К этому времени относятся уникальные воспоминания о нем как о педагоге. Одним из педагогических методов, применяемых С. А. Котляревским, был метод импровизации, которой был посвящен отдельный семинар. Это говорит о ее особой значимости для педагога. «Он делал так: брал в руки книгу, раскрывал ее, как будто собираясь читать, просил дать ему тему, образ и начинал «читать» точно и легко, не сбиваясь и не оговариваясь, без малейшего срыва. Именно так, как читают. Для полной иллюзии он повертывал страницу, как будто дочитав ее до конца. Помню, мы, как-то увлекшись, учинили с ним соревнование. ... Я ему дал три темы из совершенно различных областей. Первая тема была «кирпичный завод». Я надеялся, что с такой «прозой» он не справится. Вторая тема была «Значение для Англии англо-бурской войны» и, наконец, третья – какой-то очень поэтический стих Вл. Соловьева. Сергей Андреевич прекрасно справился со всеми тремя темами, причем все время сохраняя ровный темп и необходимый ритм»², – вспоминал бывший его студент.

При этом он был внимательным к студентам педагогом и поощрял их научные интересы, выходящие из области преподаваемых курсов. Это подтверждается знаменательным и удивительным эпизодом, когда С. А. Котляревский приехал домой к своему студенту и привез ему книгу с житием святого Франциска Ассизского, личностью которого он заинтересовался³. Несмотря на перемены в научной и педагогической деятельности ученого, он не разрывал своих интересов с историей религиозной мысли.

В то же время он продолжает преподавание на Московских высших женских курсах. В течение 1908–1909 учебного года на историко-

¹ Обозрение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1909–1910 академическом году. М., 1909. С. 12.

² Леман Г. А. Воспоминания. С. 610.

³ Там же. С. 611.

философском факультете Московских высших женских курсов С. А. Котляревским читались лекции по истории Франции XIX в., судить о которых можно по сохранившимся лекциям под названием «История Франции в XIX в.»¹.

В этот период появляются новые темы в его научной деятельности. Вопросы международного права и международных отношений стали объектом исследования в ходе развития теории правового государства С. А. Котляревского в его докторской диссертации по юриспруденции «Правовое государство и внешняя политика». Этому вопросу было посвящено много публикаций в журнале «Русская мысль».

Так, история международных отношений и международное право стали новой сферой интересов не только в научном творчестве ученого, но и в педагогической деятельности. В 1910–1911 академическом году, продолжавший работать на историко-филологическом факультете С. А. Котляревский стал вести в течение учебного года курс под названием «История международных отношений»².

Благодаря запискам слушательниц Московских высших женских курсов сохранились одни из немногих курсов его лекций, что имеет особую ценность для исследования педагогической деятельности С.А. Котляревского. В 1911 г. курс лекций по истории международных отношений XVIII- XIX вв. был опубликован³. На примере этого курса можно проследить методологию преподавания педагога.

Все курсы ученого были основаны на его глубоких исторических знаниях. Современники подчеркивали его высокую эрудированность, образованность, невероятные умственные способности, знание четырех европейских языков, как родных, и двух древних. Это поражало их,

¹ Котляревский С. А. История Франции в 19-м веке: лекции приват-доцента С.А. Котляревского, читанные в 1908/9 г. на Московских высших женских курсах: о запискам слушательниц. М., 1909.

² Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в 1910-1911 академическом году. М., 1910. С. 12.

³ Котляревский С.А. История международных отношений XVIII-XIX вв. М., 1911.

создавалось ощущение того, что обхват его знаний касался всех вопросов и не было ничего, чего он не касался. Он был «живым справочным бюро». При всем этом также замечалось, что педагог С. А. Котляревский совсем не был «ученым сухарем»¹.

Таким образом, развитие научно-педагогической деятельности С. А. Котляревского шло по пути трансформации от исторических исследований до государствоведения и международных отношений. На первом этапе его интересует история средних веков и особенно история религиозных учений, монашеских орденов и папства. Соответственно, и его лекционные курсы в это время были посвящены политической и культурной истории Средневековья. На втором этапе преподавательской деятельности в связи с подготовкой докторской диссертации о Ф. Ламенне он разрабатывает лекционные курсы по истории Франции в новое время.

Наряду с этим именно в данный период в научном творчестве и преподавательской деятельности ученого начинают звучать новые темы. К факторам, повлиявшим на это в связи с многогранной деятельностью С. А. Котляревского, можно отнести несколько обстоятельств. К ним относится не только его активная общественно-политическая деятельность, но и то, что в связи с невозможностью получения профессорской кафедры на историко-филологическом факультете Московского университета он решает перейти на юридический факультет. Это побуждает его начать научную разработку проблем, связанных с юриспруденцией. Без защиты диссертации по данной проблематике С. А. Котляревский не мог вести преподавание на юридическом факультете.

¹ Леман Г.А. Воспоминания. С. 609-610.

§ 2.3. Преподавательская деятельность С. А. Котляревского на юридическом факультете Московского университета и его научные исследования по юриспруденции

С началом преподавания на юридическом факультете произошла и эволюция научных интересов С. А. Котляревского. Теперь в центре его научных исследований находится концепция правового государства. Теоретические взгляды ученого по этой проблеме отражены в целом ряде его научных трудов, таких как диссертации «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора», «Правовое государство и внешняя политика», монографии «Юридические предпосылки русских основных законов», «Государственное право иностранных государств», «Власть и право. Проблема правового государства».

Идея правового государства проходила через все его научное творчество. «Для юриста принцип господства права представляется столь же необходимым, коль и достаточным основанием его системы»¹, – считал ученый. Основным признаком правового государства С. А. Котляревским была обозначена относительная взаимная независимость права и государства. При этом правовое государство в его концепции в первую очередь являлось принципом и стремлением, выражающимся в устройстве и деятельности государства². Основным содержанием правового государства, по его мнению, является признание и соблюдение прав отдельных членов государства и общественных организаций³.

Государство он определял как организацию власти. При этом ученый указывал на невозможность объяснения происхождения государства только одной теорией. По его мнению, различные формы государственного устройства зависят от соотношения двух главных элементов: власти и права.

¹ Котляревский С. А. Власть и право // Котляревский С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 257.

² Там же. С. 563.

³ Там же. С. 559.

В связи с этим С. А. Котляревским были выделены следующие типы государств: теократическое, античные государства, средневековое, абсолютистское и конституционное.

В своих исследованиях ученый большое внимание уделял истории конституционной государственности и вопросу распределения и соотношения власти и права, от которого зависят различные формы государственного устройства «от абсолютизма к народоправству».

С конституционным строем С. А. Котляревский связывал осуществление правового государства, однако при этом он не отождествлял два этих понятия. Он считал, что с юридической точки зрения конституционным может быть признано государство, в котором законодательная власть осуществляется с участием народного представительства. Основным признаком конституционного государства, по его мнению, является право нации на политическое самоопределение и участие в политической жизни государства, которые закрепляются законом. Ученый отмечает, что народный суверенитет как один из главных признаков должен воплощаться в представительном правлении, осуществляющим законодательную власть, в чем совершается и политическое самоопределение нации. Парламентаризм, по мнению ученого, обеспечивает взаимодействие законодательной и исполнительной власти.

Он подчеркивал важность политического участия народных масс в управлении государством. «В конституционном государстве всей совокупности народа как таковой принадлежит в той или другой мере «политическое самоопределение», т.е. возможность активно влиять на ход политической жизни, – возможность, определенная законом <...>. В конституционном государстве всякий полноправный гражданин через своих представителей является участником в создании того акта государственной воли, который именуется законом»¹, – писал С. А. Котляревский.

¹ Котляревский С. А. Конституционное государство. С. 36.

К особенностям государственной организации ученый относил распределение власти между центром и местами, тем самым поднимая вопрос о федерализме. Большое значение он придавал реализации основных прав и свобод человека и гражданина, которые фактически должны быть обеспечены мерами судебной защиты. Важное место в его теории занимает вопрос разделения власти между отдельными органами на законодательную, исполнительную и судебную без преобладания одной из них, но при их взаимодействии и сдерживании механизмом сдержек и противовесов.

Таким образом, по его мнению, правовое государство «стало одним из основных политических заданий»¹ для общества. Для С. А. Котляревского наиболее предпочтительным для воплощения правового государства является такой конституционный тип устройства, где наличие органа народного представительства является основным признаком конституционного государства. Убеденный сторонник правового государства, он отстаивал конституционный путь развития России. Но при этом ученый не отождествлял понятия конституционного и правового государства, а разграничивал их.

Исследователями государственно-правовой концепции С. А. Котляревского отмечается плюралистическая методология его юридических исследований. Наряду с естественно-правовыми взглядами «важный компонент его методологии – позитивизм первой «классической» формы, ставивший перед собой традиционную в методологическом отношении задачу выявления, описания и систематизации фактов. Русский юрист берет на вооружение отдельные положения марксизма (соотношение материальных потребностей, классовой борьбы и политики). В качестве государствоведа, конституционалиста ученый активно использовал

¹ Котляревский С. А. Власть и право. С. 257.

формально-догматический метод, дополняя его социологическим (функциональным) подходом»¹.

Успешная защита в 1910 г. докторской диссертации «Правовое государство и внешняя политика» подтвердила признание С. А. Котляревского научным сообществом как ученого-юриста. В качестве существенного замечания было отмечено «преобладание историко-политической точки зрения над юридической». Однако достоинства его труда состояли в «новизне и оригинальности избранной темы, в свежести и непредубежденности мысли, в основательном знакомстве со специальной литературой и в исчерпывающем изучении фактического материала»².

В данном исследовании с юридической точки зрения были раскрыты актуальные вопросы развития правового государства в системе международных отношений. По мнению А. Н. Медушевского, исследователя российского конституционализма, «возможность правового (конституционного) государства при резком и неблагоприятном изменении международного права» является главной темой научного наследия С. А. Котляревского³.

С 1911 г. начался новый – *юридический этап* преподавательской деятельности С. А. Котляревского. В дореволюционный период данного этапа он утвердился как ученый государствовед. Оставив историко-филологический факультет, ученый окончательно перешел к преподаванию на юридическом факультете Московского университета. Государственное право стало основным курсом в его преподавании.

С 1911–1912 учебного года им преподавался обязательный курс под названием «Государственное право русское и важнейших иностранных держав» и велись практические занятия по русскому государственному

¹ Кроткова Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 41. Л. 15–16.

³ Медушевский А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М., 2010. С. 414.

праву¹. Теоретический курс «Государственное право» С. А. Котляревским стал также читаться и на Московских высших женских курсах². Кроме того, на историко-философском факультете Московских высших женских курсов он продолжал читать курс по истории международных отношений в новое время³.

С. А. Котляревский тонко чувствовал общественно-политические настроения. Его научные исследования перекликались с наиболее важными внешними и внутренними событиями российской действительности. Вплоть до октябрьской революции его исследования, посвященные правовому государству, проблемам конституционализма и международных отношений, были особенно актуальны в связи с общественно-политическим развитием России.

Деятельность народного представительства до 1917 г. показала несбыточность выдвигаемых теоретических изысканий в целях создания правового государства. Царская власть не считалась с признанными самим же законодательными органами государства. Однако в последующие годы для советского государства концепция правового государства С. А. Котляревского не имела значения и оказалась забытой.

С изменениями, принесенными Октябрьской революцией 1917 г., произошли и изменения в научно-педагогической деятельности ученого. В условиях новых идейных преобразований, касавшихся в целом и принципов образования в стране, теоретические положения правовых идей ученого должны были быть приспособлены им к новым реалиям. Оставшийся в стране, в отличие от многих бывших товарищей по общественно-

¹ Обзорение преподавания на юридическом факультете Императорского Московского университета в 1911–1912 академическом году. М., 1911. С. 2.

² Обзорение преподавания на историко-философском факультете Московских высших женских курсов в 1913–1914 учебном году. М., 1913. С. 7.

³ Котляревский С. А. История международных отношений в новое время (Очерк из истории дипломатических сношений): записки слушательниц: лекции, читанные в 1916–17 учебн. году. М., 1917.

политической деятельности, С. А. Котляревский продолжил работу в Московском университете.

В послеоктябрьский период правовые идеи научной деятельности ученого должны были приспособиться к реалиям советской действительности. Ученый начинает разрабатывать «нейтральные» с точки зрения идеологии разделы правоведения. Теперь основным научным и педагогическим предметом изучения ученого стало финансовое и бюджетное право. По ним он разрабатывает авторские программы. Главными работами С. А. Котляревского постреволюционного периода стали «Бюджетное право СССР»¹, изданное впервые в 1923 г., а в 1926 г. «Финансовое право СССР»² и «СССР и союзные республики»³, впервые изданное, как указал сам автор, в 1924 г., в 1929 г. «Развитие советского законодательства о местном хозяйстве»⁴.

В начале 1920-х гг. ученый вернулся к исследованиям по внешней политике. В 1922 г. был издан его труд «Австро-Венгрия в годы мировой войны»⁵ и очерк «Развитие международных отношений в новейшее время»⁶.

Эти проблемы стали основными в его научной и педагогической деятельности советского периода. В качестве основных своих научных интересов в 1937 г. сам ученый определил следующее: «Из правовых проблем и за последние годы занимаюсь по вопросам конституционного права, главным образом, вопросам, связанным с бюджетом, в частности взаимоотношениями бюджета союзного, республиканского и местного в Союзе ССР и в капиталистических странах (в историческом аспекте)»⁷.

В 1938 г. деятельность ученого была прервана арестом и тюремным заключением. Но несмотря на все перипетии жизни, С. А. Котляревский

¹ Котляревский С. А. Бюджетное право СССР. 2-е изд. М., 1925.

² Котляревский С. А. Финансовое право СССР. Л., 1926.

³ Котляревский С. А. СССР и союзные республики. М., 1926.

⁴ Котляревский С. А. Развитие советского законодательства о местном хозяйстве. М., 1928.

⁵ Котляревский С. А. Австро-Венгрия в годы мировой войны М., 1922.

⁶ Котляревский С. А. Развитие международных отношений в новейшее время. М., 1922.

⁷ ГА РФ. Ф. Р4737. Оп. 2. Д. 1364. Л. 1.

всегда оставался ученым и педагогом. Даже находясь в тюрьме, он не изменял своим жизненным ценностям. Александр Зуев, вспоминая пребывание под следствием в Лубянской тюрьме в 1939 г., назвал профессора-юриста Сергея Котляревского, бывшего члена ЦК партии кадетов, любимцем камеры: ученый пытался дать правовую оценку происходящему, читал лекции¹. Данный факт исследователи чтения как культурного явления идеологизированного государства называют способом сохранения связи с прошлой жизнью, не позволяющим утратить разум и достоинства личности, подвергавшейся репрессиям. Для нас он служит подтверждением того, что С. А. Котляревский всегда был человеком своей интеллектуальной среды, стремившимся реализовать свой потенциал для людей.

В дальнейшем для советского государства научное творчество С. А. Котляревского не представляло интереса и оказалось забыто. Однако в последние годы в отечественной науке возрос интерес к деятельности и научному наследию ученого, особенно к его работам в сфере правоведения.

Так, А. Н. Медушевский, отмечает актуальность научного наследия С. А. Котляревского на современном этапе, считая, что «при решении проблемы правового государства важно учитывать международно-правовой контекст реформ и избегать ошибок прошлого»².

Таким образом, преподавательская деятельность С. А. Котляревского была взаимосвязана с его научными исследованиями. Научные интересы ученого эволюционировали и были всегда достаточно актуальны для российской действительности. Так, после смены научных интересов с исторических на юридические центром научного исследования С. А. Котляревского стало правовое государство. А затем, в связи с

¹ Быкова С. И. «Мир чтения» в условиях несвободы // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2009. № 6 (68). С. 65.

² Медушевский А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. С. 416.

общественно-политическими изменениями в России, его правовые взгляды, трансформируясь, обратились к финансовой и бюджетной отраслям права.

С. А. Котляревский являлся представителем научной интеллигенции, в связи с этим преподавание и наука оставались для ученого основной сферой деятельности на всем протяжении жизни. Он всегда и везде стремился поделиться знаниями. При этом его отличали особое внимание к религиозным вопросам, которое прослеживалось даже в правоведческих трудах.

ГЛАВА III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО

§ 3.1. Общественно-просветительская и публицистическая деятельность С. А. Котляревского в начале XX в.

В отечественной истории фамилия С. А. Котляревского в широких кругах гуманитариев ассоциируется скорее с политическими перипетиями первой русской революции, чем с его научными исследованиями. На протяжении всей своей научной деятельности ученый сочетал ее с участием в общественно-политической жизни. Именно этим и объясняется необходимость проследить этапы эволюции политической позиции С. А. Котляревского.

О живом интересе к острым общественно-политическим проблемам на рубеже XIX–XX вв. свидетельствует переписка молодого ученого с профессором В.И. Герье. Так, С. А. Котляревский, характеризуя проявления антисемитизма во Франции, писал своему научному наставнику о его бесчеловечности. Он глубоко был потрясен смертью еврейского солдата по имени Бернард от плохого обращения с ним его командования, о которой сообщалось в прессе, и от отсутствия справедливого осуждения этого инцидента судебными и военными ведомствами¹.

Находясь в Париже во время подготовки магистерской диссертации, С. А. Котляревский был вовлечен в деятельность «вольного» русского учебного заведения за рубежом – Русской высшей школы общественных наук, что вызвало недовольство Министерства народного просвещения и стало основанием для постоянного контроля полиции.

Необходимо отметить, что история данного учебного заведения началась со Всемирной Парижской выставки 1900 г., при которой была учреждена Международная школа и были организованы национальные образовательные

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 62. Л. 12 об.

комитеты. Создана была также Русская секция, в ходе работы которой русскими профессорами читались лекции и проводились семинары. Ее председателями стали И. И. Мечников, М. М. Ковалевский и Ю. С. Гамбаров. К участию в работе секции привлекли и приват-доцента С. А. Котляревского¹.

Как позже пояснил сам С. А. Котляревский в Особом отделе охраны в 1900 г. в Париже, ему «предлагали прочесть на выставке какую-либо лекцию, в пользу назревшего по почину Ковалевского Свободного Русского Университета, но уклонился тогда от этого по недостатку свободного времени и уехал из Парижа в Москву»².

Впоследствии идея организации на постоянной основе занятий русской секции Международной школы Всемирной выставки вылилась в учреждение группой русских профессоров Русской высшей школы общественных наук в Париже. В лучшие годы здесь трудились такие известные русские историки, как Н. И. Кареев и П. Г. Виноградов.

По мнению Д. А. Гутнова, политика, проводимая царским правительством в русской системе высшего образования на рубеже XIX – начала XX вв., привела к тому, что в 1901 г. в Париже возникла Высшая русская школа общественных наук. Это заграничное учебное заведение коренным образом отличалось от традиционных форм университетов в России своей независимостью от государства, отсутствием формальностей, препятствующих получению высшего образования, и свободой преподавания³.

Одной из первых форм участия С. А. Котляревского в общественно-политической жизни страны является его участие в работе земских собраний. В 1901 г. воплотились в жизнь его планы – принять участие в работе земства, о которых он упоминал в переписке с В. И. Герье. Вернувшись из

¹ Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901-1906 гг.). М., 2004. С. 87.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 5.

³ Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901-1906 гг.). С. 18.

заграничной командировки, молодой ученый стал гласным Уездного земского собрания Балашовского уезда Саратовской губернии, председателем которого был его шурин М. Н. Орлов¹. Исследователи отмечают, что именно в среде земства стала формироваться умеренно либеральная оппозиция действующей власти и что земские либералы играли большую роль в реформировании политической системы России².

В 1902 г., в период подготовки докторской диссертации по истории, С. А. Котляревский, находясь в командировке, стал участником нелегального журнала «Освобождение», печатного политического органа русского либерального движения, издававшегося за границей. В своих воспоминаниях С. Л. Франк писал, что «в числе сотрудников журнала были И. И. Петрункевич, Ф. И. Родичев, В. Г. Короленко, С. А. Котляревский, – других не упомяну»³. Именно в это время началось сотрудничество Сергея Андреевича с руководителем и редактором журнала – П. Б. Струве, которое было продолжено и в дальнейшем. Молодой ученый был рекомендован ему С. Л. Франком⁴.

Первый номер журнала был издан 18 июня 1902 г. в Штутгарте и стал отправляться в Россию нелегально. На вечере у В. И. Вернадского (профессора минералогии и кристаллографии Московского университета) А. А. Кизиветтер (будущий член центрального комитета конституционно-демократической партии), принявший участие в обсуждении программы этого журнала и порядка нелегального его распространения, вспоминал, что пропагандировать идею создания «Освобождения» П. Б. Струве начал еще в 1901 г. – после сближения с земскими конституционалистами.

Участие в демонстрации (в Петербурге у Казанского собора) стало основанием для ареста П. Б. Струве, позже он был выслан из столицы в

¹ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1902 г. Саратов, 1901. С. 207.

² Курасева О. А. Земский либерализм и политическая модернизация России на рубеже XIX-XX вв. // Культура и интеллигенция России: Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги. Омск, 2012. С. 133–136.

³ Франк С. Л. Биография П. Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 37.

⁴ Вехи; Из глубины: [Сб.ст. о рус. интеллигенции, рус. революции]. М., 1991. С. 554.

Тверь. По воспоминаниям А. А. Кизиветера, Тверь была центром круга земских конституционалистов. Именно там было принято решение об основании за рубежом журнала «Освобождение», имевшего политический характер. Для реализации задуманного П. Б. Струве выехал за границу и стал его руководителем. Им вместе с И. И. Петрункевичем была написана программа «Освобождения». А первая руководящая статья с развитием основных положений этой программы была составлена проживавшим тогда в Финляндии Милюковым¹.

Так как в журнале «Освобождение» были сосредоточены первые конституционные проекты русского либерализма, сотрудничество с ним свидетельствует об изначальной приверженности ученого конституционным принципам политического развития России. Многие программные положения журнала впоследствии легли в основу программы конституционно-демократической партии. Таким образом, С. А. Котляревский уже с 1902 г. стал участником зародившегося общественно-политического движения и вошел в круг его видных деятелей, с которыми он на протяжении многих лет сотрудничал в различных общественных и политических организациях.

В марте 1903 г. им уже в стенах образованного Свободного Русского Университета были прочитаны лекции о национальных идеях и отношениях французского государства и церкви в XIX в.

Подписка на журнал «Освобождение» С. А. Котляревским и его участие в Свободном Русском Университете не остались без внимания полиции. «Летом 1903 г. были получены от заграничной агентуры сведения, что в адрес С. Котляревского высылается оппозиционный журнал «Освобождение», в виду чего по приказанию за перепиской названного лица было учреждено наблюдение»², – сообщалось Особым отделом охраны.

¹ Кизиветтер А. А. На рубеже двух столетий: воспоминания 1881–1914 гг. М., 1996. С. 235.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 1–1 об.

В связи с прочтением указанных лекций С. А. Котляревский был вызван в Москве на допрос, в ходе которого он пояснил, что лекция о национализме носила исключительно научный характер и была прочитана в корректной форме, в целом представляла собой исторический обзор развития национализма у разных народов, и не имела никакой политической подоплеки в отношении развития национализма в России¹.

Важно отметить, что в этот период Сергей Андреевич участвовал в работе кружков и философских объединений различных идейных позиций. Например, он посещал кружок, организатором которого был Павел Иванович Астров (1866-1919(?) гг.), практикующий юрист, брат члена ЦК кадетов Н. И. Астрова. Об этих заседаниях, которые проводились в доме Павла Ивановича и которые посещали разные по своим интересам и статусу люди, Андрей Белый вспоминал так: «Собиравшиеся разделялись на говорунов и молчавших; Рачинский, Сизов, Эртель, Батюшков, я, П. И. Астров – говоруны... Молчавшие – Кисилев, Петровский, барышня Мамонтова, дочь Саввы Мамонтова, мадам Астрова, ее мамаша Цветкова в пенсне, Шперлинг, бледная умная барышня, пара Астафьевых, еще не бритый Шкляревский, три брата Астровы, Христофорова К. П., «тонкая» дама, Рачинская Т. А., тоже «тонкая» дама; заходили: присяжный поверенный Шкляр, профессор Громогласов, профессор Покровский, тогда доцент из посада, Филянский, Свенцицкий и Эрн, приводили сюда Леонида Семенова; здесь являлись поздней: Боборыкин, Бердяев, Вячеслав Иванов, С. А. Котляревский. М. О. Гершензон, думец Челноков, профессор И. Х. Озеров, П. Н. Петровский, старые девы, судейцы, философы религиозные и дамы из «попечительств» всяких»².

В своих воспоминаниях А. Белый упомянул также и об участии С. А. Котляревского в 1904 г. в деятельности кружка «аргонавтов»³. Причем, по мнению А. Белого, кружка как таковой организации вовсе не было, а это

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 5 об.

² Белый А. Начало века. С. 397.

³ Там же. С. 509.

было собранием представителей разнородных идей¹. Исследователи указывают, что кружок «аргонавтов» в общественно-политическом плане имел анархистскую направленность, но все же вопросы эстетики и мистики занимали главное место в их интересах². В его двух сборниках, имевших литературно-философский характер, были опубликованы статьи А. Белого, С. М. Соловьева, П. И. Астрова и других авторов. В этих сборниках также были опубликованы статьи С. А. Котляревского «Свобода совести»³ и «Ламеннэ»⁴.

Летом 1904 г., находясь за границей, Сергей Андреевич познакомился с супругами В. И. Ивановым и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. Поэт-символист и философ Вячеслав Иванович Иванов (1866 – 1949 гг.) – выпускник историко-филологического факультета, специализировавшийся по истории под руководством П. Г. Виноградова, проживая за границей, общался с молодыми русскими учеными. Интерес к религиозной философской мысли объединил В. И. Иванова и молодого С. А. Котляревского. Позже они оба вошли в круг основных ее русских представителей и приняли активное участие в религиозно-философских обществах.

Переписка, сохранившаяся в фонде В. И. Иванова, свидетельствует о завязавшихся дружеских отношениях. Так, в письме от 28 августа 1904 г. С. А. Котляревский сожалел о невозможности увидеться и отмечал, что у него знакомство с В. И. Ивановым вызвало «чувство глубокой радости»⁵. И если бы возможно было устроить коллективное предприятие, я, конечно, радостно примкнул бы к нему»⁶, – продолжал автор письма.

Общими темами их разговоров были рассуждения об общественно-политической обстановке и настроениях того времени. «Вспоминая наши

¹ Белый А. Начало века. С. 509.

² Соболев А. В. К истории религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева // Историко-философский ежегодник 1992. М., 1994. С. 104.

³ Котляревский С. А. Свобода совести // Свободная совесть. Кн. первая. 1906. С. 191–197.

⁴ Котляревский С. А. Ламеннэ // Свободная совесть. Кн. вторая. 1906. С. 286–295.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 109. К. 27. Ед. хр. 90. Л. 4 об.

⁶ Там же. Л. 4 об.

разговоры, я все-таки думаю, что вы неправы. Общественно-политическая атмосфера может быть лишь атмосфера, оболочка реальной жизни, жизни в «духе и истине»: та не может особенно возвысить эту жизнь – но та может страшно ее понизить, может отравить все истинно возвышающееся над жизнью. Будем бороться не за достижение лучшего, а за низвержение худшего. Россия – такая отравленная, деморализованная страна, полная физических страданий, со скованными духовными силами»¹, – писал С. А. Котляревский. Но в политической и партийной борьбе он видел нечто большее, основанное на глубоком и мистическом ощущении, солидарности нравственного инстинкта страны: «Это исторический факт, который повел и ведет наше правительство на гражданскую войну со страной, который морально уничтожит самодержавие и уничтожит его материально»².

С. А. Котляревский призывал В. И. Иванова сохранять интерес к вопросам, ставшими важными для них обоих: «Государственная церковь привела нас к материализму, к полному забвению того, что истинная власть и важность в жизни. Может, и в этой стихии начинается освобождение – и то звучит и в Ваших стихах, и в Ваших словах. Но в особенности, я надеюсь, что не оставите этой области, представляющей глубочайшие интересы – в [неразбчиво] единства исторической оси, исходящей через эллинский дионисизм и христианство. Сколько противоречий всемирноисторических и личных разрешается на этом пути. Быть может, даже священный символ христианства, который как будто так безвозвратно унесло для нас, снова заблистает с новой силой»³.

С. А. Котляревский продолжил деятельность в первых земских политических организациях, участие в работе которых определяет его место в общественно-политической жизни Российского государства. Так, 30 октября 1904 г. он стал членом кружка «Беседа», просуществовавшего с

¹ НИОР РГБ. Ф. 109. К. 27. Ед. хр. 90. Л. 2 об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 3 об.–4.

1899 г. по 1905 г. Кругок, объединивший членов земства, представлял собой организацию либерального движения¹.

Деятельность кружка «Беседа» описывал в своих воспоминаниях В. А. Маклаков. Будучи его секретарем, он имел непосредственное отношение к деятельности этого политического объединения. Возникнув в начале 90-х годов XIX в., «Беседа» стала организационным центром, объединявшим многих общественных деятелей, которые позже стали членами различных партийных организаций. «Раньше, чем в России образовались легальные партии, передовая общественность уже получила в «Беседе» свой объединяющий и направляющий центр»,² – вспоминал В. А. Маклаков.

Кругок не имел статуса партийной организации, не имел программы и в нем сосуществовали без дифференциации разные направления российской общественной мысли, но уже тогда главным вопросом, обсуждаемым на заседаниях, стал вопрос о самодержавии и конституции. Воспоминания политика позволяют сделать вывод о том, что объединяющей основой всех членов кружка была идея «самоуправления», позволявшая отличать их от идей официального самодержавия.

Характерным признаком этой организации была практическая деятельность ее членов – участие в городском или земском самоуправлении. Причём включение в их состав членов «Беседы» объяснялось В. А. Маклаковым практической деятельностью ее участников, их опытом, но при этом им отвергалось засилье интеллигентского доктринства. «Беседа», по воспоминаниям современника, «... не включала в свою среду и третьего элемента – земских служащих, считая их органами земского управления, а не самоуправления. В «Беседе» были исключительно выборные лица – предводители, председатели и члены земских управ или просто видные

¹ Красавин А. С. Обзор документальных материалов кружка «Беседа» в фонде В. А. Маклакова // Археологический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 358.

² Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника): [в 3-х ч.]: Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. Париж, 1936. С. 292.

земцы»¹. При этом в материальном плане это были обеспеченные люди. Со временем политическая значимость кружка возросла.

Идея самоуправления стала одним из основных общественно-публицистических интересов С. А. Котляревского. Еще в заграничных командировках, в период подготовки первых научных работ по истории, он наблюдал за организацией и деятельностью муниципалитетов тех стран, в которых находился. Так, им был отмечен резкий контраст между муниципальной жизнью Бельгии и Франции. По его мнению это являлось хорошим примером, того как отрицательно сказывается сильная централизация государства на ее общественную жизнь².

Таким образом, С. А. Котляревский, став членом кружка «Беседа», вошел в число активных участников общественно-политической жизни России. Деятельность кружка – это один из этапов развития русской общественной мысли. Сама идеология указанной организации имела умеренный характер, не требовала революционных изменений, ее члены были готовы к сотрудничеству с официальной властью.

Членами кружка были видные политические деятели: Ф. А. Головин и Д. И. Шаховский, будущие лидеры октябристов Н. А. Хомяков и Д. Н. Шипов, правовед Ф. Ф. Кокошкин, философ – профессор С. Н. Трубецкой и другие; в заседаниях также участвовал будущий лидер кадетов П. Н. Милюков. Кружок объединял членов многих других организаций: будущих кадетов, октябристов и монархистов. Он воплощал идеи земского либерализма. После оформления политических партий в 1905 г. его заседания прекратились.

Обзор архивных фондов позволяет определить даты участия С. А. Котляревского в заседаниях кружка: 30 октября 1904 г., 1 ноября

¹ Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). С. 294.

² НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 63. Л. 9.

1904 г., 20 февраля 1905 г., 27 мая 1905 г.¹ Однако на основании этих данных нельзя сделать вывод о том, что С. А. Котляревский редко участвовал в деятельности «Беседы», так как в архивах сохранились только 15 протоколов собраний.

6 ноября 1904 г. в Петербурге проходил первый общеземской съезд, участником которого стал С. А. Котляревский. В ходе подготовки к первому общеземскому съезду он, вместе с группой членов «Союза Освобождения», разрабатывал проект Основного закона Российской империи, принципы которого были приняты на втором апрельском съезде в 1905 г. Исследователи указывают, что в московская группа была наибольшей по численности, в нее входили такие представители, как П. И. Новгородцев, Ф. Ф. Кокошкин, С. А. Котляревский, И. И. Перункевич и Г. Ю. Шрейдер². Значимость этого проекта для политического развития страны П. Б. Струве определил в предисловии к изданию «Освобождения», в котором отметил, что «проект может с полным правом считаться политической программой общеземских съездов»³.

На съезде одним из актуальных вопросов был крестьянский вопрос. С. А. Котляревский, понимая это, отмечал, что «выделить крестьянский вопрос необходимо, потому что он теперь самый наболевший вопрос и подвергается опасности быть разрешенным неправильно...»⁴.

Один из современников тех событий подчеркивал, что еще на первом ноябрьском общеземском съезде в среде его участников мнения о форме правления разделились: «три четверти голосов было подано за конституцию и только одна четверть за сохранение самодержавия при введении совещательного представительства. <...>...земские съезды шли тем же

¹ Красавин А. С. Обзор документальных материалов кружка «Беседа» в фонде В. А. Маклакова. С. 358.

² Медушевский А. Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. № 9. 1996. С. 11.

³ Проект основного закона Российской империи: выработан комиссией Бюро общеземских съездов. Париж, 1905. С. 4.

⁴ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. С. 88.

путем, который был установлен при организации, двумя годами ранее (в 1903 г.), «Союза освобождения», в коем принимали участие будущие кадеты, республиканцы и монархисты, социалисты разных оттенков – эсдеки, эсеры и народные социалисты, т.е. все те, ставящие своей целью освобождение России от устаревших форм государственного управления. Силою самого положения вещей, все недовольные режимом примыкали к земским съездам, на которых выяснялись и цели борьбы и ее способы, в зависимости от чего каждый решал и пределы своего участия»¹.

Это время С. А. Котляревский считал началом периода «противоречивых правительственных заявлений: с одной стороны, обещалось удовлетворение некоторых общественных требований, с другой – угрожали всякими карами за стремление к изменению государственного строя. Было ясно, что здесь заключается внутреннее противоречие и что сохранение его угрожает России новой смутой и новыми несчастьями»².

В то же время ученый продолжал принимать участие в работе религиозно-философских обществ. Например, он (вместе с С. Н. Булгаковым, Д. Д. Галаниным, А. В. Ельчаниновым, В. П. Свенцицким, В. Ф. Эрном и др.) стал членом Религиозно-философского общества памяти В. С. Соловьева. Одни исследователи возникновения этого общества относят к 1905 г. когда стали проходить первые встречи у М. К. Морозовой, другие – к осени 1906 г., связывая это с официальной регистрацией объединения, в которое входили главные представители русской философской мысли, и их первым официальным заседанием³.

В особняке Маргариты Кирилловны Морозовой, известной меценатки, с 1905 г. стали проходить собрания, которые посещали представители разных политических направлений, философских и религиозных течений. Так, в ее доме о новом искусстве вел беседы Андрей Белый, считавший, что «...ища

¹ Петрункевич И. И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания. С.392.

² Котляревский С. А. Памяти князя С.Н. Трубецкого. С.22.

³ Морозова Я. В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева: вопросы возникновения. С. 188.

самоопределения и не будучи в состоянии решить, в какую сторону направить ей интересы, она приглашала несоединимые, вне ее дома не встречавшиеся элементы: для «дружеских», интимных чаев с музыкой и разговорами»¹. У нее также бывали профессора Л. М. Лопатин, М. М. Хвостов, С. Н. Трубецкой, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Кизиветтер; представители разных политических течений, такие как П. Н. Милуков, но, как он сам вспоминал, « в роли испытуемого – и притом провалившегося на испытании»². В беседах с П. Н. Милуковым затрагивались все области новых веяний в литературе, музыке, философии, где «ее интересовал особенно мистический элемент в метафизике»³.

С конца 1905 г. интересы Маргариты Кирилловны склонились к религиозно-философской мысли Е. Н. Трубецкого, который был близок с другими философами, такими как С. Н. Булгаков и В. Ф. Эрн. К ним присоединился и С. А. Котляревский, который также стал сотрудничать с участниками собраний в «Московском еженедельнике», спонсируемом М. К. Морозовой. Об общих интересах, сохранявшихся на протяжении нескольких лет, свидетельствуют письма ученого к ней⁴.

Заккрытие «Московского еженедельника» Сергей Андреевич не принял и вместе с Е. Н. Трубецким предпринял безуспешные попытки его сохранения. В 1910 г. М. К. Морозова основала издательство «Путь», в редакцию которого вошли представители религиозно-философского общества памяти В. С. Соловьева (М. О. Гершензон, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев).

По нашему мнению, увлечение религиозной философией и историей, повлияло на участие С. А. Котляревского в масонском движении. С. П. Мельгунов относил его к представителям русских масонов: «В материалах московского Охранного отделения есть любопытный список лиц,

¹ Белый А. Начало века. С. 505.

² Милуков П. Н. Воспоминания (1859-1917). М., 1990. С. 288.

³ Там же. С. 287.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 171. К. 1. Ед. хр. 33.

сопричисленных к масонству, между прочим один из теперешних предателей – С. Котляревский. Среди масонов покойный М. М. Ковалевский и др.»¹. Однако некоторые дела Департамента полиции о масонах были уничтожены пожаром в 1917 г., и поэтому точно доказать принадлежность С. А. Котляревского к масонству сложно.

В. А. Томсинов отмечает, что во время пребывания в Париже, 8 мая 1905 г., С. А. Котляревский вместе с В. А. Маклаковым и В. И. Немировичем-Данченко был принят в масонское отделение «Гора Синай» с посвящением в три масонские степени. Ссылаясь на зарубежную публикацию Б. Элькина (1966 г.), в которой были приведены факсимиле масонских документов, содержащих информацию о том, что С. А. Котляревский был в числе учредителей русской ложи «Возрождение», организованной 15 ноября 1906 г., В. А. Томсинов пишет, что он также являлся и оратором ложи, должность которого была одной из высших².

С М. М. Ковалевским, русским ученым-социологом, основателем Партии демократических реформ, Сергей Андреевич начал сотрудничать еще в Париже в Свободном Русском Университете. И. В. Гессен в своих воспоминаниях отмечал, что «Ковалевский и был родоначальником русского масонства»³. По мнению В. А. Томсинова, главная роль в организации деятельности русских масонов принадлежала представителям французских союзов масонов «Великая ложа Франции» и «Великий Восток Франции»⁴. И именно через М. М. Ковалевского и французского масона Е. В. де Роберти распространялось их влияние на русское общество.

Вопрос о влиянии масонского движения на развитие исторических событий в России и вовлеченность в него интеллигенции и других представителей российского общества остается спорным. Данный вопрос рассматривался в советской историографии с 1970-х гг. Для нас интересно

¹ Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники / сост., прим., и подготовка текста Ю.Н. Емельянова. М., 2003. С. 197.

² Томсинов В. А. Сергей Андреевич Котляревский. С. 149.

³ Гессен И. В. В двух веках: Жизненный отчет. С. 217.

⁴ Томсинов В. А. Сергей Андреевич Котляревский. С. 149.

предположение В. И. Старцева, давшего критический обзор материалов и сделавшего вывод, что полиция не была в полной мере осведомлена о деятельности масонских организаций. По его мнению, возможной причиной этого была зачистка материалов Охранки. «Ее осуществление министр юстиции Временного правительства Керенский сразу же поручил масону Котляревскому»¹.

Исследователи деятельности партии кадетов, такие как Н. Г. Думова, опровергают мнение, что представители кадетской партии преобладали в рядах российских масонов. Собрав все сведения о российском масонстве, которые имелись в литературе, она пришла к выводу о незначительном количестве не превышающем 20 человек их представителей в рядах кадетской партии в период Первой мировой войны².

Несомненно, в начале XX в. масонство и связанная с ним теория заговора стали одним из направлений общественной мысли России. Исследователи отмечают: «Тот факт, что видные деятели Февральской революции и члены Временного правительства оказались масонами, только утвердило впоследствии сторонников теории масонского заговора в правильности своих идей»³. Таким образом, эта идея свидетельствовала о том, что в общественно-политическом развитии страны наблюдались кризисные явления.

На наш взгляд, мотивами участия С. А. Котляревского в масонстве, могло стать, во-первых, то, что его давно привлекали направления религиозно-философской мысли; во-вторых, то, что принадлежность к масонским организациям позволяло укрепить и расширить личные связи с известными людьми.

Для С. А. Котляревского на всем протяжении его научно-педагогической и общественно-политической деятельности также была характерна активная

¹ Старцев В. И. Российские масоны XX века // Вопросы истории. 1989. № 6. С.37.

² Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 85.

³ Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Поиск «масонского заговора» и кризис правой идеологии в предреволюционной России // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 4.

публицистическая деятельность. Прежде всего, многочисленные труды издавались в журнале «Вопросы философии и психологии», что было связано с участием ученого в работе Московского психологического общества. Это общество, созданное при Московском университете в 1885 г. профессором историко-филологического факультета М. М. Троицким, преследовало цели развития психологической науки в России, которая в то время, безусловно, была тесно связана с философией. Его членами были известные университетские ученые и профессора, в том числе и университетские учителя Сергея Андреевича – философы Н. Я. Грот, Л. М. Лопатин и С. Н. Трубецкой, которые и привлекли способного студента к работе в обществе.

Исследователями отмечается, что одним из основных направлений работы Московского психологического общества была широкая издательская деятельность¹. Первые статьи ученого в журнале «Вопросы философии и психологии» были опубликованы в 1897 г. и издавались затем долгое время².

С 1905 г. ученый являлся сотрудником общественно-политической газеты «Русские ведомости». «Русские ведомости» можно отнести к особому общественному органу, выражавшему мнения правого крыла кадетов. В издании сотрудничали представители различных литературных течений и политических направлений.

Характер общественно-публицистических статей С. А. Котляревского был разнообразен: в них были затронуты как общеполитические вопросы о деятельности правительства и законодательных учреждений, так и вопросы о деятельности политических партий и о содержании их программ; большое внимание было уделено национальному вопросу и автономии, а также вопросам международных отношений и внешней политики России. По оценке самого издания, характеризующего деятельность в нем ученого,

¹ Ждан А. Н. История Психологического общества при Императорском Московском университете (1885–1922). К 125-летию юбилею МПО // Национальный психологический журнал. 2010. № 1. С. 35.

² См.: Приложение 2.

С. А. Котляревский стал «очень деятельным сотрудником газеты»¹, поместившим в издании большое количество статей.

Публикации, которые затрагивали разные темы, отражая при этом общественно-политические взгляды С. А. Котляревского, были помещены им также в изданиях умеренно-либеральной ориентации. Так, в 1906 г. С. А. Котляревский публиковался в ежедневной общественно-экономической газете «Страна», выходившей под редакцией М. М. Ковалевского и И. И. Иванюкова и примыкавшей по своему направлению к партии демократических реформ. И. В. Гессен в своих мемуарах упомянул профессора С. А. Котляревского, который «переменив вехи, требовал выявления «русского национального лица» в этом издании»².

В журналах «Полярная звезда» (1905–1906 гг.) и «Русская мысль» (1907–1918 гг.), которые оказывали большое влияние на жизнь российского общества, С. А. Котляревский продолжал сотрудничать с редактором данных изданий – П. Б. Струве³.

Журнал «Полярная звезда» имел общественно-политический характер и являлся органом кадетской партии. В 1906 г. он был закрыт, но в дальнейшем преобразован в журнал «Свобода и культура», выходивший уже под редакцией С. Л. Франка при участии П. Б. Струве. Здесь С. А. Котляревский опубликовал статьи «Смертная казнь и государственные интересы»⁴, «Обязательный мандат»⁵, «Психология земельной реформы»⁶. Тематика его статей была актуальна для того времени и отражала его общественно-политические позиции.

¹ Сотрудники «Русских ведомостей» // Русские ведомости. 1863-1913. Сб.ст. М., 1913. С.94.

² Гессен И. В. В двух веках: Жизненный отчет. С. 272.

³ Например: Котляревский С. А. Партии и наука // Полярная звезда. 1906. № 5 (12 января). С. 353–359.

⁴ Котляревский С. А. Смертная казнь и государственные интересы // Свобода и культура. 1 апреля 1906. №1. С. 46–50.

⁵ Котляревский С. А. Обязательный мандат // Свобода и культура. 1 мая 1906. № 5. С. 321–328.

⁶ Котляревский С.А. Психология земельной реформы // Свобода и культура. 31 мая 1906. №8. С. 576–587.

В журнале «Русская мысль» были выражены разнородные идейные искания русского либерализма, философской и религиозной мысли, науки и литературы. По мнению исследователей, в это время журнал имел некоторые свойства научного издания, в котором преобладали направления философии и религии¹. Здесь вокруг П. Б. Струве объединились люди разные в духовном и мировоззренческом плане. В близкое окружение Струве входили его редакторы, среди которых вместе с С. Л. Франком, Е. Н. Трубецким был и С. А. Котляревский.

Кроме того, ученый публиковался в научных журналах по юриспруденции, таких как журнал «Вопросы права»² и во многих других изданиях.

Таким образом, в начале XX в. для деятельности С. А. Котляревского наряду с его научными изысканиями было свойственно активное участие в различных общественных объединениях: студенческих, религиозно-философских, литературных и общественно-политических кружках. Однако, как правило, ученый являлся участником, но не организатором этих обществ. Объединяла эти общества реформаторская, но не революционная программа. Вместе с развитием общественно-правовой мысли российского либерализма шла эволюция общественно-правовых идей С. А. Котляревского, выражавшихся в статьях на страницах прогрессивных изданий. Эта активная жизненная позиция была характерна для российской либеральной интеллигенции того времени, ратовавшей за преобразование самодержавия, но не призывавшей к его свержению.

¹ Гапоненков А. А. Журнал «Русская мысль» 1907-1918 гг. Редакторская программа. Литературно-философский контекст. Саратов, 2004.

² Например, Котляревский С. А. Профессор барон Б.Э. Нольде. I. Очерки русского конституционного права. II. Совет Министров // Вопросы права. Книга 1. М, 1910. С. 201–203.

§ 3.2. Политическая деятельность С. А. Котляревского от Первой русской революции до февраля 1917 г.

С. А. Котляревский – один из видных представителей либерального движения в России. В то же время он избегал резкой критики существующего в России строя и не был сторонником революционного переустройства общества. Начало его общественно-политической деятельности, участие в разных формах первых политических организаций свидетельствуют о поддержке ученым идеи «освободительного движения» начала XX в., стремившегося к изменению политического строя страны, однако революционные события 1905–1907 гг. продемонстрировали половинчатость его реформаторства.

Наиболее активные дни общественно-политической деятельности Сергея Андреевича пришлись на период Первой русской революции, работы I Государственной думы и первых политических партий.

9–10 июля 1905 г. он участвовал в работе съезда «Союза земцев-конституционалистов» в Москве, на заседаниях которого обсуждался вопрос об организации конституционно-демократической партии. Этот вопрос им считался важным и необходимым шагом для политического самоопределения, так как земское представительство должно уступить место более широкому представительству, при этом ученый утверждал, что партия должна сформироваться на основе земского центра. При этом необходимо было сохранить те традиции и навыки, которые были выработаны в ходе деятельности земства, основывавшиеся на правовых, а не классовых принципах в качестве руководящих. «Земские деятели отстаивали всегда права личности и проводили начала терпимости, а именно в этом отношении часто погрешают другие партии, впадающие в известного рода якобинизм. Мы должны остаться на той позиции, которую отвела нам история. За

исходный момент нашей программы по-прежнему следует принять мерило государственной целесообразности»,¹ – отмечал С. А. Котляревский.

Кроме земских деятелей в период перед первым созывом Государственной думы политическую активность стали проявлять, отстаивая свои интересы, и другие представители российского общества. Так, например, активизировалось мусульманское политическое движение².

Основные представители русских либеральных движений, участвовавшие в деятельности земских съездов, становились членами и руководителями политических партий. Последний земский съезд закончился избранием комиссии, которая должна была составить программу и написать устав конституционно-демократической партии.

В это время он с надеждой смотрел на будущую партию кадетов: «Может быть, завтрашний день будет принадлежать либо торжеству реакции, либо торжеству стихийных сил. Но если этим опасениям моим суждено будет оправдаться относительно завтрашнего дня, то я не сомневаюсь, что послезавтра снова очередь будет за нами, и что мы призваны будем занять свою руководящую позицию, и, быть может, нам удастся даже предупредить столкновение реакции и стихийных народных сил»³.

Вспоминая об образовании конституционно-демократической партии, И. И. Петрункевич сообщает, что «в состав комиссии было избрано около двадцати членов: С. А. Муромцев, Ф. Ф. Кокошин, князь Петр Д. Долгоруков, кн. Павел Д. Долгоруков, В. И. Вернадский, кн. Д. И. Шаховский, А. А. Корнилов, Ф. И. Родичев, М. Я. Герценштейн, П. Н. Милюков, М. М. Винавер, П. И. Новгородцев, Ф. А. Головин, С. А. Котляревский. Выработанный этой комиссией проект программы партии был обсужден на съезде, собравшемся в октябре 1905 г. в Москве.

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 347.

² См.: Усманова Д. М. Мусульманская фракция Государственной думы и общественно-политическая деятельность Габдерашита Ибрагимова в 1905–1907 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. № 7. С. 201–215.

³ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 347.

Съезд был неполный ввиду общей забастовки. Программа была принята 18 октября, в тот самый день, когда был объявлен в Москве манифест 17 октября»¹.

С. А. Котляревский принял активное участие в первом учредительном съезде партии кадетов, проходившем с 12 по 18 октября 1905 г. С октября 1905 г. новая партия начала играть важную роль в политической модернизации страны. Программные положения кадетской партии основывались на требованиях установления народного представительства и введения демократических свобод, демократизации местного самоуправления, суда и выражали оппозиционные мысли авторов программы по отношению к действующему правительству. Последовательный и признанный идеолог конституционной демократии в России, С. А. Котляревский вошел в Центральный комитет партии кадетов².

В дальнейшем его участие в политической жизни страны было связано с работой в Государственной думе. О своих мотивах участия в ней С. А. Котляревский упоминал в письме к своему учителю В. И. Герье от 11 сентября 1905 г. Он считал Государственную думу, несмотря на несовершенство ввиду поспешности и непродуманности ее организации и деятельности в условиях революционных событий 1905 г., единственно возможным инструментарием демократических преобразований в масштабах университета, отечественной науки, государства в целом. В этот стихийный период, отмечал он в письме, Дума стала спасительным якорем для российского общества, несмотря на все ее слабые стороны³.

Будучи уже избранным депутатом, накануне предстоящего созыва Думы он сожалел о том, что избирательный закон отменил права рабочих, но, отрицательно оценивая этот закон, полагал, что все же в губерниях будет возможна избирательная борьба⁴.

¹ Петрункевич И. И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания. С. 394.

² ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 29. Л. 85.

³ НИОР РГБ. Ф. 70. К.45. Ед.хр.63. Л. 11 об.

⁴ Там же. Ед.хр. 62. Л. 14.

По мнению С. А. Котляревского, реализация идеи народного представительства возможна на основе принципов прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Именно полнота реализации демократических принципов является залогом выхода России из тяжелого кризиса властеотношений и возвращения гражданского мира в страну¹. В основе представительства он видел партийный принцип, который мог способствовать объективности на выборах, так как в основе приоритетов электората будут исключительно партийные программы, а не конкретные личности. Пропорциональную избирательную систему предлагалось использовать и при формировании местных законодательных (представительных) органов власти.

Считая партийную борьбу неотъемлемой частью современной ему политической системы², констатируя полицейский характер взаимодействия государства и общества, С. А. Котляревский видел становление свободного государства через укрепление нравственных начал и культурно-интеллектуального потенциала страны, объективно оценивал трудности и длительность данного процесса в России. Шансы партии кадетов, к которой он сам принадлежал, оценивались им низко не только из-за ее пассивности, но и из-за двусмысленности программ³.

В 1906 г. С. А. Котляревский был избран депутатом I Государственной думы от Саратовской губернии и участвовал в ее работе. Важным в работе Думы ученый считал решение наиболее болезненного аграрного вопроса, вызывавшего серьезные опасения ввиду крайней революционизированности деревни.

Первый опыт работы Государственной думы был оценен С. А. Котляревским как неудачный: «Дума оказалась совершенно не на

¹ Котляревский С. А. К философии избирательного права // Вопросы философии и психологии. 1905. Кн. V (80). С. 382.

² Котляревский С. А. Партии и наука. С. 355.

³ НИОР РГБ. Ф. 70. К. 45. Ед. хр. 62. Л. 14.

высоте призвания,...политически обанкротилась...»¹. Но, несмотря на это, он не изменил своих взглядов на потенциал парламентаризма в политическом развитии государства. «Можно отрицательно относиться к режиму партий – это, несомненно, можно с этой стороны крайне скептически смотреть на возможность и желательность чистого парламентаризма. Но неужели может быть оправдание режиму безответственной бюрократии? Неужели *tertium non datur?*»,² – писал он В. И. Герье.

После недолгого существования I Государственной думы, торжественно начавшей работу 27 апреля 1906 г. и распущенной указом от 8 июля 1906 г., прошло собрание бывших депутатов в г. Выборге, на котором было принято Выборгское воззвание, подписанное 180 депутатами. Выборгское воззвание призывало народ к антиправительственным протестам, к отказу от оплаты налогов и рекрутирования солдат³.

Депутат С. А. Котляревский не участвовал в работе собрания, но подписал принятое на нем воззвание, хотя и отрицательно отнесся к нему. М. М. Винавер, возглавлявший в то время редакционную комиссию по составлению воззвания, оставил такие сведения о подписании воззвания С. А. Котляревским: «Нервно пощипывая бородку, он подходил то к одному, то к другому и с ужасом спрашивал, как это мы, умные люди, допустили до такого шага. Сам он не был в собрании – спокойно уехал из Думы в пятницу в Москву и, услышав о роспуске, поспешил назад в Петербург и затем в Выборг. Здесь он нагнал своих товарищей уже на улице, после подписания воззвания, к основной идее которого он относился не только с не сочувствием, но с ненавистью. Мы шли все в городской сад обедать, и он шел все время с нами, все время донимая нас упреками; с тем же выражением

¹ ЦГАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 35. Л. 77.

² Там же. Л. 77–77 об.

³ Дело о Выборгском воззвании. Стенографический отчет о заседаниях Особого присутствия С.-Петербургской судебной палаты 12-18 декабря 1907 года. СПб., 1908. С. 6–7.

скорби обходил нас и за ресторанными столиками, все укоряя, все укоряя, и, наконец, не выдержал и отправился подписывать воззвание»¹.

Объяснения некоторых причин его колебаний можем найти у З. Г. Френкеля, секретаря кадетской фракции I Государственной думы, который в своих воспоминаниях утверждал, что еще к утру 10 июля С. А. Котляревский не подписывал воззвания, так как «никак не мог преодолеть мучавших его юридических сомнений с точки зрения государственного права»² и что С. А. Котляревский раньше всех подписавших уехал из Выборга.

В дневниках Екатерины Яковлевны Кизеветтер остались сведения об ужине, состоявшемся в 1908 г., где одним из гостей был также С. А. Котляревский. А. Р. Ледницкий, рассуждая во время ужина о том, как подписывалось Выборгское воззвание, вспоминал, что «Сергей Андреевич приехал в Выборг, когда уже все было закончено и подписи все собраны, и подписал из последних»³ и что Сергей Андреевич сожалел тогда о том, что не опоздал на поезд.

А. Р. Ледницкий, общественно-политический деятель, занимавшийся адвокатской деятельностью, один из основателей партии кадетов, член Центрального комитета. Он так же, как и другие, подписал воззвание и позже вспоминал: П. Н. Милюков сообщил ему, что в случае роспуска Думы вспыхнет восстание, которое они должны были ввести в русло политической борьбы; и о воззвании, разделяя мнение об ошибочности позиции его инициаторов, говорил: «Я теперь убежден, что нас вели осознано на эту жертву»⁴.

16 июля 1906 г. против бывших депутатов, подписавших воззвание, было возбуждено уголовное дело по ст. 51 и п.3 ч.1 ст.129 Уголовного Уложения 1903 г.: были выдвинуты обвинения в преступном деянии,

¹ Винавер М. М. История Выборгского воззвания: (воспоминания). Петроград, 1917. С. 38.

² Френкель З. Г. Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 76.

³ НИОР РГБ. Ф. 566. К. 19. Ед. хр. 1. Л. 228.

⁴ Там же. Л. 228.

совершенном несколькими лицами по предварительному сговору «в произнесении или чтении публично речи или сочинения, или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих к неповиновению, или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти»¹, за совершение которого предусматривалось тюремное заключение на срок до трех лет. Известно, что обвиняемые по делу позже были приговорены к трехмесячному заключению.

4 октября 1906 г. газета «Сегодня» сообщила, что «саратовские дворяне ополчились на своего «крамольного» члена Государственной думы – С. А. Котляревского»². Решением собрания уездных предводителей и депутатов дворянства он был вызван на заседание чрезвычайного губернского собрания для объяснения обстоятельств подписания им Выборгского воззвания или отказа от него. Неявка грозила исключением его из родословных книг саратовского дворянства.

Сам С. А. Котляревский позже резко оценил подписание Выборгского воззвания и признал его «пагубной политической ошибкой»³, хотя сам в силу некоторых обстоятельств его подписал. В. А. Маклаков, входивший в ЦК партии кадетов, так характеризовал этот его поступок: «Перводумец, кадет, из дисциплины Выборгское воззвание подписавший, но не могший этого шага себе простить»⁴.

После событий 1906 г. параллельно с изменениями в научных интересах наметились признаки расхождения его позиции с большинством кадетов. Лишенный возможности работать в думе, он пытался содействовать ее работе, делаясь своими идеями. Это подтверждает взгляды ученого на

¹ Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 53.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 203. Д. 8686. Л. 31.

³ Котляревский С. А. Оздоровление // Из глубины: сб. ст. о рус. революции. М., 1990. С. 180.

⁴ Маклаков В. А. Вторая Государственная дума (воспоминания современника). Лондон, 1991. С. 228.

парламентаризм как на способ обновления политического строя и движения в сторону правового государства.

Еще на заседаниях ЦК партии в октябре 1906 г. С. А. Котляревский указывал на нежелательность противопоставления аграрного вопроса конституционным требованиям и отмечал равнозначность их значения: «Бережное обращение с Думой – это нужно внушить обывателю. Но аграрную реформу следует связать с конституционностью. Мы ближе к демократическим реформам, чем к крайним. Не надо столь резко подчеркивать чисто аграрную точку зрения»¹.

Являясь конституционалистами, члены партии кадетов формально должны были придерживаться правового порядка введения изменений. Но они были подвержены влиянию царившей вокруг атмосферы и накалу революционных настроений. Кадеты хотели победы над властью, замены одной власти другой, что не соответствовало принципу конституционализма. Обратившись к причинам роспуска II Государственной думы, проработавшей с 20 февраля по 3 июня 1907 г., мы увидим, что камнем преткновения стал аграрный вопрос, в котором партии не сумели вести диалог с правительством Столыпина. Но, как вспоминал В. А. Маклаков, «крестьянские массы к правовому порядку были равнодушны, они хотели только земли»², поэтому кадеты поддержали способ принудительного отчуждения земель для решения вопроса, что и вызвало ответную реакцию со стороны правительства, распустившего думу.

Об этих ошибках партии, ее неспособности к конструктивному диалогу позже говорил С. А. Котляревский. Он все также считал, что для здорового политического развития России необходимо формирование конституционного центра в Думе и стране. Существование такого думского большинства необходимо для организованной созидательной работы Думы. Это требует подъема и напряжения общественной воли, которые должны

¹ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1 Д. 28. Л. 80.

² Маклаков В. А. Вторая Государственная дума (воспоминания современника). С. 237.

сочетаться с трезвым политическим реализмом, выражающимся в духе умеренности и самоограничения, одновременно с действительной устойчивостью в моральном плане. «Радикально утопичная постановка политических и экономических требований, утрата в них перспективы и исторического чутья у нас с неизбежностью приводит после ряда крушений к самому беспринципному оппортунизму и постыдному торгашеству. <...> ...в России умеренность психологически весьма прочно ассоциировалась с угодливостью и сервилизмом – и в этом тяжкий грех политических деятелей и дельцов, которые немало потрудились над укреплением этой ассоциации»¹, – указывал он.

Воспоминания В. А. Маклакова свидетельствуют о том, что С. А. Котляревский содействовал его встрече с П. А. Столыпиным. Сергея Андреевича интересовала работа II Государственной думы, избранной по тому же избирательному закону, что и первая, и во время встречи с В. А. Маклаковым он советовал поддерживать отношения с доброжелательными членами правительства, к которым относил П. А. Столыпина. Причем именно от самого П. А. Столыпина исходила инициатива встречи с представителями кадетской партии, о чем и вспоминает В. А. Маклаков, объясняя причины этого: «Я не придавал большого значения такой встрече; для своей партии я не был типичен и влияния в ней не имел: С. Котляревский знал это не хуже меня. Я понял потом, что Столыпин в подобных свиданиях искал суррогата того, чего ему не хватало – общения с Думой»².

Сергей Андреевич был знаком с Петром Аркадьевичем Столыпиным со времени работы в саратовском земстве, где бывал у него на приеме как у губернатора. О нем П. А. Столыпин писал жене 4 июля 1905 г. как «о хорошо настроенном», но отмечал, что на людей подобных С. А. Котляревскому могут действовать внешние обстоятельства, их могут увлекать

¹ Котляревский С. А. О проблемах «думского центра» // Московский еженедельник. 2010. № 7. С. 4.

² Маклаков В. А. Вторая Государственная дума (воспоминания современника). Лондон, 1991. С. 228.

господствующие идеи: «Если бы я был политическим деятелем, то боялся бы всего более тирании и деспотизма партии, так как трудно служить одновременно партии и правде»¹.

Однако ученый стал расходиться в своих взглядах с большинством кадетов, считая, что обновление России должно происходить мирным путем.

12 декабря 1907 г. в Санкт-Петербургской судебной палате началось слушание по делу обвиняемых в составлении и подписании Выборгского воззвания. Летом 1908 г. С. А. Котляревский отбыл трехмесячное тюремное заключение за подписание Выборгского воззвания. Подписание Выборгского воззвания имело для него много неблагоприятных последствий. Кроме заключения, он был лишен пассивного избирательного права, поскольку обвиненным запрещалось участвовать в выборах в новую Государственную думу. Осуждение за подписание Выборгского воззвания закрыло ему дальнейшие пути для официальной политической деятельности.

Подписание воззвания стало также угрозой его профессиональной деятельности в Московском университете. В 1908 г. министр Шварц предъявил профессорам и приват-доцентам, поддержавшим воззвание, требование подписаться о выходе из противоправительственных партий, к которым в первую очередь относили партию кадетов. А. Н. Савин вспоминал, что 1 сентября 1908 г. на заседании Совета университета было сообщено о министерской бумаге по поводу пяти выборжцев, среди которых были ординарные профессора С. А. Муремцев, Г. Ф. Шершеневич, приват-доценты С. А. Котляревский, Ф. Ф. Кокошкин и П. И. Новгородцев, и об угрозе их увольнения. Университетский совет противился новым ужесточающимся министерским тенденциям и встал на защиту своих преподавателей, приняв постановление по поводу выборжцев, в котором указывал, что нельзя превращать университет в арену политической борьбы

¹ Столыпин П. А. Переписка. М., 2004. С. 582.

и что «лишь последовательное проведение академической точки зрения может обеспечить правильный ход академической жизни»¹.

С этого времени идейные убеждения ученого стали все больше расходиться с позицией большинства конституционно-демократической партии. Несмотря на то, что С. А. Котляревский являлся членом Центрального комитета партии, нельзя говорить о том, что в это время он был ее активным участником.

Однако его не переставала интересовать судьба Государственной думы. Последующие периоды работы Думы С. А. Котляревский оценивал невысоко из-за ее плохой организованности и отсутствия большинства, бессилия думского центра. Ученый опасался падения авторитета народного представительства. «Здесь опасна не только неопределенная задержка преобразований, которая еще задолго до Манифеста 17 октября признавалась совершенно неотложной; еще гибельнее утрата всякой веры в народное представительство, которая, в конечном счете, может привести к только деспотизму или анархии»,² – писал он на страницах «Московского еженедельника».

Поэтому перед выборами в 1912 г. С. А. Котляревский, как представитель конституционно-демократической партии, участвовал в подготовке к ним, обсуждая идейные платформы. Здесь он не отступал от своих умеренных взглядов, опасаясь радикальных потрясений.

Несмотря на то, что общественно-политическое развитие выражалось в первую очередь в деятельности партии кадетов и Союза 17 октября, в этот период все более активно проходило формирование центрального течения политической мысли – партии мирного обновления и прогрессистов. С представителями прогрессистов С. А. Котляревский был давно знаком – еще со времен участия в религиозно-философских обществах. Подтверждением этого является его активное сотрудничество с такими праволиберальными

¹ Савин А. Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. С. 34.

² Котляревский С. А. О проблемах «думского центра». С. 6.

изданиями, как «Московский еженедельник», с его редактором Е. Н. Трубецким, М. М. Ковалевским и другими.

К течению прогрессистов тяготели представители левых октябристов и правового крыла кадетов, которые хотели помочь им организовать. Так, П. И. Новгородцев отмечал: «Главный недостаток прогрессистов в том, что они плохо организованы, имея центр, они никого не имеют на местах»¹.

На заседании ЦК кадетов 4 марта 1912 г. С. А. Котляревский высказал мысль о том, что «крайне важно привлечь в группу прогрессистов широкие круги избирателей и крайне важно привлечением сюда левых октябристов расслоить октябристов»².

По сообщениям газеты «Русское слово», он вместе М. В. Челноковым был приглашен прогрессистами к участию в их конференции, проходившей 17 марта 1912 г., на которой обсуждались вопросы образования новой партии³. Однако лидеры кадетов выступили против объединения с ними. П. Н. Милюков считал недопустимым организацию партии прогрессистов и оценивал их как блок кандидатов в Государственную думу, допуская установление отношений только информационного характера. Поэтому запрещал кадетам участвовать в организационных собраниях прогрессистов и их центральных органах, указывая на необходимость принятия своей избирательной платформы⁴.

С. А. Котляревский же был уверен в том, что прогрессисты станут той базой, к которой присоединятся другие подобные представители, которые не захотят примкнуть к кадетской партии. Поэтому, по его мнению, «не следует запрещать конституционал-демократам участвовать в совещаниях прогрессистов. Ведь и конституционал-демократы могут примкнуть к

¹ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1 Д. 245. Л. 34.

² Там же. Л. 34.

³ Газетный отчет о конференции прогрессистов // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы. М., 2002. С. 262.

⁴ См.: Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914.

проповеди необходимости солидарных действий в избирательной компании. В запрещении можно видеть недоверие к самим конституционал-демократам»¹.

С мая 1912 г. С. А. Котляревский официально вышел из состава Центрального комитета кадетской партии. При этом П. Н. Милюков пояснил мотивы выхода С. А. Котляревского «неудобством служебного положения»².

Отойдя от партии народной свободы, С. А. Котляревский остался приверженцем праволиберальной ориентации. Выход из партии не означал прекращения общественно-политической деятельности, которую он продолжил, направив большую часть своих сил в научное русло.

Начало Первой мировой войны стало одним из главных рубежей в развитии идей российского либерализма и практической организации их деятельности. С началом войны стали образовываться общественно-политические организации, в которых принимали активное участие представители разных течений.

Так, в деле помощи раненым продолжила свое развитие идея объединения земств. 30 июля 1914 г. представителями земств был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, получивший официальное признание и принимавший значительное участие в материальном снабжении армии под председательством князя Г. Е. Львова, бывшего депутата Первой государственной думы. Руководителями данной организации в основном являлись октябристские и прогрессистские деятели. В его работе также участвовали представители кадетов, такие как В. А. Маклаков, П. Б. Струве, В. П. Обнинский. В деятельности союза принял участие и профессор С. А. Котляревский, который стал одним из уполномоченных Главного комитета³. В ходе его работы он продолжил публицистическую деятельность и вошел в редакторский отдел «Известий

¹ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1 Д. 245. Л. 38.

² Там же. Д. 30. Л. 160.

³ Всероссийский земский союз. Личный состав учреждений Всероссийского земского союза на 15-е сентября 1915 года. М., 1915. С. 13.

главного комитета»¹. Редакция издавала двухнедельный журнал, первый номер которого вышел 15 октября 1914 г.². Кроме того, Сергей Андреевич стал членом Юридического совета Управления главного комитета и заведующим инспекции санитарных поездов³.

8–9 августа 1914 г. на Всероссийском съезде городов в Москве был образован Всероссийский союз городов, в руководстве которого преобладали кадеты. Н. Г. Думова, характеризуя работу конституционно-демократической партии в Первую мировую войну и Февральскую революцию, отмечает, что «в новый центральный комитет ВСГ вошли пять кадетов (Н. И. Астров, Н. М. Кишкин, Н. Н. Щепкин, А. Д. Алферов и Н. В. Тесленко), четыре прогрессиста (В. Д. Кузьмин-Караваев, М. М. Федоров, С. А. Смирнов, Д. В. Сироткин) и лишь один октябрист – Н. И. Гучков»⁴.

В этом союзе, участвуя в специальном комитете «Война и культура», Сергей Андреевич активно выезжал в провинциальные районы России и читал военно-патриотические лекции. Организаторами данного комитета были Е. Н. Трубецкой и Г. А. Рачинский, устроившие осенью 1914 г. при земском союзе лекции в пользу раненых. Согласие на чтение лекций было получено от «Новгородцева, Котляревского, Булгакова, Маклакова, Ледницкого, Бердяева, Эрн, Давыдова, Вчеслава Иванова, историка Егорова»,⁵ – писал И. А. Ильин, так же как и другие, давший согласие.

Проанализировав состав участников комитета, мы приходим к выводу о продолжении сотрудничества С. А. Котляревского со многими участниками религиозно-философских обществ и партийных деятелей. Несмотря на то, что в работе подобных общественных организаций, кроме патриотических

¹ Всероссийский земский союз. Личный состав учреждений Всероссийского земского союза на 15-е сентября 1915 года. С. 7.

² Всероссийский земский союз. Главный комитет. Учреждения Всероссийского земского союза. Октябрь 1916 г. М., 1917. С. 12.

³ Всероссийский земский союз. Личный состав учреждений Всероссийского земского союза на 1 ноября 1916 года. М., 1916. С. 12, 18.

⁴ Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 36.

⁵ Ильин И. А. Собрание сочинений: Дневник. Письма. Документы (1903- 1938) / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М., 1999. С. 84.

настроений, присутствовали практические политические мотивы, участие профессора в работе союзов способствовало его взаимодействию с членами кадетской партии, интеллигенции, укрепляло связи с представителями земств и прогрессистами.

26 июля 1914 г. Центральный комитет партии на своем заседании рассматривал вопрос об отношении к войне. Кадетская партия, находившаяся в оппозиции к действующему правительству, выражала поддержку проводимой внешней политике. По мнению исследователей, данная позиция кадетов исходила из их понимания государственных интересов России, выражавшихся в необходимости укрепления ее международного положения после военных поражений в Крымской и Русско-японской войнах и, как следствие, необходимости проведения внутренних реформ. В. В. Шелохаев и К. А. Соловьев считают, что в первые дни войны русскому либерализму в целом были свойственны надежды на победоносный исход войны, с которым они связывали укрепление страны на международном уровне и определенный прогресс в духовной, политической, экономической, научной и культурной жизни¹.

Как один из заметных представителей русской либеральной мысли, С. А. Котляревский также считал, что присоединение проливов на Босфоре и Дарданеллах является исторической задачей, решение которой вывело бы страну на новый мировой уровень. Данная идейная позиция была сформулирована ученым в ряде изданий². Например, 7 марта 1915 г. в газете «Утро России», ежедневной газете, издаваемой финансистом П. П. Рябушинским, был помещен доклад С. А. Котляревского «Россия, проливы и Константинополь». Одним из исследователей кадетской партии доклад был отнесен к типичным выступлениям ее представителей,

¹ Шелохаев В. В., Соловьев К. А. Российские либералы о Первой мировой войне // Новейшая история России. 2014. № 3(11). С. 193.

² Котляревский С. А. Война // Вопросы философии и психологии. М., 1914. Кн. IV (124). С. I–VII; Его же. Россия и Ближний Восток // Русская мысль. 1914. № 11. С. 153–157; Его же. Проливы // Отдельный оттиск из журнала «Юридический вестник», 1915. Кн. IX (I) и др.

обосновывающих экономические и стратегические выводы; было отмечено, что тезисы доклада отражали позицию кадетской партии по отношению к войне, с которой были полностью солидарны московские капиталисты¹.

Однако нам известно, что в это время С. А. Котляревский уже покинул кадетскую партию и был близок к партии прогрессистов. Но, несмотря на официальный выход, во взглядах на войну он сходил с бывшими партийными соратниками. Можно считать, что он никогда не терял связи с представителями кадетской партии, продолжал и в дальнейшем так или иначе сотрудничать с ними в различных общественно-политических организациях.

Таким образом, в политической деятельности С. А. Котляревского нашли практическое воплощение его либеральные взгляды. Для него, как представителя профессиональной научной мысли России, было характерно вовлечение в политическую жизнь страны. Он начал с работы в первых общественных организациях, в которых отразилось развитие русских философских и общественно-правовых идейных течений, в дальнейшем его общественно-политическая деятельность приобрела определенную организационную форму в виде работы в партии кадетов. Встав на путь реформирования общественно-политической системы по конституционному типу, как политический деятель, он наиболее активно проявил себя в период первого опыта российского парламентаризма и кардинальных перемен 1905–1907 гг. Занятая позиция леволиберального толка определила оппозиционный характер его деятельности. Однако ему никогда не был свойственен радикализм. Учитывая уроки российской политической жизни в эволюции его общественно-политических взглядов, можно утверждать, что в этот период произошел отход С. А. Котляревского в сторону сближения с умеренными силами. Поэтому основная деятельность ученого в период Первой мировой войны была направлена на науку и общественную работу.

¹ Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. С. 23.

§ 3.3. От Февральской революции к сталинским репрессиям: парадигмы общественно-политической позиции С. А. Котляревского

Работа профессора С. А. Котляревского на профессиональном научном и политическом поприще была неразрывно связана с самыми важными историческими событиями российской действительности. После событий февраля 1917 г. вновь активизировалась его политическая деятельность.

В это время он был более всего востребован как профессиональный ученый. 22 марта 1917 г. было создано одно из новых государственных учреждений при Временном правительстве – Юридическое совещание, в работе которого принял участие С. А. Котляревский. Оно являлось специальным органом по выработке проектов законодательных актов, принятие которых было необходимо в целях обеспечения нового государственного порядка после свержения самодержавия.

В рамках этого 25 марта был опубликован правительственный декрет об учреждении специальной комиссии под председательством Ф. Ф. Кокошкина, работа которой заключалась в выработке закона об Учредительном собрании. На заседании Временного правительства 21 апреля 1917 г. было принято решение о назначении членами Особого совещания для подготовки проекта положения «профессора С. А. Котляревского и Ф. Ф. Кокошкина, члена Государственной думы второго созыва профессора В. М. Гессена, членов Государственной думы В. А. Маклакова и М. С. Аджемова, академика А. С. Лаппо-Данилевского, магистра государственного права Н. И. Лазаревского, магистра международного права барона Б. Э. Нольде, начальника Главного управления по делам местного хозяйства Н. Н. Авинова, члена консультации при Министерстве юстиции А. Я. Гальперна и кандидата прав В. В. Водовозова»¹. В число членов данной

¹ Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Т. 1. Март – апрель 1917 года / Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М., 2001. С. 333–334.

комиссии вошли представители всех политических партий. Профессор С. А. Котляревский вошел в ее состав в качестве юриста-эксперта.

Вместе с возобновлением законотворческой деятельности ученого началась его работа в разных правительственных учреждениях. На заседании Временного правительства 6 апреля 1917 г. по представлению исполняющего обязанности министра внутренних дел было принято решение «назначить ординарного профессора Московского университета Сергея Андреевича Котляревского комиссаром Временного правительства для заведования делами Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел»¹.

Данный департамент занимался делами неправославных христианских исповеданий и других религий. Назначение на эту должность могло быть связано со специализацией ученого как историка католицизма. С министром внутренних дел князем Г. Е. Львовым С. А. Котляревского связывала общая общественно-политическая деятельность. Он был знаком с ним со времен работы в земстве, участия в кружке «Беседа» и работы в I Государственной думе от партии кадетов, а позже и во Всероссийском земском союзе.

24 мая 1917 г. комиссару Временного правительства С. А. Котляревскому для заведования делами департамента духовных дел иностранных исповеданий были предоставлены права товарища министра внутренних дел². Кроме того, 29 июля 1917 г. он, как комиссар Временного правительства с правами товарища министра внутренних дел, был назначен еще на одну должность – товарища обер-прокурора Святейшего синода³.

О его работе в департаменте оставил воспоминания князь С. Е. Трубецкой, сын Евгения Николаевича, работавший представителем Министерства народного просвещения. Он посетил заседание Комиссии по

¹ Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Т. 1. Март – апрель 1917 года. С. 239.

² Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Т. 2. Май – июнь 1917 года / Сост. Е.Д. Гринько, О.В. Лавинская. М., 2002. С. 129.

³ Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Т. 3. Июль – август 1917 года / Сост. Е.Д. Гринько. М., 2004. С. 202.

выработке проектов закона о старообрядческих общинах, в котором председательствовал С. А. Котляревский. О профессоре князь отзывался как о человеке умном, образованном и умеренных убеждений, но отметил слабость его характера, что, по его мнению, дало о себе знать при большевиках. О заседаниях его комиссии С. Е. Трубецкой вынес положительные впечатления, в отличие от заседаний Главного земельного комитета, где преобладали эсеры, провозгласившие главным лозунгом «передачу всей земли трудящимся». Такая острота и радикальность формул могла привести к неправомерным злоупотреблениям различного рода, но, тем не менее, проводилась ими принципиально. Когда же князем был отмечен подобный момент в проекте закона о старообрядцах, согласно которому все члены клира освобождались от воинской обязанности (так как в него могла быть записана вся община), никто не стал защищать указанный проект, несмотря на одобрение инстанций, которые уже были пройдены¹.

На наш взгляд, данный эпизод является демонстрацией того, что в своей работе Сергей Андреевич основывался на требованиях правомерности и рациональности, для него не был свойственен революционный популизм.

С 5 августа 1917 г. согласно постановлению Временного правительства об учреждении Министерства исповеданий занимаемая им должность была переименована «в товарища министра исповеданий, с сохранением присвоенного содержания и должностей ординарного профессора Московского университета и сверхштатного ординарного профессора Московского коммерческого института»². Это позволило ученому не оставлять и преподавательскую деятельность. В период пребывания на этой должности одной из его рабочих задач стала организация работы комиссии по обсуждению вопросов, касающихся духовных дел евреев. Для этого

¹ Трубецкой С. Е. Минувшее. М., 1991. С. 158–161.

² Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Т. 3. Июль – август 1917 года. С. 257.

С. А. Котляревский просил принять участие в ее работе философа еврейского происхождения С. О. Грузенберга (1876–1938)¹.

Не оставлял С. А. Котляревский и общественную деятельность. В июне 1917 г. он вместе с представителями правого крыла кадетов А. В. Карташевым, В. А. Маклаковым, А. С. Изгоевым, П. И. Новгородцовым вошел в совет Лиги русской культуры, организованной П. Б. Струве при участии М. В. Родзянко, В. В. Шульгина, Н. В. Савича и веховцев Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова и С. Л. Франка². Либеральные партии рассматриваемого периода стремились к расширению их политической роли в различных слоях русского общества. Именно с этой целью создавались разнообразные организации интеллигенции. С. А. Котляревский, как приверженец либерализма, влился в эту деятельность.

Октябрьская революция 1917 г. прекратила только что возобновленную активную общественно-политическую деятельность ученого. События 1917 г. были осмыслены С. А. Котляревским в статье под названием «Оздоровление», опубликованной в сборнике «Из глубины», ставшим прямым продолжением традиции веховской философской мысли. Сборник был составлен в 1918 г. и издан в 1921 г. Его авторами было большинство участников «Вех», именно этому направлению ученый был близок.

Сборник статей об интеллигенции «Вехи», изданный в 1909 г., получил широкий общественный резонанс и стал одним из средств выражения острых вопросов о судьбе России и ее будущем пути развития, возникших после революционных потрясений 1905–1907 гг. В это время общественно-политическое напряжение в России нашло отражение в активных идейно-нравственных исканиях российской интеллигенции.

Исследователи считают, что «Вехи» прямо указали на интеллигента как «главного виновника разыгравшейся социальной драмы, обличали

¹ РГАЛИ. Ф. 151. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 1.

² Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. С. 124.

фетишизм, максимализм, нигилизм, утопичность взглядов русской интеллигенции, демократической и революционной по сути»¹.

В статье «Оздоровление» период от февраля до октября 1917 г. был охарактеризован ученым как открытый «путь свободной политической деятельности»². Но, по мнению С. А. Котляревского, большой ошибкой революционной интеллигенции стало ее увлечение подпольем и эмиграцией, когда она получила власть в 1905–1906 гг. и в 1917 г. Отсутствие учета объективных возможностей, попытки уловить различные настроения стали причиной поражения Временного правительства и победы большевиков.

После Октябрьской революции С. А. Котляревский, размышляя о революционных событиях, определил место интеллигенции в общественной жизни как последнюю надежду. При этом, характеризуя интеллигенцию начала XX в., ученый сравнил ее с литературными образами «лишних» людей, «собранием чеховских неврастеников»³. По его мнению, русской интеллигенции были присущи склонность к постоянному морализированию, расслаблявшую волю, а также равнодушие к окружающему миру и скудное мироощущение. Он был уверен, что русская интеллигенция страдала крайне преувеличенным развитием субъективного морализма.

В качестве яркого примера интеллигентского мышления автор статьи привел народничество, для которого было характерно, по его мнению, отсутствие объективного восприятия социальной действительности: «... в программе которого вопросы государственного и общественного устройства мыслятся как вопросы нравственного самочувствия и получают ответы, определяемые этой моралью настроений»⁴. Расценивая народ как отдельную массу крестьян, народничество не могло воспитать здорового национального чувства и прийти к идее нации. Как следствие, равнение на низы не могло привести к подъему народного хозяйства, политической свободе и

¹ Исаев И. А. От «Вех» к «смене Вех» // В поисках пути: русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992. С. 3.

² Котляревский С. А. Оздоровление. С. 179.

³ Там же. С. 175.

⁴ Там же. С. 176.

повышению общего уровня. В этом, по мнению ученого, заключается несостоятельность народнического мировоззрения.

Действительно, исследователи отмечают, что русской интеллигенции были свойственны народнические настроения, в которых была сила русской интеллигенции, но они вызывали и «...оплошную простонародность, которая вела к крайностям левого и правого толка, а революционности придавала черты бунтарства»¹.

На интеллигенцию С. А. Котляревский возлагал часть вины за произошедшие революционные события, потрясшие нравственные устои России. Он отмечал, что успех присущ тем, кто не останавливается перед сомнениями в попытках уловить настроения. К ним он относил Столыпина, который одержал победу над I Государственной думой и большевиков, победивших Временное правительство².

Все же С. А. Котляревский видел возможность восстановления сил интеллигенции и ее плодотворного участия в общественной и культурной жизни страны. На наш взгляд, в этом выразилась его лояльность по отношению к новой власти. По мнению ученого, после произошедших политических потрясений интеллигенции, пережившей угрожавший ее существованию кризис, была необходима новая духовная ориентация, которая должна основываться на почве объективности и обращения к окружающему миру. Найти ее нужно было в таких началах, как национальность, государство, культура. Новые устремления к объективному должны были воплотиться в науке и искусстве. Тогда русская интеллигенция смогла бы восстановить силы и направить их на творческое воссоздание России.

Однако первые годы советской власти стали сложным периодом его примирения с новой системой. В это время, когда русское общество

¹ Балашов Н. И. Русская интеллигенция в ее классическом виде как важный субъект формирования живой культуры России XIX–XX вв. // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 234.

² Котляревский С. А. Оздоровление. С. 180.

находилось в условиях Гражданской войны, ученый стал участвовать в работе антибольшевистских организаций.

Дело «Тактического центра» подтвердило участие С. А. Котляревского в 1918 г. в подпольных организациях, действовавших в первые послереволюционные годы против большевиков и оказывавших поддержку белогвардейскому движению.

Новая советская власть стала бороться со всеми несоциалистическими силами, объединявшимися в организационные группы, в том числе с «Национальным центром», который был образован в мае-июне 1918 г. и имел отделения в разных городах. Среди участников центра были такие видные общественно-политические деятели, как бывший думский секретарь Д. Н. Шипов, член ЦК кадетов М. М. Федоров, П. Б. Струве. В его организации органы ВЧК обвинили представителей конституционно-демократической партии и представителей ее Центрального комитета – Н. И. Астрова, В. А. Степанова и Н. Н. Щепкина.

В составе другой организации – «Совет общественных деятелей» – ко второй половине лета 1918 г. стал упоминаться и С.А. Котляревский, который не был ее активным деятелем и редко посещал заседания¹. Самими следственными органами ВЧК Совет общественных деятелей не воспринимался как реальная сила, способная противодействовать новой власти. Ими отмечался академический характер организации, в ходе работы которой проходил обмен мнениями бывших либеральных деятелей.

Всероссийский Национальный центр сотрудничал с Добровольческой армией А. И. Деникина, вел выработку законопроектов и положений об организации государственной власти, экономическом и социальном развитии, об образовании и международных отношениях. Профессор С. А. Котляревский, как признанный государствовед, имеющий опыт политической деятельности, также был привлечен в Московское отделение к работе по составлению таких проектов и стал руководить их разработкой и

¹ Красная книга ВЧК: В 2 т. 2-е изд. Т.2. М., 1989. С. 14

обсуждением. По мнению М. М. Федорова, Национальный центр должен был формулировать конкретные мнения о государственном строительстве и политике, которые свое практическое выражение должны были приобрести на юге России, а потом распространиться по всей стране¹. В. Н. Муравьев показал, что «через С. Котляревского был привлечен к этим работам целый ряд экономистов, которые, по-видимому, не знали точной цели своей работы»².

В апреле 1919 г. образовался Тактический центр, объединивший Национальный центр, Совет общественных деятелей и Союз возрождения России. Он взял на себя координационные функции между организациями, где ключевую роль стал играть Н. Н. Щепкин.

Не углубляясь в историю создания и функционирования Тактического центра, отметим вслед за исследователями, что организациями Национальный центр и Тактический центр была предложена глубоко проработанная общенациональная программа преобразования российского государства на переходный период и ближайшее будущее³. Однако, кроме того, организация должна была выступить координатором вооруженных выступлений антибольшевистских сил. С. А. Котляревский утверждал, что основными принципами, которые лежали в основе этой программы, были «единство России, национальный характер власти: диктаториальный в переходный период с последующим созывом Национального собрания»⁴.

В рамках этой программы С. А. Котляревский в ходе конспиративных совещаний Национального центра выступил с докладом о федеративном устройстве – «Государственные институты и структуры, проблемы федерализма». Ученый указывал на исторические основы и современные условия федеративного строя в России. Им была предложена схема, согласно которой географически территория России делилась по областям. Областное

¹ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 144.

² Всероссийский Национальный Центр. М., 2001. С. 487.

³ Шелохаев В. В. Предисловие // Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. С. 14.

⁴ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 246.

деление проводилось с учётом различий их положения по отношению к властному центру, с учётом культурно-экономического и этнографического различий. Определялись вопросы ведения центральной государственной власти и областной. Предложения вызвали возражения: оппоненты считали, что подобное федеративное устройство способствует лишь разделению государства, поэтому нет необходимости идти дальше, чем расширение местного самоуправления. По мнению самого С. А. Котляревского, федерализм, напротив, служил бы целям объединения государства, которому угрожает отделение его окраинных территорий¹.

Обзор истории Национального центра показал, что профессор также вносил предложения по национальному вопросу, разрабатывал законопроект о языке, сделал сообщение об иностранной политике. При этом, не соглашаясь с большинством, он указывал, что в интересах России – не полное поражение Германии, а ее сохранение как государства в противовес Англии и Франции.

Однако вскоре по линиям Национального и Тактического центров последовали провалы. Были проведены аресты и расстрелы главных участников этих организаций. В августе 1919 г. по делу о Национальном центре был впервые арестован С. А. Котляревский, а затем отпущен. При его освобождении личное поручительство дал член РСДРП И. С. Ружейников, работавший некоторое время врачом в Отрадино². 18 февраля 1920 г. С. А. Котляревский был повторно арестован ВЧК по делу Тактического центра, он был допрошен и дал следствию подробные показания, а также составил записку об истории Тактического центра.

Для нашего исследования большее значение имеют показания, данные С. А. Котляревским, которые свидетельствовали об изменении политических взглядов ученого. Он признавал, что вначале не разделял политику

¹ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 155.

² Отрадино. Дворянское гнездо. История большой семьи [Электрон. ресурс]. URL: <http://natural-man.ru/путешествия-земляков/отрадино-дворянское-гнездо-история-6/5/> [Дата обращения: 15.05.2016].

Советского государства и не верил в его прочность. Поэтому крайне отрицательно воспринял Брест-Литовский договор, так как тот противоречил его убеждениям о войне. Однако позже пришел к выводу о необходимости его заключения и правоте большевиков. Именно этим профессор объяснял редкое посещение заседаний Совета общественных деятелей. В целом ученый говорил об отсутствии определенной организации посещаемых им собраний и отмечал их дискуссионный и информативный характер. Рубежом в переломе, произошедшем в его взглядах на советскую власть, он указал, весну 1919 г. Однако посещать заседания Национального центра не прекратил, считая, что они не могут повлиять на ход борьбы. Его показания свелись к тому, что он пришел к мнению о прочности советской власти и к тому, что никакая другая власть не сможет навести порядок в России. По его мнению, в антибольшевистских кругах не было той силы и той содержательности новых начал, которыми обладали Ленин и Троцкий. Поэтому он был готов к сотрудничеству с новой властью и к созидательной работе. Он решил стать «простым советским работником», подтверждением чего служит его работа в транспортно-материальном отделе ВСНХ. С. А. Котляревский писал, что «вполне убедился»¹ в том, что советский строй может предоставить возможности широкого и интересного применения сил русской интеллигенции.

15 августа 1920 г. в большой аудитории Политехнического музея был назначен суд по делу Тактического центра. Защитником С. А. Котляревского выступал юрист А. М. Рязанский.

О судебном заседании по данному делу и о роли Сергея Андреевича в нем были оставлены нелестные воспоминания П. Е. Мельгуновой. Она во время подготовки к суду и знакомства с материалами дела переписывала показания и была на встрече у следователя особого отдела ВЧК Я. С. Агранова, который вел это дело. П. Е. Мильгунова назвала показания

¹ Показания С. А. Котляревского // Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 245.

С. А. Котляревского «докладом-доносом»¹. По ее мнению, ввиду того, что профессор составлял проекты для Национального центра, на заседаниях суда он старался всячески отмежеваться от этой организации. Как предательство было расценено и составление им из показаний подследственных и своих воспоминаний общей сводки о деятельности всех трех организаций. «Он всех топил самым усердным образом, позабыв только упомянуть о своей деятельности. Перед его допросом на «суде» С. П. попросил кого-то из защитников передать ему, что если он и тут будет подчеркивать замкнутость и таинственность заседаний Тактического центра, то он, С. П., выведет его на свежую воду. Он все же ничего не сказал, вильнул»,² – записала автор этих воспоминаний.

По завершении следствия и судебного разбирательства С.А. Котляревский был приговорен к пяти годам условного заключения. В ноябре 1920 г. он был амнистирован.

С.П. Мельгуновым было оставлено воспоминание о том, что С. А. Котляревский, оказавшись на свободе и выразив «положительное отношение к власти, стал юрисконсультom комиссариата юстиции, выступал с докладами в Вольной Академии Духовной Культуры наряду с Бердяевым, Франком и другими и с церковными проповедями о христианской морали, участвовал в литературных сборниках»³.

Несмотря на заявление о примирении с советской властью, судить об искренности которого мы не можем, учитывая обстоятельства его получения, профессор продолжил конспиративные встречи с представителями либеральных кругов. Так, он снова попал в поле зрения СО ГПУ 15 мая 1922 г. В докладной записке говорилось о том, что он присутствовал на собрании в квартире Н. Н. Авинова среди лиц, участвовавших в работе Национального центра (С. Е. Трубецкой, М. С. Фельдштейн, Д. М. Щепкин).

¹ Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. С. 379.

² Там же. С. 386.

³ Мельгунов С. П. Суд истории над интеллигенцией // На чужой стороне. Берлин; Прага, 1923. Вып. III. С.158.

В донесении отмечался и тот факт, что С. А. Котляревский интересовался у служащего Музея Красной Армии А. М. Фокина о наличии там какой-либо организации¹.

В это время советская власть продолжала борьбу с политическими оппонентами и проводила ряд последовательных акций против инакомыслящих с целью изменения социально-политической ситуации в стране, поэтому продолжала контролировать настроения в интеллигентской среде. В 1922 г. в ходе акции, получившей название «философский пароход», за границу были высланы многие представители политической, религиозной и философской мысли, с которыми когда-то сотрудничал С. А. Котляревский (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, А. А. Кизиветер, С. Л. Франк и другие).

После этих акций, по мнению исследователей, в 1922 г. завершился политический период русского либерализма, когда «пароход «Обербургамистр Хакен» увез и последних либералов, и саму свободу (либерализм)²».

В исследовании В. Г. Макарова и В. С. Христофорова отмечается, что высылка являлась репрессивной мерой и что многие представители интеллигенции не желали эмигрировать³. По мнению Ф. А. Степуна, высланного за границу⁴, «большевикам, очевидно, мало одной лояльности, т.е. мало признания советской власти, как факта и силы; они требуют еще и внутреннего принятия себя, т.е. принятия себя и своей власти за истину и добро»⁵. Перед высылкой арестованные лица в ходе определенной процедуры допроса должны были дать ответы, отражавшие отношение к

¹ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923. М., 2005. С. 69.

² Абрамов М. А. Неоконченная симфония русского либерализма, или возвращение белого парохода // Опыт русского либерализма : антология. М., 1997. С. 17.

³ Макаров В. Г., Христофоров В. С. Предисловие // Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923. М., 2005. С. 31.

⁴ Гаврилов И. Б. Ф. А. Степун о России и русской философии // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 359.

⁵ Степун Ф. А. Мысли о России. Очерк I // Степун Ф. А. Сочинения. М., 2000. С. 206

советской власти. Главой Особого бюро при СОУ ГПУ по делам об административной высылке антисоветских элементов стал Я. С. Агранов, расследовавший дело о Тактическом центре.

Эти меры, принимаемые большевиками, С. А. Котляревского не коснулись. Вероятно, еще в ходе допросов в 1920 г. он смог дать удовлетворительные ответы о своем положительном отношении к новой власти.

Смена общественно-политического облика страны повлияла не только на взгляды и жизнь ученого, но и отразилась на судьбе самых его близких людей. Так, 23 апреля 1926 г. Павла Сергеевна Котляревская, уже взрослая дочь профессора, была арестована. В то время она была студенткой 1 курса физико-математического факультета Московского университета. Ее обвинили в участии в нелегальной организации «скаутов». В ней она играла определенную роль и являлась заместителем начальника «Отряда черного волка». «Дав слово при освобождении из-под первого ареста прекратить всякую скаутскую работу, не только ее не прекратила, а, наоборот, взялась за нее еще с большим рвением и энергией. До назначения в Совет начальников отрядов принимала активное участие в работах клуба, театра, курсов инструкторов и издании подпольных журналов...»¹. 23 августа 1926 г. она была осуждена и приговорена к двум годам концлагеря условно.

В дальнейшем С. А. Котляревский посвятил себя научному делу и консультативной работе в советских органах, тем не менее, не смог избежать сталинских репрессий. В 1938 г. его арестовали, а в 1939 г. ученый был приговорен к расстрелу. Даже после смерти его судьба была неразрывно связана с российской историей. После развенчания культа Сталина он был реабилитирован определением Верховной коллегии Верховного суда СССР от 8 декабря 1956 г. А в 1992 г. заключением Генеральной прокуратуры

¹ Открытый список [Электрон. ресурс]. URL: <https://ru.openlist.wiki> [Дата обращения: 05.08.2017].

Российской Федерации С. А. Котляревский был реабилитирован и по делу о Тактическом центре.

Таким образом, общественно-политическая деятельность С. А. Котляревского данного периода явилась одним из примеров судьбы русской либеральной интеллигенции в переломные моменты русской истории. Февральская революция 1917 г. предоставила возможность открытой политической деятельности, благодаря которой возобновилась активная работа ученого в комиссиях и органах Временного правительства. При этом ее отличала умеренность, несвойственная революционным силам, сместившим либеральные силы с их позиций. В смутные годы Гражданской войны Сергей Андреевич был причастен к антибольшевистской деятельности. Время работы в подпольных организациях явилось этапом выбора и определения его места в новой российской действительности. Приняв с установлением советской власти свершившиеся коренные изменения в общественно-политическом строе, ученый направил силы в научное русло и посвятил себя работе во благо государства. Советский этап жизни С. А. Котляревского отразил в целом существовавшие тенденции в общественно-политическом развитии новой России. Остро нуждавшемуся в профессиональных кадрах молодому государству ученый был полезен. Однако затем, как антисоветский элемент, он был репрессирован.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сергей Андреевич Котляревский – выдающийся представитель русской исторической, общественной и правовой мысли конца XIX – начала XX вв., внесший весомый научный и теоретический вклад как в области истории, так и юриспруденции. Тем не менее личность ученого недостаточно исследована в отечественной историографии. Несмотря на упоминание имени ученого во всех обзорах общественно-политической истории начала XX в., всесторонней характеристики этого многогранного и талантливого человека долгие годы не существовало.

Проведенное исследование позволило ввести в научный оборот ранее не известные архивные источники, привлеченные из фондов ГА РФ, НИОР РГБ, РГАЛИ, ЦГА г. Москвы. На основе опубликованных документов и архивных источников было проведено изучение личности С. А. Котляревского, его научного наследия и общественно-политической деятельности в историко-культурном контексте.

По итогам проведенного нами исследования предлагается следующая периодизация жизненного пути С. А. Котляревского:

Первый период – 1873–1891 гг. – детство и юношество. Происхождение С. А. Котляревского (потомственный дворянин из семьи профессиональных юристов высших судебных инстанций судебной системы Российской империи) обусловило, с одной стороны, его наследственный интерес и профессиональные возможности в области правоведения. С другой стороны, наличие в его семье либерально-оппозиционных настроений оказало влияние на формирование протестных настроений по отношению к власти и обостренного чувства справедливости, характерных для интеллигенции конца XIX – начала XX века.

Второй период – 1891–1905 гг. – становление С. А. Котляревского в качестве ученого-историка и педагога высшей школы. В эти временные рамки включены студенчество на историко-филологическом факультете,

работа над магистерской и докторской диссертациями по зарубежной истории. Незаурядность личности и талант студента и молодого ученого определили круг его знакомств, общественных и научных связей. Наибольшее влияние на формирование историка оказал профессор В. И. Герье. Важное значение имело также его знакомство и сотрудничество с С. Н. Трубецким. Особенностью данного периода является вовлечение молодого ученого в работу философских обществ и кружков, общественно-политических и земских организаций, а также начало его публицистической деятельности.

Третий период – 1905–1917 гг. – определяется последовательным переходом ученого от научно-педагогической деятельности в области истории к сфере государственного права. Считаем, что вместе с отсутствием перспектив на историко-филологическом факультете интерес ученого к юриспруденции обусловлен его активной политической деятельностью в качестве члена кадетской партии и депутата I Государственной думы 1906 г. Именно юриспруденция и признанный профессионализм в данной сфере впоследствии предопределили участие С. А. Котляревского в составе Временного правительства и работе над проектом закона об Учредительном собрании.

Четвертый период – октябрь 1917–1939 гг. – советский этап жизни С. А. Котляревского. Как и для большинства российских интеллигентов, Октябрьская революция стала переломным моментом в жизни ученого. Востребованность в качестве педагога и юриста подтвердили его профессионализм. Однако политические предпочтения и деятельность С. А. Котляревского в кадетской партии, Временном правительстве, антисоветских организациях 20-х гг., сохранение социальных коммуникаций дореволюционного периода стали основанием для репрессий и ареста в 1938 г., расстрела – в 1939 г. и определили трагический исход жизни С. А. Котляревского.

Судьба ученого является типичным, но в то же время уникальным примером судьбы представителя российской интеллигенции конца XIX – первой трети XX вв. На всех этапах для него характерна широкая просветительская деятельность, свойственная научной интеллигенции. Ученый, как представитель либеральной интеллигенции, всегда занимал активную жизненную позицию в попытках переустройства общества. Подтверждением этому служит его интерес ко многим проявлениям общественной, культурной и политической жизни Европы, которые он мог наблюдать за границей; его участие в организации женского образования, его работа в земстве, партии кадетов и в целом вся его общественно-политическая деятельность. Вместе с тем для него был характерен уход от радикальности. Ему не свойственен героизм и не присуще самопожертвование, поэтому в острые моменты он не проявлял решительности и находился в поиске компромисса. Его причастность к философской мысли и участие в сборнике «Из глубины», посвященном судьбе русской интеллигенции, являются ярким примером самокритичности ее представителей.

С. А. Котляревский является многогранной личностью и ярким представителем научной интеллигенции, участвовавшим в сложных общественно-политических процессах начала XX в. Его научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность – пример жизни личности определенной эпохи в истории российского государства. Находясь в оппозиции к императорской России, С. А. Котляревский подвергся осуждению царским правительством, но он не был принят и советским государством, оказавшись в числе «врагов народа».

К заслугам С. А. Котляревского в области исторической науки относятся фундаментальные исследования по истории западноевропейского католицизма. Монография по истории францисканского движения стала первым научным исследованием в отечественной медиевистике. В широком историческом контексте ученым исследовано развитие идей Франциска

Ассизского и взаимоотношения францисканского ордена и папства. Благодаря этому труду С. А. Котляревский стал известен в качестве ученого, обладающего глубокими знаниями и оригинальной научной позицией. Несомненна его принадлежность к Московской исторической школе. История идей и исторические биографии выдающихся личностей, как основная тема его трудов, была созвучна с одной из главных тем научного творчества его наставника В. И. Герье. Поэтому его можно считать представителем научной школы В. И. Герье. История католицизма у С. А. Котляревского получила развитие в исследовании, посвященном малоизученным на тот период проблемам взаимоотношений церкви и государства во Франции первой половины XIX в. в контексте идей Ф. Ламенне. В силу фундаментальности и оригинальности выводов, широкой источниковой базы научное наследие С. А. Котляревского в области истории сохраняет свое значение и для современности.

Исторические исследования С. А. Котляревского позволили не только утвердиться ему в научном сообществе, но и вести педагогическую деятельность. Немногочисленные сохранившиеся материалы о лекционных курсах ученого по истории средневековья, истории Франции и международных отношений позволяют дать однозначно высокую оценку их доступности и узнаваемости для слушателей, научно-педагогической ценности, содержательности и исследовательского подхода.

Уникальность личности, высокая степень образованности, большая эрудированность и исследовательский потенциал (за период менее десяти лет ученым выполнены и успешно защищены по две разнонаправленные магистерские и докторские диссертации, знание в совершенстве нескольких иностранных, в том числе древних, языков) позволили продуктивно эволюционировать от исторической науки и педагогической практики к правоведению. При этом юридические исследования отличались прогрессивностью точки зрения ученого на правовое государство и проблему его установления в реалиях российской действительности, где наиболее

предпочтительным для него представлялся конституционный тип государственности с основными гражданскими правами и свободами независимо от формы правления. В его научном наследии в качестве еще одной проблематики присутствует история международных отношений, которой были посвящены монографические труды и многочисленные публикации.

Широта и многогранность личности С. А. Котляревского доказывается его интересом к философии, а стремление к обнародованию своей позиции – участием в различных философских обществах. Он входил в круг ведущих представителей русской философской мысли наряду с С. Н. Булгаковым, В. Ф. Эрном, Е. Н. Трубецким, другими «веховцами». Различные проблемы российского общества начала XX в. раскрывались с психологической и философской точек зрения в его многочисленных публицистических статьях в передовых изданиях русской общественной мысли.

Можно констатировать, что общественно-политическая деятельность С. А. Котляревского является значительным вкладом в развитие либеральных идей и политических организаций России. Начало его политической деятельности – это работа в земских учреждениях, участие в либеральных движениях и кружках, таких, например, как «Беседа». Пик ее активности приходится на период Первой русской революции 1905–1907 гг. Член Центрального комитета и фактически один из идеологов конституционно-демократической партии, С. А. Котляревский стал проводником ее идей в I Государственной думе. Новый аспект жизнедеятельности С. А. Котляревского – государственного деятеля, связанный с востребованностью его научного потенциала в сфере истории и правоведения в системе государственной власти, – приходится на периоды Первой мировой войны и Февральской революции.

С началом советского периода российской истории С. А. Котляревский был вынужден прекратить общественно-политическую деятельность. Образование советского государства вынудило ученого также изменить

научные интересы. Однако он не покинул страну, что было характерно для многих представителей его круга, а, примирившись с новой властью, направил свои силы и научный потенциал на развитие отечественной публично-правовой науки и юридического образования.

Вместе с тем советская власть практически до ареста и трагической гибели ученого привлекала его в качестве постоянного консультанта органов юстиции и других органов государственной власти для юридического сопровождения их деятельности.

В связи с политической подоплекой заслуги С. А. Котляревского в области исторических и юридических исследований на долгое время были незаслуженно забыты. Однако анализ научного и педагогического наследия, а также общественно-политической деятельности свидетельствует о важном вкладе в развитие исторической науки, юриспруденции, образования, либерализма и конституционализма в России.

Историческое исследование биографии и профессиональной деятельности С. А. Котляревского позволяет сделать вывод о его влиянии на исторический процесс. Однако следует отметить, что, ввиду сравнительно недавнего обращения к онтогенезу личности этого неординарного человека, изучению исключительно наследия в сфере юриспруденции, незаслуженно забытыми остаются важные факты российской истории персоналий.

В целях восполнения пробелов истории и сохранения в памяти потомков знаний об исторически значимой личности предлагаем:

- установить мемориальную табличку на доме, где жил и трудился большую часть жизни С.А. Котляревский (сегодня дом № 15 в Плотниковском переулке в г. Москва);

- установить в родовом имении Котляревских-Орловых (Отрадино, Балашовского района Саратовской области) памятную плиту с указанием лиц, судьбы которых позволяют оценить историческое содержание жизни дворянской интеллигенции конца XIX – первых двух десятилетий XX века: Котляревских, Орловых;

– расширить в Саратовском областном краеведческом музее экспозицию о жизни и быте саратовского дворянства сведениями о личности С. А. Котляревского и его окружении, выявленными в ходе настоящего исследования: о круге общения, судьбах родственников по прямой и боковым линиям, об увлечениях, обстоятельствах смерти;

– переиздать исторические труды и лекционные курсы С. А. Котляревского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 231. Д. 1992. О приват-доценте Московского университета С. А. Котляревском. 29 л.
2. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. 7 д-во. Оп. 203. Д. 8686. О 180-ти бывших членах Государственной Думы, подписавших составленное в г. Выборг воззвание, озаглавленное «народу от народных представителей». 171 л.
3. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 226. Д. 3 ч. 140. Сведения по учебным заведениям. Свободный русский университет в Париже. 93 л.
4. Ф. 523. Партия народной свободы (кадеты). Оп. 1. Д. 28. Протоколы заседаний ЦК за 1 сентября 1906 – 29 августа 1907 гг. 253 л.
5. Ф. 523. Партия народной свободы (кадеты). Оп. 1. Д. 29. Протоколы заседаний ЦК партии. 185 л.
6. Ф. 523. Партия народной свободы (кадеты). Оп. 1. Д. 30. Протоколы заседаний Центрального Комитета партии. 257 л.
7. Ф. 523. Партия народной свободы (кадеты). Оп. 1. Д. 245. Протоколы заседаний, тезисы и черновики тезисов к докладам Московского отделения ЦК партии 17 марта 1908 – 3 мая 1915 гг. 221 л.
8. Ф. 1093. Трубецкой С. Н. Оп. 1. Д. 6. Проект научного студенческого кружка, посвященного вопросам истории и философии религии. 8 л.
9. Ф. Р4737. Комиссия содействия ученым при Совнарком СССР / КСУ. Оп. 2. Д. 1364. Котляревский Сергей Андреевич. 4 л.

*Научно-исследовательский отдел рукописей Российской
государственной библиотеки (НИОР РГБ)*

10. Ф. 16. Барсков Я. Л. К. 2. Ед. хр. 20. Письма Виноградова П. Г. к Барскову Я. Л. Л. 14-14 об.
11. Ф. 70. Герье В. И. К. 32. Ед. хр. 14. Мои воспоминания. 22 л.
12. Ф. 70. Герье В. И. К. 45. Ед. хр. 62. Письма Котляревского С. А. к Герье В. И. 27 л.
13. Ф. 70. Герье В. И. К. 45. Ед. хр. 63. Письма Котляревского С. А. к Герье В. И. 22 л.
14. Ф. 109. Иванов В. И. К. 27. Ед. хр. 90. Письма Котляревского С. А. к Иванову В. И. 7 л.
15. Ф. 109. Иванов В. И. К. 27. Ед. хр. 91. Письма Котляревского С. А. к Зиновьевой-Аннибал Л. Д. 3 л.
16. Ф. 109. Иванов В. И. К. 53. Ед. хр. 43. Фотографии С. А. Котляревского. 5 л.
17. Ф. 171. Морозова М. К. К. 1. Ед. хр. 33. Письма Котляревского С. А. к Морозовой М. К. 14 л.
18. Ф. 566. Кизиветтер Е. Я. К. 19. Ед. хр. 1. Дневник. 1905–1922. 572 л. (Л. 228-229).

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

19. Ф. 151. Грузенберг С. О. Оп. 1. Ед. хр. 66. Письмо Котляревского С. Грузенбергу С. О. 1 л.
20. Ф. 607. Редакция газеты «Московская неделя». Оп. 1. Ед. хр. 7. Котляревский С. А. «Письмо из Парижа». Статья. 8 л.
21. Ф. 941. Государственная академия художественных наук (ГАХН). Оп. 10. Ед. хр. 315. Личное дело Котляревского С. А. 1 л.
22. Ф. 941. Государственная академия художественных наук (ГАХН). Оп. 2. Ед. хр. 1. Котляревский С. А. Доклад Ученому совету РАХН о

деятельности комиссии по поднятию художественной промышленности. Тезисы. Л. 32–34.

23. Ф. 1571. Коллекция Г. В. Юдина. Оп. 1. Ед. хр. 3186. Редакция журнала «Русская мысль». Рецензия Котляревского С. на работу У. фон Кирхмана «Философия в общедоступном понимании». 2 л.

24. Ф. 1701. Редакция газеты «Русские ведомости». Оп. 2. Ед. хр. 237. Письма редактору газеты «Русские ведомости» В. А. Розенбергу Котляревского С. А. об исправлениях в гранках статьи. 1 л.

25. Ф. 2558. Цявловский М. А. Оп. 1. Ед. хр. 245. Котляревский С. Отрывок из статьи о Ф-Р. де Ламенне. 1 л.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ)

26. Ф. 418. Императорский Московский университет. Оп. 65. Д. 362. Канцелярия Совета. Котляревский Сергей об оставлении при университете для приготовления к профессорскому званию. 58 л.

27. Ф. 418. Императорский Московский университет. Оп. 68. Д. 60. Совет Императорского Московского университета. Пробные лекции. 1899 г. Л. 3–5.

28. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 68. Д. 181. Канцелярия Совета. Котляревский С. О принятии в число приват-доцентов. 63 л.

29. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 71. Д. 248. Канцелярия Совета. О Защищении диссертации на степень магистра всеобщей истории Сергеем Котляревским. 10 л.

30. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 82. Д. 506. Совет Императорского Московского университета. Котляревский Сергей – доктор всеобщей истории. 1904 г. 6 л.

31. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 88. Д. 84. Совет Императорского Московского университета. С.А. Котляревский – доктор государственного права. 6 л.

32. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 463. Д. 36. Протоколы заседаний юридического факультета. 1906 г. 152 л.

33. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 463. Д. 41. Протоколы заседаний юридического факультета за 1910 г. 156 л,

34. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 476. Д. 23. Протоколы заседаний историко-филологического факультета. 24 января – 18 декабря 1896 г. 36 л.

35. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 476. Д. 28. Протоколы заседаний историко-филологического факультета. 17 января – 20 декабря 1901 г. 53 л.

36. Ф. 1334. Вишняков Н.П. Оп. 1. Д. 35. Воспоминания Вишнякова Н. П., глашатаго Московской городской думы о Московском университете и письма разным лицам (черновики) в переплете. Л. 77–77 об.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

37. Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 1. Март – апрель 1917 года / отв. ред. тома Б. Ф. Додонов; сост. Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. – М. : Рос. полит. энцикл., 2001. – 447 с. – (Архив новейшей истории России / под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. Сер. «Публикации»; Т. 7).

38. Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 2. Май – июнь 1917 года / отв. ред. тома Б. Ф. Додонов; сост. Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. – М. : Рос. полит. энцикл., 2002. – 511 с. – (Архив новейшей истории России / под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. Серия «Публикации»; Т. 8).

39. Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 3. Июль – август 1917 года / отв. ред. тома Б. Ф. Додонов; сост.

Е. Д. Гринько. – М. : Рос. полит. энцикл., 2004. – 416 с. – (Архив новейшей истории России / под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. Серия «Публикации»; Т. 9).

40. Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 4. Сентябрь – октябрь 1917 года / отв. ред. и сост. Б. Ф. Додонов, при участии Е. Д. Гринько. – М. : Рос. полит. энцикл., 2004. – 512 с. – (Архив новейшей истории России / под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. Серия «Публикации». Т. 10).

41. Всероссийский национальный центр / [редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]; сост. Н. И. Канищева]. – М. : Рос. полит. энцикл., 2001. – 608 с.

42. Высылка вместо расстрела: депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921-1923 / [Центр. Архив ФСБ России; сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, В. С. Христофорова]. – М. : Рус. путь, 2005. – 544 с.

43. Всероссийский земский союз. Учреждения Всероссийского земского союза. Октябрь 1916 г. / Гл. ком. Всерос. зем. союза. – М., 1917. – 66 с.

44. Всероссийский земский союз. Личный состав учреждений Всероссийского земского союза на 15-е сентября 1915 года / Всерос. зем. союз помощи больным и раненым воинам. – М., 1915. – 81 с.

45. Всероссийский земский союз. Личный состав учреждений Всероссийского земского союза на 1 ноября 1916 года / Всерос. зем. союз помощи больным и раненым воинам. – М., 1916. – 120 с.

46. Дело о Выборгском воззвании: стеногр. отчет о заседаниях Особого присутствия С.-Петербург. судеб. палаты 12–18 дек. 1907 г. – СПб : Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. – 168 с.

47. Красная книга ВЧК: [сб.: в 2 т.]. Т. 2 / науч. ред. А. С. Велидова. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1989. – 540 с.

48. Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / [сост. Д. Б. Павлов]. – М. : РОССПЭН, 2001. – 647 с.

49. О временном недопущении публичных и частных студенческих собраний в стенах высших учебных заведений // Журнал Министерства

народного просвещения. – 1911. – № 3–4. Правительственные распоряжения. – С. 41–43.

50. О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1894. – Т. X. Царствование Императора Александра III. 1885–1888 гг. – С. 880–883.

51. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзорение преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1901–1902 году. – М. : Университет. тип., 1901. – 19 с.

52. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзорение преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1903–1904 академическом году. – М. : Университет. тип., 1903. – 22 с.

53. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзорение преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1904–1905 академическом году. – М. : Университет. тип., 1904. – 23 с.

54. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзорение преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1905–1906 академическом году. – М. : Университет. тип., 1905. – 22 с.

55. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзорение преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1906–1907 академическом году. – М. : Университет. тип., 1906. – 26 с.

56. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзорение преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1907–1908 академическом году. – М. : Университет. тип., 1908. – 26 с.

57. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзор преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1908–1909 академическом году. – М. : Университет. тип., 1908. – 22 с.

58. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзор преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1909–1910 академическом году. – М. : Университет. тип., 1909. – 32 с.

59. Московский университет. Историко-филологический факультет. Обзор преподавания на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1910–1911 академическом году. – М. : Университет. тип., 1910. – 34 с.

60. Московские высшие женские курсы. Историко-философский факультет. Обзор преподавания на Историко-философском факультете Московских Высших Женских Курсов в 1913–1914 учебном году. – М. : Тип. Вильде, 1913. – 16 с.

61. Московский университет. Юридический факультет. Обзор преподавания на Юридическом факультете Императорского Московского университета на 1907–1908 академический год. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1907. – 13 с.

62. Обзор преподавания факультета общественных наук на 1922/1923 академический год. – М. : Изд. Исполнбюро ФОНа, 1923. – 62 с.

63. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов : док. и материалы, 1906–1916 гг. – М. : РОССПЭН, 2002. – 528 с.

64. Проект основного закона Российской империи: выработан комиссией Бюро общезем. съездов / изд. ред. «Освобождения». – Paris : Societe Nouvelle de Librarie et d'Edition, 1905. – 20 с.

65. Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т.

Т. 2: Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии, 1912–1914 гг. – М. : Прогресс-академия., 1997. – 518 с.

66. Тактический центр : док. и материалы / [сост. и авт. коммент.: Н. И. Канищева и др.]. – М. : Рос. полит. энцикл., 2012. – 758 с.

67. Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб. : Изд. Каменноостр. юрид. кн. магазина В. П. Анисимова, 1903. – 144 с.

1.2.2. Справочные издания

68. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 г. – Саратов : Паров. скоропеч. губ. правления, 1898. – 582 с.

69. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1900 г. – Саратов : Паров. скоропеч. губ. правления, 1900. – 453 с.

70. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1902 г. – Саратов : Паров. скоропеч. губ. правления, 1901. – 377 с.

71. Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. 2: Биографический словарь членов общества. Список трудов членов общества, помещенных в изданиях общества. – М. : Скоропечатня А.А. Левенсон, 1915. – 257 с.

72. Новый энциклопедический словарь. Т. 22: Кнорр – Которосль. / [под общ. ред. К. К. Арсеньева]. – Петроград : Тип. Акц. О-ва Изд. дело б. Брокгауз – Ефрон. [191–]. – 960 стб.

73. Сотрудники «Русских ведомостей» // Русские ведомости. 1863–1913 : сб.ст. – М., 1913. – С. 94.

74. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии. – Полтава, 1898. – 808 с.

75. Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Первый созыв, 1906-1911 г. / сост. М. М. Боиович. – М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 512 с.

1.2.3. Работы С.А. Котляревского

76. Котляревский, С. А. А. С. Алексеев как историк политических учений / С. А. Котляревский // Юридический вестник. – 1916. – Кн. 14 (2). – С. 128–133.

77. Котляревский, С. А. А. С. Алексеев. / С. А. Котляревский // Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1916 г.– Москва, 1917. – Ч. 1. – С. 45–60.

78. Котляревский, С. А. Австро-Венгрия в годы мировой войны / С. А. Котляревский; Высш. воен. ред. совет. – М. : Гос. изд-во, 1922. – 111 с.

79. Котляревский, С. А. Бюджет и местные финансы / С. А. Котляревский. – М. : Эконом. жизнь, 1926. – 146 с.

80. Котляревский, С. А. Бюджет СССР, как он составляется, утверждается и исполняется / С. А. Котляревский. – Л. : Гос. изд-во., 1925. – 72 с.

81. Котляревский, С. А. Бюджетное право СССР / С. А. Котляревский. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во, 1925. – 136 с.

82. Котляревский, С. А. В. И. Герье. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Часть I. Блаженный Августин / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1910. – Кн. 1 (101). – С. 79–82.

83. Котляревский, С. А. Власть и право. Проблема правового государства / С. А. Котляревский. – М. : Тип. «Мысль» Н.П. Меснянкин и К°, 1915. – 417 с.

84. Котляревский, С. А. Война / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1914. – Кн. IV (124). – С. I–VII.

85. Котляревский, С. А. Война и демократия / С. А. Котляревский. – М. : Москов. обл. воен.-пром. комитет, 1917. – 16 с.

86. Котляревский, С. А. Господство исключительных положений / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 7 – С. 3–7.

87. Котляревский, С. А. Два мирозерцания. По поводу статей Д. С. Мережковского и П. Б. Струве / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1908. – № 11. – С. 42–46.

88. Котляревский, С. А. Дума и крестьянство / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1908. – № 10. – С. 3-9.

89. Котляревский, С. А. Еврейский вопрос / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1907. – № 20, 21– С.41-43.

90. Котляревский, С. А. За три года / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 15. – С. 2-7.

91. Котляревский, С. А. Закон жизни / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1907. – № 28. – С.12–16.

92. Котляревский, С. А. Законопроекты о свободе совести / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 19. – С. 2-7.

93. Котляревский, С. А. Избирательный закон / С. А. Котляревский // Полярная звезда. – 1906. – № 6. – С. 383–387.

94. Котляревский, С. А. Иностранная политика / С.А. Котляревский // Русская мысль. – 1908. – Кн. I. – С. 219-226.

95. Котляревский, С. А. Иностранная политика / С.А. Котляревский // Русская мысль. – 1908. – Кн. II. – С. 201-211.

96. Котляревский, С. А. Иностранная политика / С.А. Котляревский // Русская мысль. – 1908. – Кн. III. – С. 177-187.

97. Котляревский, С. А. Историзм и юридическое образование / С. А. Котляревский // Сборник статей в честь М. К. Любавского / при участии: Д. Багалея, Е. Барсова, С. Бахрушина [и др.]. – Петроград, 1917. – С. 40–49.

98. Котляревский, С. А. История «Национального центра» / С. А. Котляревский // Красная книга ВЧК : [в 2 т. / науч. ред. А. С. Велидова]. – М. : Политиздат, 1989. – Т. 2. – С. 139–168.

99. Котляревский, С. А. История международных отношений XVIII-XIX вв. / С. А. Котляревский. – М. : Тип. Титяева, 1911. – 146 с.

100. Котляревский, С. А. История международных отношений в новое время (Очерк из истории дипломатических сношений): записки слушательниц: лекции, читан. в 1916-17 учеб. г. / С. А. Котляревский. – М. : Изд. Общ-во при ист.-философ. Фак-те Москов. высш. женск. курсов, 1917. – 102 с.

101. Котляревский, С. А. История Франции в 19-м веке: лекции приват-доцента С. А. Котляревского, читанные в 1908/9 г. на Московских высших женских курсах: по запискам слушательниц / С. А. Котляревский. – М. : Типо-лит. В. И. Титяева, 1909. – 295 с.

102. Котляревский, С. А. К бюджетным прениям / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 8. – С. 2-7.

103. Котляревский, С. А. К крестьянскому вопросу / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1908. – № 41. – С. 9-13.

104. Котляревский, С. А. К философии избирательного права / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1905. – Кн. V (80). – С. 382–396.

105. Котляревский, С. А. Как волость собирает средства и как их расходует: изложение законов о волостном бюджете / С. А. Котляревский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. изд. НКЮ РСФСР, 1927. – 39 с.

106. Котляревский, С. А. Классовые интересы и государственные цели / С.А. Котляревский // Полярная звезда. – 1906. – № 10. – С. 73-80.

107. Котляревский, С. А. Конституционное государство: опыт политико-морфол. обзора / С. А. Котляревский. – СПб. : Г. Ф. Львович, 1907. – 253 с.

108. Котляревский, С. А. Кризис патриотизма / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1907. – № 16. – С. 3–11.

109. Котляревский, С. А. Ламеннэ / С. А. Котляревский // Свободная совесть. – Москва, 1906. – Кн. вторая – С. 286–295.

110. Котляревский, С. А. Ламеннэ и новейший католицизм : [дис.] / С. А. Котляревский. – М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1904. – 628 с.

111. Котляревский, С. А. М. М. Ковалевский / С. А. Котляревский // Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1916 г. – М., 1917. – Ч. 1, отд. 2. – С. 3–27.
112. Котляревский, С. А. Марк Аврелий: [вступ. очерк] / С. А. Котляревский // Аврелий Марк. Наедине с собой. Размышления. – М., 1914. – С. IX–LVI.
113. Котляревский, С. А. Международное положение России к 1906 г. / С. А. Котляревский // Полярная звезда. – 1906. – № 4. – С. 300–302.
114. Котляревский, С. А. Международные перспективы / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 14. – С. 2–6.
115. Котляревский, С. А. Мир / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 3 – С. 2–7.
116. Котляревский, С. А. Миросозерцание кн. С. Н. Трубецкого / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1916. – Кн. 131 (I). – С. 40–50.
117. Котляревский, С. А. О книге Митрофанов П. П. Леопольд II Австрийский. Внешняя политика / С. А. Котляревский // Исторические известия. – 1916. – № 2. – С. 107–109.
118. Котляревский, С. А. Об истинном и мнимом реализме. По поводу «Очерков реалистического мировоззрения» / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Кн. V (75). – С. 624–644.
119. Котляревский, С. А. Обязательный мандат / С. А. Котляревский // Свобода и культура. – 1906. – № 5. – С. 321–328.
120. Котляревский, С. А. Оздоровление / С. А. Котляревский // Из глубины: сб. ст. о рус. революции / С. А. Аскольдов [и др.]. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1990. – С. 174–185.
121. Котляревский, С. А. Памяти Б. Н. Чичерина (к 10-летию со дня смерти) / С. А. Котляревский // Юридический вестник. – 1914. – Кн. 6 (2). – С. 246–250. Оттиск: М., 1914. – 5 с.

122. Котляревский, С. А. Памяти Д. Н. Анучина / С. А. Котляревский // Новый Восток. – 1924. – № 5. – С. 299–302.
123. Котляревский, С. А. Политика и культура / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1906. – Кн. IV (84). – С. 353–367.
124. Котляревский, С. А. Правовое государство и внешняя политика / С. А. Котляревский. – М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. – 428 с.
125. Котляревский, С. А. Проливы / С. А. Котляревский // Отдельный оттиск из журнала «Юридический вестник», 1915. – Кн. IX (I). – 6 с.
126. Котляревский, С. А. Профессор барон Б. Э. Нольде. I. Очерки русского конституционного права. II. Совет Министров / С. А. Котляревский // Вопросы права. – 1910. – Кн. 1. – С. 201–203.
127. Котляревский, С. А. Психологические предпосылки терпимости / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1907. – Кн. III (88). – С. 239–254.
128. Котляревский, С. А. Развитие советского законодательства о местном хозяйстве / С. А. Котляревский. – М. : Юриздат, 1928. – 160 с.
129. Котляревский, С. А. Смертная казнь и государственные интересы / С. А. Котляревский // Свобода и культура. – 1906. – № 1. – С. 46–50.
130. Котляревский, С. А. Успокоение и оздоровление / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 13. – С. 2–6.
131. Котляревский, С. А. Философия конца. Кн. Евгений Трубецкой. Миросозерцание Вл. С. Соловьева т. I–II / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1913. – Кн. IV (119). – С. 313–338.
132. Котляревский, С. А. Думские нравы и политическая нравственность / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1910. – № 11. – С. 2–6.
133. Котляревский, С. А. Законопроекты о старообрядцах / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1910. – № 21. – С. 3–8.
134. Котляревский, С. А. Защита конституционализма / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1906. – № 25. – С. 8–12.

135. Котляревский, С. А. Землеустройство и его критика / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 37. – С. 2–7.
136. Котляревский, С. А. Иностранная политика / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1908. – Кн. IV. – С. 195–202.
137. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Австрия / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. VI. – С. 197–207.
138. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Англия / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. III. – С. 206–216.
139. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Бельгия / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. V. – С. 170–182.
140. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Гаагская конференции / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. X. – С. 191–205.
141. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Германия / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. II. – С. 204–216.
142. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Испания / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. VIII. – С. 215–227.
143. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Македония и Европа / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. XII. – С. 222–232.
144. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Римская курия / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. IX. – С. 208–220.
145. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Россия и Англия / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. XI. – С. 169–180.
146. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Россия и Япония / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. I. – С. 198–216.
147. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Румыния / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. IV. – С. 227–238.
148. Котляревский, С. А. Иностранная политика. Франция / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1907 – Кн. VII. – С. 204–216.

149. Котляревский, С. А. К годовщине 17-го октября / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1908. – № 41. – С. 9–13.
150. Котляревский, С. А. К приезду представителей славянских народностей / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 20. – С. 2–6.
151. Котляревский, С. А. К финляндскому вопросу / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 41. – С. 2–7.
152. Котляревский, С. А. Логика вещей / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1910. – № 1. – С. 6–7.
153. Котляревский, С. А. Местный суд и сословный строй / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 44. – С. 2–6.
154. Котляревский, С. А. Национальные ненависти / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 32. – С. 2–6.
155. Котляревский, С. А. О проблемах «думского центра» / С. А. Котляревский // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 249–251.
156. Котляревский, С. А. Памяти князя С. Н. Трубецкого / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1908. – № 14. – С. 27–30.
157. Котляревский, С. А. Памяти князя С. Н. Трубецкого / С. А. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1906. – Кн. I (81). – С. 16–28.
158. Котляревский, С. А. Партии и наука / С. А. Котляревский // Полярная звезда. – 1906. – № 5. – С. 353–359.
159. Котляревский, С. А. Перед новой сессией / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 40. – С. 2–6.
160. Котляревский, С. А. Подъем производительных сил / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 29. – С. 2–6.

161. Котляревский, С. А. Политическая карта Европы после Версальского мира / С. А. Котляревский. – Москва : Изд-во «Берег», 1922. – 23 с.
162. Котляревский, С. А. Противоречия / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 46. – С. 2–6.
163. Котляревский, С. А. Психология земельной реформы / С. А. Котляревский // Свобода и культура. – 1906. – № 8. – С. 576–587.
164. Котляревский, С. А. Развитие международных отношений в новейшее время / С. А. Котляревский. – М. : Рус. книжник, 1922. – 100 с.
165. Котляревский, С. А. Россия и Ближний Восток / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1914. – № 11. – С. 153–157.
166. Котляревский, С. А. Свобода совести / С. А. Котляревский // Свободная совесть. – М., 1906. – Кн. первая. – С. 191–197.
167. Котляревский, С. А. Сдвиг / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1909. – № 21. – С. 2–6.
168. Котляревский, С. А. Совещательное представительство / С. А. Котляревский – Ростов–на–Дону : Изд. Н. Парамонова «Донская речь», 1905. – 16 с.
169. Котляревский, С. А. Францисканский орден и Римская курия XIII-XIV вв. / С. А. Котляревский. – М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1901. – 389 с.
170. Котляревский, С. А. Цели и средства. По поводу статей гг. Свентицкого и Векилова / С. А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1907. – № 47. – С. 27–34.
171. Котляревский, С. А. Что может дать антропогеография для истории? / С. А. Котляревский. – М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. – 30 с.
172. Котляревский, С. А. Юридические предпосылки русских основных законов / С. А. Котляревский. – М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. – 217 с.

173. Котляревский, С. А. Памяти М. М. Ковалевского / С. А. Котляревский // Юридический вестник. – 1916. – Кн. 14 (2). – С. 134–136.
174. Котляревский, С. А. Русский труд о гуманизме / С. А. Котляревский // Русская мысль. – 1914. – № 4, отд. 3. – С. 33–34.
175. Котляревский, С. А. СССР и союзные республики / С. А. Котляревский. – М. : Гос. изд-во, 1926. – 139 с.
176. Котляревский, С. А. Сущность парламентаризма / С. А. Котляревский. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. – 15 с.
177. Котляревский, С. А. Финансовое право СССР / С. А. Котляревский. – Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 156 с.
178. Котляревский, С. А. Что дает «Боярская Дума» В. О. Ключевского для государствоведения / С. А. Котляревский // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском Университете. – М. : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. – С. 244–253.

1.2.4. Произведения современников С. А. Котляревского

179. Анцыферов, Н. Ламеннэ / Н. Анцыферов. – Берлин-Петроград-Москва, 1922. – 104 с.
180. Гаусрат, Адольф. Средневековые реформаторы. Т 2: Арнольдисты. Вальденцы. Франциск Ассизский. Вечное евангелие. Сегарелли. Дольчино / Адольф Гаусрат ; пер. с нем. под ред. Радлова Э. Л. – СПб: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1900. – 322 с.
181. Белый, А. Начало века. Воспоминания: в 3 кн. Кн. 2 / А. Белый; редкол.: В. Вацуро [и др.] ; подгот. текста и коммент. А. Лаврова. – М. : Худож. лит., 1990. – 687 с.

182. Винавер, М. М. История Выборгского воззвания: (воспоминания) / М. М. Винавер. – Петроград : Партия нар. свободы, 1917. – 48 с.
183. Гершензон-Чегодаева, Н. М. Первые шаги жизненного пути / Н. М. Гершензон-Чегодаева. – М. : Захаров, 2000. – 286 с.
184. Герье, В. И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Том II. Часть II. Расцвет западной теократии. Иннокентий III / В. И. Герье. – М. : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916. – 354 с.
185. Герье, В. И. Франциск. Апостол нищеты и любви / В. И. Герье. – М. : Т-во "Печатня С. П. Яковлева", 1908. – 346 с.
186. Гессен, И. В. Архив русской революции: в 22 т. Т. 22: В двух веках: жизненный отчет / И. В. Гессен. – М. : Терра, 1993. – 424 с.
187. Готье, Ю. В. Университет / Ю. В. Готье // Московский университет в воспоминаниях современников. – М. : Современник, 1989. – С. 554–574.
188. Диспут С. А. Котляревского // Исторический вестник. – 1902. – Т. LXXXVIII (88), № 6. – С. 1140–1141.
189. Ильин, И. А. Собрание сочинений: Дневник. Письма. Документы (1903- 1938) / И. А. Ильин / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М. : Рус. кн., 1999. – 608 с.
190. Ильин, И. А. Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939-1954) / И. А. Ильин / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М. : Рус. кн., 1999. – 512 с.
191. Кизиветер, А. А. О сборнике «Вехи» / А. А. Кизиветтер // Русская мысль. – 1909. – Кн. V. – С. 127–146.
192. Кизиветтер, А. А. На рубеже двух столетий: воспоминания 1881-1914 гг / А.А. Кизиветтер ; вступ. ст., коммент. М. Г. Вандалковской. – М. : Искусство, 1996. – 396 с.
193. Корелин, М. С. Дневник / М. С. Корелин // Terra Europa: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века / под общ. ред. Д. А. Цыганкова. – М. : Полит.энцикл., 2014. – С. 274–448.

194. Леман, Г. А. Воспоминания // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв. : альманах. – М., 2010. – Т. XIX. – С. 601–660.

195. Лопатин, Л. М. Кн. С. Н. Трубецкой / Л. М. Лопатин // Собрание сочинений кн. С. Н. Трубецкого. – М., 1907. – Т.1. – С. III–XV.

196. Лопатин, Л. М. Типические системы философии (научное мировоззрение и философия) / Л. М. Лопатин // Вопросы философии и психологии. – 1906. – Кн. 83. – С. 262-293.

197. Маклаков, В. А. Власть и общественность на закате старой России: (воспоминания современника) : [в 3-х ч.] / В. А. Маклаков. – Париж : [б. и.], 1936. – 617 с. – (Б-ка «Иллюстрированной Россия»: Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г.).

198. Маклаков, В. А. Вторая Государственная дума = The second дума : (воспоминания современника) / В. А. Маклаков. – London : Overseas publ. interchange, 1991. – 261 с.

199. Маклаков, В. А. Первая Государственная дума : (воспоминания современника) / В. А. Маклаков. – Париж : [б.и.], 1939. – 253 с.

200. Мельгунов, С. П. Воспоминания и дневники / С. П. Мельгунов; сост., прим., и подг. текста Ю.Н. Емельянова. – М. : Индрик, 2003. – 528 с.

201. Мельгунов, С. П. Суд истории над интеллигенцией / С. П. Мельгунов // На чужой стороне: истор.-литер. сб.. – Берлин : Ватага; Прага : Пламя. – 1923. – Вып. III. – С. 137–163.

202. Милуков, П. Н. Воспоминания (1859-1917) / П. Н. Милуков; сост. и авт. вступ. ст. М. Г. Вандакловская; коммент. и указатель А. Н. Шаханова. – М. : Современник, 1990. – 446 с.

203. Петрункевич, И. И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания / И. И. Петрункевич; под ред. проф. А.А. Кизиветора. – М. : «ТЕРРА», 1993. – 472 с. – (Архив русской революции: в 22 т. Т. 21–22).

204. Пименова, Э. К. Франциск Ассизский: его жизнь и обществ. деятельность / Э. К. Пименова. – СПб. : Ф. Павленков, 1896. – 77 с.

205. Рожков, Н. С. А. Котляревский. Ламенне и новейший католицизм / Н. Рожков // Правда. – 1904. – Май. – С. 258–264.
206. Сабатье, П. Жизнь Франциска Ассизского: пер. с франц. / П. Сабатье. – М. : Посредник, 1895. – 354 с.
207. Савин, А. Н. Университетские дела. Дневник 1908-1917 / А. Н. Савин; отв. ред. А. К. Гладков, публ., вступ. ст. А.В. Шаровой. – М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2015. – 524 с.
208. Собрание сочинений кн. С. Н. Трубецкого. Т.1. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Сопко, 1907. – 515 с.
209. Степун, Ф. Л. Сочинения / Ф. А. Степун; [сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. В. К. Кантора]. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. – 998 с.
210. Столыпин, П. А. Переписка / П. А. Столыпин; (под общ. ред. П. А. Пожигайло). – М. : РОССПЭН, 2004. – 702 с.
211. Сторожев, В. Н. Аббат Фелисите де Ламенне и его новый биограф В. Н. Сторожев // Русская мысль. – 1904. – Кн. X. – С. 92–114.
212. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 42. Круг чтения. Т. 2 / Л. Н. Толстой – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. – 717 с.
213. Трубецкой, Г. Н. Политический строй и внешнее могущество. С. А. Котляревский. Правовое государство и внешняя политика / Г. Н. Трубецкой // Русская мысль. – 1910. – Кн. III. – С. 92–97.
214. Трубецкой, С. Е. Минувшее / С. Е. Трубецкой; предисл. Н. А. Руднева. – М. : ДЭМ, 1991. – 340 с.
215. Фортунатов, С. Ф. Новая книга по истории католицизма / С. Ф. Фортунатов // Русские ведомости. – 1904. – № 142. – С. 4.
216. Франк, С. Л. Биография П. Б. Струве / С. Л. Франк. – Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1956. – 238 с.
217. Френкель, З. Г. Записки о жизненном пути / З. Г. Френкель // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 72–85.

218. Чичерин, Б. Н. История политических учений. Ч. 5 / Б. Н. Чичерин. – М. : Типо–литогр. Т–ва И.Н. Кушнерев и К, 1902. – 448 с.

2. Литература

2.1. Монографии и статьи

219. Terra Europa: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века / под общ. ред. Д. А. Цыганкова. – М. : Полит. энцикл., 2014. – 671 с.

220. Абрамов, М. А. Неоконченная симфония русского либерализма, или Возвращение белого парохода / М. А. Абрамов // Опыт русского либерализма. Антология. – М. : Канон, 1997. – С. 5–18.

221. Алеврас, Н. Н. Диссертационная культура как историографический концепт / Н. Н. Алеврас // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 4 (45). – С. 111–120.

222. Алеврас, Н. Н. Диссертационный диспут как событие и традиция университетского быта второй половины XIX – начала XX века / Н. Н. Алеврас // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XX веков. – Челябинск, 2011. – С. 129–145.

223. Алексеев, П. В. Грот Н. Я. / П. В. Алексеев // Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 256.

224. Алексеев, П. В. Котляревский С. А. / П. В. Алексеев // Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 490.

225. Андреев, А. Ю. Общества по изучению истории в Московском университете / А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2004. – № 2. – С. 95–105.

226. Анненкова, Э. А. Императорское училище правоведения / Э. А. Анненкова // Пространство и время. – 2013. – № 1(11) – С. 216–222.

227. Антощенко, А. В. Россия на переломе (о проблемах российской истории в публицистике П. Г. Виноградова) / А. В. Антощенко // Виноградов П. Г. Россия на распутье: ист.-публицист. ст. – М. : Изд. дом «Территория будущего», 2008. – С. 9–46.

228. Багдасарян, В. Э. Поиск «масонского заговора» и кризис правой идеологии в предреволюционной России / В. Э. Багдасарян, С. И. Реснянский // Вопросы истории. – 2017. – № 9. – С. 3–15.

229. Балашов, Н. И. Русская интеллигенция в ее классическом виде как важный субъект формирования живой культуры России XIX–XX вв. / Н. И. Балашов // Русская интеллигенция. История и судьба: сб. ст. / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1999. – С. 230–243.

230. Быкова, С. И. «Мир чтения» в условиях несвободы / С. И. Быкова // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2009. – № 6 (68). – С. 51–68.

231. «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII–начала XX в.: сб. ст. – М. : РОССПЭН, 2009. – 335 с.

232. Виноградов, Н. А. Идеи правового государства в трудах С. А. Котляревского / Н. А. Виноградов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – С. 19–30.

233. Воронова, О. П. Вера Игнатьевна Мухина / О. П. Воронова. – М. : Искусство, 1976. – 191 с.

234. Бартов, А. А. Интеллигенция и власть: к 100-летию выхода сборника «Вехи» / А. А. Бартов // Нева. – 2009. – № 7. – С. 207–214.

235. В поисках пути. Русская интеллигенция и судьбы России / сост., вступ. ком. И. А. Исаева. – М. : Рус. кн., 1992. – 381 с.

236. Гаврилов, И. Б. Ф. А. Степун о России и русской философии / И. Б. Гаврилов // Христианское чтение. – 2017. – № 2. – С. 345–373.

237. Гапоненков, А. А. Журнал «Русская мысль» 1907-1918 гг. Редакторская программа. Литературно-философский контекст / А. А. Гапоненков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. – 228 с.

238. Гришина, Н. В. «Научное исследование...составляет мое истинное жизненное призвание»: мотивы вхождения в науку историков конца XIX–начала XX вв. / Н. В. Гришина // Мир историка: историограф. сб. / под ред. В. П. Корзун, А. В. Якуба. – Омск, 2009. – Вып. 5. – С. 152–178.

239. Гутнов, Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901-1906 гг.) / Д. А. Гутнов. – М. : РОССПЭН, 2004. – 336 с.

240. Гутнова, Е. В. Историография истории средних веков / Е. В. Гутнова. – М. : Высш. шк., 1985. – 495 с.

241. Думова, Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром / Н. Г. Думова – М. : Наука, 1982. – 416 с.

242. Думова, Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции / Н. Г. Думова; отв. ред. В. Я. Лаверычев. – М. : Наука, 1988. – 248 с.

243. Ермолаев, Ю. Н. Ректор Московского университета М. К. Любавский / Ю. Н. Ермолаев // Академик М. К. Любавский и Московский университет. – М., 2005. – С. 160–163.

244. Ждан, А. Н. История Психологического общества при Императорском Московском университете (1885-1922): к 125-летию МПО / А. Н. Ждан // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 34–38.

245. Завьялова, Л. В. Сергей Андреевич Котляревский (1873–1940) / Л. В. Завьялова // Котляревский, С. А. Власть и право. Проблема правового государства. – СПб., 2001. – С. 5–11.

246. Иванова, Т. Н. В. И. Герье: портрет российского педагога и организатора образования / Т. Н. Иванова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 382 с.

247. Иванова, Т. Н. Дилеммы западноевропейского средневековья в исторической концепции В.И. Герье / Т. Н. Иванова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, № 2–1. – С. 145–156.

248. Иванова, Т. Н. Научное наследие В. И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX–XX века) / Т. Н. Иванова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 382 с.

249. Иванова, Т. Н. У истоков высшего женского образования в России: организационная деятельность В. И. Герье в свидетельствах современников / Т. Н. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 37. – С. 169–176.

250. Игнатов, М. У потомков Ломоносова / М. Игнатов // Смена. –1955. – № 678 (Август).

251. Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л. П. Репиной. – М. : Аквилон, 2014. – 848 с.

252. Из глубины: сб. ст. о рус. революции / С. А. Аскольдов [и др.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 298 с.

253. Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты / сост. Н. Л. Пашенный. – Мадрид : Изд. комитета правовед. кассы, 1967. – 457 с.

254. Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв. / под ред. Т. А. Пархоменко. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. – 318 с.

255. Интеллигенция. Власть. Народ: антология. – М. : Наука, 1993. – 334 с.

256. Исаев, И. А. От «Вех» к «смене Вех» / И. А. Исаев // В поисках пути: русская интеллигенция и судьбы России. – М. : Рус. кн., 1992. – С. 3–26.

257. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учеб. пособие для пед. учеб.

заведений / под ред. академика РАО А. И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.

258. История через личность: ист. биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. – М. : Квадрига, 2010. – 720 с.

259. Квакин, А. В. Историко-культурологические подходы к изучению интеллигенции и интеллектуальной элиты / А. В. Квакин // Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв. / под ред. Т. А. Пархоменко. – М. : РОССПЭН, 2012. – С. 52–78.

260. Колеров, М. Котляревский С. / М. Колеров, И. Карский // Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 276.

261. Колеров, М. А. С. А. Котляревский. Оздоровление / М. А. Колеров, Н. С. Плотников, А. Келли // Вехи; Из глубины: [сб.ст. о рус. интеллигенции, рус. революции] / сост., подгот. текста А. А. Яковлева; прим. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова, А. Келли. – М. : Правда, 1991. – С. 570–573.

262. Кононова, М. М. Векания «серебряного века» в Московском университете / М. М. Кононова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2001. – № 4. – С. 82–88.

263. Красавин, А. С. Обзор документальных материалов кружка «Беседа» в фонде В. А. Маклакова / А. С. Красавин // Археологический ежегодник за 1968 год. – М., 1970. – С. 354–359.

264. Крывелев, И. А. История религий: очерки: в 2 т. Т. 1 / И. А. Крывелев. – М. : Мысль, 1988 – 445 с.

265. Куприц, Н. Я. Из истории советского государственного права / Н. Я. Куприц. – М. : Юрид. лит., 1971. – 247 с.

266. Курас, Т. Л. Общественная деятельность служащих судебных палат Российской империи (1866-1917 гг.) / Т. Л. Курас // Сибирский юридический вестник. – 2013 – № 4(63). – С. 16–22.

267. Курасева, О. А. Земский либерализм и политическая модернизация России на рубеже XIX-XX вв. / О. А. Курасева // Культура и интеллигенция

России: Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги: материалы VIII всерос. науч. конф. с междунар. участием в рамках подготовки к 300-летию Омска и празднования юбилей. событий рос. истории (Омск, 16-18 окт. 2012 г.) / отв. ред. В. Г. Рыженко, О. В. Петренко. – Омск, 2012. – С. 133–136.

268. Кузнецов, А. А. «Вы оказали русской исторической науке большую услугу...» (к переписке историков Д. М. Петрушевского и С. И. Архангельского) / А. А. Кузнецов, К. В. Федосеева // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 3–1. – С. 280-290.

269. Либеральный консерватизм: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 25-26 мая 2000 г. / [редкол. А. И. Нарезный (отв. ред.) и др.]. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. – 384 с.

270. Макаров, В. Г. Предисловие / В. Г. Макаров, В. С. Христофоров // Высылка вместо расстрела: депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923. – М. : Рус. путь, 2005. – С. 5–48.

271. Маркин, В. Л. Идущие впереди (Студенты и преподаватели Московского университета в общественно-политической жизни России начала XX века) / В. Л. Маркин. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2013. – 194 с.

272. Медушевский, А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века / А. Н. Медушевский. – М. : Новый хронограф, 2010. – 488 с.

273. Медушевский, А. Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия / А. Н. Медушевский // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 3–23.

274. Морозова, Я. В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева: вопросы возникновения / Я. В. Морозова // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2008. – Т. 9, № 2. – С. 181–191.

275. Москвин, В. В. Московские высшие женские курсы в начале XX в. / В. В. Москвин. – М. : Педагогика, 1999. – 320 с.

276. Московский университет за 225 лет: указ. лит. / сост. Айзенштат Л. М. [и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 320 с.

277. Московское психологическое общество: отчет о торжеств. заседании по случаю 30-летнего юбилея Л. М. Лопатина // Вопросы философии и психологии. – 1912. – Кн. 111. – С. 182.

278. Мыслящая Россия: история и теория интеллигенции и интеллектуалов: сб. ст. / под ред. В. Куренного. – М. : Некоммерческий фонд «Наследие Евразии», 2009. – 368 с.

279. Мягков, Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы» / Г.П. Мягков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 298 с.

280. Мягков, Г. П. Школа В. И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России / Г. П. Мягков, Т. Н. Иванова // Диалог со временем. – 2013. – Вып. 44. – С. 165–185.

281. Никитина, Ф. Г. Петрашевцы и Ламенне / Ф. Г. Никитина // Философские науки. – 1987. – № 6. – С. 137–142.

282. Никс, Н. Н. Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века: социокультурный аспект / Н. Н. Никс. – М. : Новый хронограф, 2008. – 304 с.

283. Новикова, А. Е. Учение А. С. Котляревского о правовом государстве / А. Е. Новикова // История государства и права. – 2007. – № 4. – С. 31–32.

284. Овсиенко, Ф. Г. Эволюция социального учения католицизма / Ф. Г. Овсиенко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 255 с.

285. Павлова, Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов / Л. Я. Павлова. – М. : Наука, 1964. – 144 с.

286. Павлова, Т. А. Психологическое и социальное в исторической биографии / Т. А. Павлова // Политическая история на пороге XXI века:

традиции и новации / ред. Л. П. Репина. – М.: Инст. всеобщей истории РАН, 1995. – С. 86–92.

287. Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926–1953 гг.): к истории молодежного сопротивления большевизму: справ. / сост. И. А. Мазус. – М. : Возвращение; Государственный музей ГУЛАГа, 2014. – 368 с.

288. Половинкин, С. М. Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева в Москве: основные вехи истории (1905-1918) / С. М. Половинкин // Философские науки. – 2005. – № 12. – С. 112–118.

289. Посохов, С. И. Образы Харьковского университета XIX – начала XX в воспоминаниях, публицистике и историографии / С. И. Посохов // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: сб.ст. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. – С. 100–113.

290. Репина, Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – 2-е изд., стер. – М. : Дрофа, 2006. – 288 с.

291. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. – М. : Кругъ, 2011. – 560 с.

292. Российские либералы: сб. ст. / под ред. Б. С. Итенберга, В. В. Шелохаева. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. – 575 с.

293. Русская интеллигенция. История и судьба / сб. ст., сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1999. – 423 с.

294. Русская Мысль: ежемесяч. лит.-полит. изд.: указатель содержания за 1907–1918 гг. / сост. А. А. Гапоненков. – М. : Русский путь, 2003. – 400 с.

295. Селезнев, Ф. А. Партия кадетов в борьбе за контроль над Союзом городов (август 1914 г. – сентябрь 1915 г.) / Ф. А. Селезнев // Вестник Нижегородского университета им. И.Н. Лобачевского. Серия: История. – 2003. – № 2 – С. 148–153.

296. Семенова, А. Л. Журнал В. А. Кожевникова «Правда» (1904-1906): искусство и политика / А. Л. Семенова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. – № 72. – С. 48–50.

297. Соболев, А. В. К истории религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева / А. В. Соболев // Историко-философский ежегодник 1992. – М. : Наука, 1994. – С. 102–114.

298. Соловьев, К. А. Сергей Андреевич Котляревский / К. А. Соловьев // Котляревский, С. А. Избранные труды. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2010. – С. 5–26.

299. Старцев, В. И. Российские масоны XX века / В. И. Старцев // Вопросы истории. – 1989. – № 6. – С. 33–50.

300. Томсинов, В. А. Сергей Андреевич Котляревский / В. А. Томсинов // Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества: в 3 т. – 2-е изд. – М. : Зерцало-М, 2015. – Т. 3. – С. 143–192.

301. Усманова, Д. М. Мусульманская фракция Государственной думы и общественно-политическая деятельность Габдерашита Ибрагимова в 1905–1907 гг. / Д. М. Усманова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2017. – № 7. – С. 201–215.

302. Цыганков, Д. А. В. И. Герье и Московский университет его эпохи: вторая половина XIX – начало XX вв. / Д. А. Цыганков. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2008. – 256 с.

303. Цыганков, Д. А. Профессор В. И. Герье и его ученики / Д. А. Цыганков. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2010. – 503 с.

304. Цыганков, Д. А. Университетская повседневность на страницах дневника Михаила Корелина / Д. А. Цыганков // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2016. – Вып. 3. – С. 120–134.

305. Шарова, А. В. Всеобщая история в общественно-политической жизни России начала XX века / А. В. Шарова // Средневековая Европа: Восток и Запад / отв. ред. М. А. Бойцов. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. – С. 367–412.

306. Шацилло, К. Ф. Русский либерализм на кануне революции 1905–1907 гг. Организация, программа, тактика / К. Ф. Шацилло. – М. : Наука, 1985. – 347 с.

307. Шелохаев, В. В. Предисловие / В. В. Шелохаев // Тактический центр: док. и материалы. – М. : Рос. полит. энцикл., 2012. – С. 9–34.

308. Шелохаев, В. В. Российские либералы о Первой мировой войне / В. В. Шелохаев, К. А. Соловьев // Новейшая история России. – 2014. – № 3(11). – С. 184–196.

309. Шумилов, Н. А. Род Ломоносовых: поколенная роспись / Н. А. Шумилов. – Архангельск: Изд-во «Правда Севера», 2001. – 152 с.

310. Щетинина, Г. И. Идеиная жизнь русской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. / Г. И. Щетинина – М. : Наука, 1995. – 236 с.

311. Щетинина, Г. И. Университеты в России и устав 1884 года / Г. И. Щетинина. – М. : Наука, 1976. – 231 с.

2.2. Энциклопедии

312. Императорский московский университет: 1755-1917: энцикл. слов. / сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. – М. : РОССПЕН, 2010. – 894 с.

313. Москва: энцикл. / сост. М. И. Андреев, В. М. Карев; гл. ред. С. О. Шмидт. – М. : Большая рос. энцикл., 1997. – 976 с.

314. Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1996. – 872 с.

315. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721-2.03.1917). Т. II. И-П / сост. Е. Л. Потемкин. – М., 2017. – 661 с.

316. Государственная дума Российской империи: 1906-1917. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. – 735 с.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

317. Иванова, Т. Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – XX века): дис. ... д-ра ист. наук / Иванова Татьяна Николаевна. – Казань, 2011. – 760 с.

318. Кривенцова, А. В. Концепция конституционного государства С. А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук / Кривенцова Ангелина Вячеславовна. – Владимир, 2008. – 218 с.

319. Кроткова, Н. В. Государственно-правовые взгляды С. А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук / Кроткова Наталья Викторовна. – Москва, 2007. – 178 с.

320. Савицкая, А. Е. Политико-правовая теория С. А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук / Савицкая Анна Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2005. – 188 с.

2.3. Электронные публикации

321. Вера Игнатьевна Мухина [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/ARTS/MUKHINA/CHAPT_V08.HTM [Дата обращения: 15.05.2017].

322. Открытый список [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.openlist.wiki> [дата обращения: 05.08.2017].

323. Отрадино. Дворянское гнездо. История большой семьи [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://natural-man.ru/путешествия-земляков/отрадино-дворянское-гнездо-история-б/5/> [дата обращения: 15.05.2016].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Основные даты жизни С.А. Котляревского

1873 г., 23 июля – родился в Москве.

1873 г., 27 июля – крещение в Николаевской церкви в Гнездниках.

1891 г. – начало обучения в университете на историко-филологическом факультете.

1896 г. – завершение обучения, оставление в университете при кафедре всеобщей истории для подготовки получения профессорского звания.

1897 г., 1 января – начало подготовительного этапа получения профессорского звания.

1898 г., начало – сдача магистерских экзаменов по истории и получение звания магистранта.

1898 г., 12 июля – женитьба на Е.Н. Орловой.

1899 г., 1 января – завершение двухлетнего срока оставления при университете.

1899 г., март – прочтение пробных лекций по истории.

1899 г., 1 апреля – начало заграничной командировки.

1899 г., 28 августа – получение разрешения о приеме в число приват-доцентов.

1900 г., 14 июня – получение разрешения о продлении заграничной командировки на один год.

1901 г., 1 апреля – завершение заграничной командировки для написания магистерской диссертации по истории.

1901 г., лето – избрание гласным Уездного земского собрания Балашовского уезда Саратовской губернии.

1901 г., осень – начало преподавательской деятельности в Московском университете на историко-филологическом факультете.

1902 г., весна – начало преподавания на Московских высших женских курсах.

1902 г., март – участие в образовании и работе Студенческого историко-филологического общества при Московском университете, организованное С.Н. Трубецким.

1902 г., 21 апреля – защита диссертации на получение степени магистра всеобщей истории «Францисканский орден и Римская курия в XIII-XIV вв.».

1902 г., 1 мая – начало заграничной командировки для подготовки докторской диссертации по истории.

1903 г., 1 сентября – завершение срока заграничной командировки для подготовки докторской диссертации по истории, продолжение преподавательской деятельности в Московском университете на кафедре всеобщей истории.

1903 г., ноябрь – начало работы в «Союзе земцев-конституционалистов».

1904 г. – участие в кружке «аргонавтов».

1904 г., январь – начало членства в «Союзе Освобождения».

1904 г., 15 мая – заграничная командировка.

1904 г., 1 сентября – возвращение из командировки.

1904 г., 29 октября – защита докторской диссертации «Ламенне и новейший католицизм».

1904 г., 30 октября – вступление в кружок «Беседа».

1904 г., 6 ноября – участие в первом общеземском съезде в Петербурге.

1904 г., 11 декабря – утверждение в степени доктора всеобщей истории.

1905 г. – начало участия в Религиозно-философском обществе памяти В.С. Соловьева.

1905 г., 9-10 июля – участие в съезде «Союза земцев-конституционалистов» в Москве.

1905 г., 12-18 октября – участие в учредительном съезде конституционно-демократической партии.

1906 г. – рождение дочери Павлы.

1906 г., 17 февраля – прошение о допуске к сдаче магистерских экзаменов по государственному праву.

1906 г., 27 апреля- 8 июля – участие в работе I Государственной думы.

1906 г., 10 июля – подписание Выборгского воззвания.

1906 г., 27 октября – сдал магистерский экзамен по государственному праву.

1906 г., 24 ноября – сдал магистерский экзамен по международному праву.

1906 г., 24 ноября – прочтение пробных лекций на юридическом факультете Московского университета.

1907 г., осень – начало преподавания на юридическом факультете Московского университета.

1907 г., декабрь – слушание по делу, обвиняемых в составлении и подписании Выборгского воззвания и приговор к заключению сроком на три месяца, лишение пассивного избирательного права.

1907 г., декабрь – защита диссертации «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора» на получение ученой степени магистра государственного права в императорском Харьковском университете.

1908 г., 31 января – утверждение в степени магистра государственного права определением Совета Императорского Харьковского университета.

1908 г., лето – отбывание трехмесячного тюремного заключения по делу о Выборгском воззвании.

1908 г., осень – начало преподавания в Московском Коммерческом институте.

1910 г., 7 февраля – защита диссертации «Правовое государство и внешняя политика» на получение ученой степени доктора государственного права.

1910 г., 20 февраля – утверждение в степени доктора государственного права.

1910 г., 19 мая – выборы на кафедру государственного права юридического факультета на должность экстраординарного профессора.

1910 г., 29 ноября – утверждение экстраординарным профессором кафедры государственного права на юридическом факультете.

1911 г., 8 июня – утверждение в звании ординарного профессора кафедры государственного права на юридическом факультете.

1912 г., 17 марта – участие в конференции прогрессистов.

1912 г., май – официальный выход из состава конституционно-демократической партии.

1914 г., осень – начало работы во Всероссийском земском союзе, в комитете «Война и культура» Всероссийского союза городов.

1915 г., 17 февраля – избрание действительным членом Императорского Московского Археологического общества.

1917 г., 22 марта – начало работы в Юридическом совещании при Временном правительстве.

1917 г., 6 апреля – назначение на должность комиссара Временного правительства в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

1917 г., 21 апреля – назначение членом специальной комиссии для разработки закона об Учредительном собрании.

1917 г., 24 мая – назначение товарищем министра внутренних дел Временного правительства.

1917 г., 29 июля – назначение товарищем обер-прокурора Святейшего синода.

1917 г., июнь – вошел в совет Лиги русской культуры.

1918 г. – завершение преподавания на Московских высших женских курсах, участие в сборнике «Из глубины».

1919 г., 29 августа – арест по обвинению в принадлежности к партии кадетов и освобождение.

1920 г., 18 февраля – арест по делу о «Тактическом центре».

1920 г., 28 апреля – освобождение под подписку о невыезде.

1920 г., 16-20 августа – слушание по делу об участии в контрреволюционной организации и осуждение к расстрелу с заменой на тюремное заключение сроком на 5 лет условно.

1920 г. – консультант Наркомюста.

1921 г. – начало членства в Институте советского права.

1926 г. – консультант бюджетной комиссии ЦСНК.

1927 г. – окончание консультации Наркомюста.

1928 г. – окончание преподавания в Московском университете, начало преподавания в Московском промышленном институте.

1930 гг. – завершение преподавания в Московском промышленном институте, Институте советского права.

1931 г. – выход на академическую пенсию.

1935 г. – окончание консультаций в бюджетной комиссии ЦСНК, начало консультаций (по совместительству) в Академии наук СССР.

1938 г., 17 апреля – арест по обвинению в участии в антисоветской террористической организации, вредительской и шпионской деятельности.

1939 г., 14 апреля – приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР и осуждение к расстрелу с конфискацией имущества.

1939 г., 15 апреля – исполнение приговора, смерть С. А. Котляревского.

Библиография опубликованных работ С.А. Котляревского**1897 г.**

1. [Рец. на кн.] Э. Навиль. Что такое философия? // Вопросы философии и психологии. – 1897. – Кн. I (36). – С. 140–141.
2. [Рец. на кн.] Дж. Мармери. Прогресс науки, его происхождение, развитие, причины и результаты. // Вопросы философии и психологии. – 1897. – Кн. I (36) – С. 141–142.

1900 г.

3. Что может дать антропогеография для истории? – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1900. – 30 с.

1901 г.

4. Францисканский орден и Римская курия XIII-XIV вв. [Дис.] – М. : т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1901. – 389 с.

1904 г.

5. Ламеннэ и новейший католицизм, [Дис.] – М. : т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1904. – 628 с.
6. Об истинном и мнимом реализме. По поводу «Очерков реалистического мировоззрения» // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Кн. 75 (V). – С. 624–644.

1905 г.

7. К философии избирательного права // Вопросы философии и психологии. – 1905. – Кн. V (80). – С. 382–396.

8. Предпосылки демократии // Вопросы философии и психологии. – Кн. II (77). – 1905. С. 104–127.

9. Совещательное представительство. – Ростов-на-Дону: Изд. Н. Парамонова «Донская речь», 1905. – 16 с.

1906 г.

10. Защита конституционализма // Московский еженедельник. – 1906. – № 25. – С. 8–12.

11. Избирательный закон // Полярная звезда. – 1906. – № 6. – С. 383–387.

12. Классовые интересы и государственные цели // Полярная звезда. – 1906. – № 10. – С. 73–80.

13. Ламеннэ // Свободная совесть. Кн. вторая. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1906. – С.286–295.

14. Международное положение России к 1906 г. // Полярная звезда. – 1906. – № 4. – С. 300–302.

15. Обязательный мандат // Свобода и культура. – 1 мая 1906. – № 5. – С. 321–328.

16. Памяти князя С.Н. Трубецкого // Вопросы философии и психологии. – 1906. – Кн. I (81). – С. 16–28.

17. Партии и наука // Полярная звезда. – 1906. – № 5. – С. 353–359.

18. Политика и культура // Вопросы философии и психологии. – 1906. – Кн. IV (84). – С. 353–367.

19. Психология земельной реформы // Свобода и культура. – 31 мая 1906. – №8. – С. 576–587.

20. Свобода совести // Свободная совесть. Кн. первая. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1906. – С.191–197.

21. Смертная казнь и государственные интересы // Свобода и культура. – 1 апреля 1906. – №1. – С. 46–50.

1907 г.

22. Еврейский вопрос // Московский еженедельник. – 1907. – № 20,21–С.41–43.
23. Закон жизни // Московский еженедельник. – 1907. – №28. – С. 12–16.
24. Иностранная политика. Австрия // Русская мысль. – 1907 – Кн. VI. – С. 197–207.
25. Иностранная политика. Англия // Русская мысль. – 1907 – Кн. III. – С. 206–216.
26. Иностранная политика. Бельгия // Русская мысль. – 1907 – Кн. V. – С. 170–182.
27. Иностранная политика. Гаагская конференции// Русская мысль. – 1907 – Кн. X. – С. 191–205.
28. Иностранная политика. Германия // Русская мысль. – 1907 – Кн. II. – С. 204–216.
29. Иностранная политика. Испания // Русская мысль. – 1907 – Кн. VIII. – С. 215–227.
30. Иностранная политика. Македония и Европа // Русская мысль. – 1907 – Кн. XII. – С. 222–232.
31. Иностранная политика. Римская курия // Русская мысль. – 1907 – Кн. IX. – С. 208–220.
32. Иностранная политика. Россия и Англия // Русская мысль. – 1907 – Кн. XI. – С. 169–180.
33. Иностранная политика. Россия и Япония // Русская мысль. – 1907 – Кн. I. – С. 198–216.
34. Иностранная политика. Румыния // Русская мысль. – 1907 – Кн. IV. – С. 227–238.
35. Иностранная политика. Франция // Русская мысль. – 1907 – Кн. VII. – С. 204–216.

36. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. – С.-Пб.: типография Альтшулера, 1907 г. – 253 с.

37. Кризис патриотизма // Московский еженедельник. – 1907. – №16. – С. 3–11.

38. Психологические предпосылки терпимости // Вопросы философии и психологии. – 1907. – Год XVIII, кн. III (88). – С. 239–254.

39. Цели и средства. По поводу статей гг. Свентицкого и Векилова // Московский еженедельник. – 1907. – № 47. – С.27–34.

1908 г.

40. Два мирозерцания. По поводу статей Д.С. Мережковского и П.Б. Струве // Московский еженедельник. – 1908. – № 11. – С.42–46.

41. Дума и крестьянство // Московский еженедельник. – 1908. – № 10. – С. 3–9.

42. Иностранная политика // Русская мысль. – 1908. – Кн. I. – С. 219–226.

43. Иностранная политика // Русская мысль. – 1908. – Кн. II. – С. 201–211.

44. Иностранная политика // Русская мысль. – 1908. – Кн. III. – С. 177–187.

45. Иностранная политика // Русская мысль. – 1908. – Кн. IV. – С. 195–202.

46. К годовщине 17-го октября // Московский еженедельник. – 1908. – № 41. – С. 9-13.

47. К крестьянскому вопросу // Московский еженедельник. – 1908. – № 41. – С. 9-13.

48. Памяти князя С.Н. Трубецкого // Московский еженедельник. – 1908. – № 14. – С.27–30.

1909 г.

49. Господство исключительных положений // Московский еженедельник. – 1909. – № 7 – С. 3–7.
50. За три года // Московский еженедельник. – 1909. – № 15. – С. 2–7.
51. Законопроекты о свободе совести // Московский еженедельник. – 1909. – № 19. – С. 2–7.
52. Землеустройство и его критика // Московский еженедельник. – 1909. – № 37. – С. 2–7.
53. История Франции в 19-м веке. Лекции приват-доцента С.А. Котляревского, читанные в 1908/9 г. на Московских высших женских курсах. По запискам слушательниц. – М. : типо-лит. В.И. Титяева, 1909. – 295 с.
54. К бюджетным прениям // Московский еженедельник. – 1909. – № 8. – С. 2–7.
55. К приезду представителей славянских народностей // Московский еженедельник. – 1909. – № 20. – С. 2–6.
56. К финляндскому вопросу // Московский еженедельник. – 1909. – № 41. – С. 2–7.
57. Международные перспективы // Московский еженедельник. – 1909. – № 14. – С. 2–6.
58. Местный суд и сословный строй // Московский еженедельник. – 1909. – № 44. – С. 2–6.
59. Мир // Московский еженедельник. – 1909. – № 3 – С. 2-7.
60. Национальные ненависти // Московский еженедельник. – 1909. – № 32. – С. 2–6.
61. Перед новой сессией // Московский еженедельник. – 1909. – № 40. – С. 2–6.
62. Подъем производительных сил // Московский еженедельник. – 1909. – № 29. – С. 2–6.
63. Правовое государство и внешняя политика. – М.: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1909 г. – 428 с.

64. Противоречия // Московский еженедельник. – 1909. – № 46. – С. 2–6.

65. Сдвиг // Московский еженедельник. – 1909. – № 21. – С. 2–6.

66. Успокоение и оздоровление // Московский еженедельник. – 1909. – № 13. – С. 2–6.

67. Что дает «Боярская дума» В.О. Ключевского для государствоведения // Сборник статей посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и попечителями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете. – М. : т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. – С. 244–253.

1910 г.

68. В.И. Герье. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Часть I. Блаженный Августин. М. :1910. // Вопросы философии и психологии. – 1910. – Кн. 101(1). – С.79–82.

69. В.И. Герье. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Часть I. Блаженный Августин. М. :1910. // Вопросы права. – 1910. – Книга 1. – С. 200–201.

70. Думские нравы и политическая нравственность // Московский еженедельник. – 1910. – № 11. – С. 2–6.

71. Законопроекты о старообрядцах // Московский еженедельник. – 1910. – № 21. – С. 3–8.

72. Заслуги Гумпловича перед этнографией // Этнографическое обозрение. – 1910. – Кн. 86-84. – № 3–4.

73. О проблемах «Думского центра» // Московский еженедельник. – 1910. – № 7. – С. 2–6.

74. Логика вещей // Московский еженедельник. – 1910. – № 1. – С. 6–7.

75. Профессор барон Б.Э. Нольде. I. Очерки русского конституционного права. II. Совет Министров // Вопросы права. – 1910. – Книга 1. – С. 201–203.

1911 г.

76. История международных отношений XVIII-XIX вв. – М.: Типогр. Титяева, 1911. – 146 с.

1912 г.

77. Юридические предпосылки русских основных законов. – М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. – 217 с.

1913 г.

78. Философия конца. Кн. Евгений Трубецкой. Миросозерцание Вл. С. Соловьева т. I-II / С. Котляревский // Вопросы философии и психологии. – 1913. – Кн. 119 (IV). – С. 313–338.

79. Сущность парламентаризма. – М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. – 15 с.

1914 г.

80. Война // Вопросы философии и психологии. – 1914. – Кн. IV (124). – С. I–VII.

81. К вопросу о происхождении государства // Юридический вестник. – 1914. – Кн. V(I). – С. 271–276.

82. Марк Аврелий: [вступ. очерк] // Аврелий Марк. Наедине с собой. Размышления. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1914. – С. IX-LVI.

324. Памяти Б.Н. Чичерина (к 10-летию со дня смерти) // Юридический вестник. – 1914. – Кн. 6 (2). – С. 246–250. Оттиск: М. :1914. – 5 с.

83. Россия и Ближний Восток // Русская мысль. – 1914. – Кн. XI. – С. 153–157.

84. Русский труд о гуманизме // Русская мысль. – 1914. – Кн IV. – С. 33-34.

1915 г.

85. Власть и право. Проблема правового государства. – М.: Тип. «Мысль» Н.П. Меснянкин и Ко, 1915. – 417 с.

86. Проливы // Отдельный оттиск из журнала «Юридический вестник», 1915. – Кн. IX (I). – 6 с.

1916 г.

87. А.С. Алексеев как историк политических учений // Юридический вестник. – 1916. – Кн. 14 (2). – С. 128–133.

88. Миросозерцание кн. С.Н. Трубецкого // Вопросы философии и психологии. – 1916. – Кн. 131 (I). – С. 40–50.

89. Памяти М.М. Ковалевского // Юридический вестник. – 1916. – Кн. 14 (2). – С. 134–136.

90. [Рец. на кн.] О книге Митрофанов П.П. Леопольд II Австрийский. Внешняя политика. Т.1. Ч.1. Пг., 1916. // Исторические известия. – 1916. – № 2. – С. 107–109.

1917 г.

91. А.С. Алексеев // Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1916 г. Ч.1.М., 1917. – С. 45–60.

92. Историзм и юридическое образование // Сб. статей в честь М.К. Любавского / при участии: Д. Багалея, Е. Барсова, С. Бахрушина и др. – Пг., 1917. – С. 40–49.

93. М.М. Ковалевский // Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1916 г. – М., 1917, – Ч.1. отд.2. – С. 3–27.

94. Война и демократия. – М.: Мос. обл. воен.-пром. комитет, 1917. – 16 с.

95. История международных отношений в новое время (Очерк из истории дипломатических сношений): записки слушательниц: лекции,

читанные в 1916-17 учебн. г. – М. : Изд. Общ-во при ист.-философ. Фак-те Москов. высш. женск. курсов, 1917. – 102 с.

1918 г.

96. Оздоровление // Из глубины: Сб.ст. о рус. революции. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 175–185.

1922 г.

97. Австро-Венгрия в годы мировой войны. – М. : Государственное издательство, 1922. – 111 с.

98. Политическая карта Европы после Версальского мира. – М. : Изд. «Берег», 1922. – 23 с.

99. Развитие международных отношений в новейшее время. – М. : Русский книжник, 1922. – 100 с.

1923 г.

100. Бюджетное право РСФСР и СССР. – Москва–Петроград : Госиздат., 1923. – 164 с.

1924 г.

101. Памяти Д.Н. Анучина // Новый Восток. – 1924. – № 5. – С. 299–302.

1925 г.

102. Бюджетное право СССР. 2-е изд. – М. : Госиздат., 1925. – 136 с.

103. Бюджет СССР. Как он составляется, утверждается и исполняется. – Л. : Госиздат., 1925. – 72 с.

1926 г.

104. Бюджет и местные финансы. – М. : Изд. Эконом. жизнь., 1926. – 146 с.

105. СССР и союзные республики. – М. : Гос. изд-во, 1926. – 139 с.

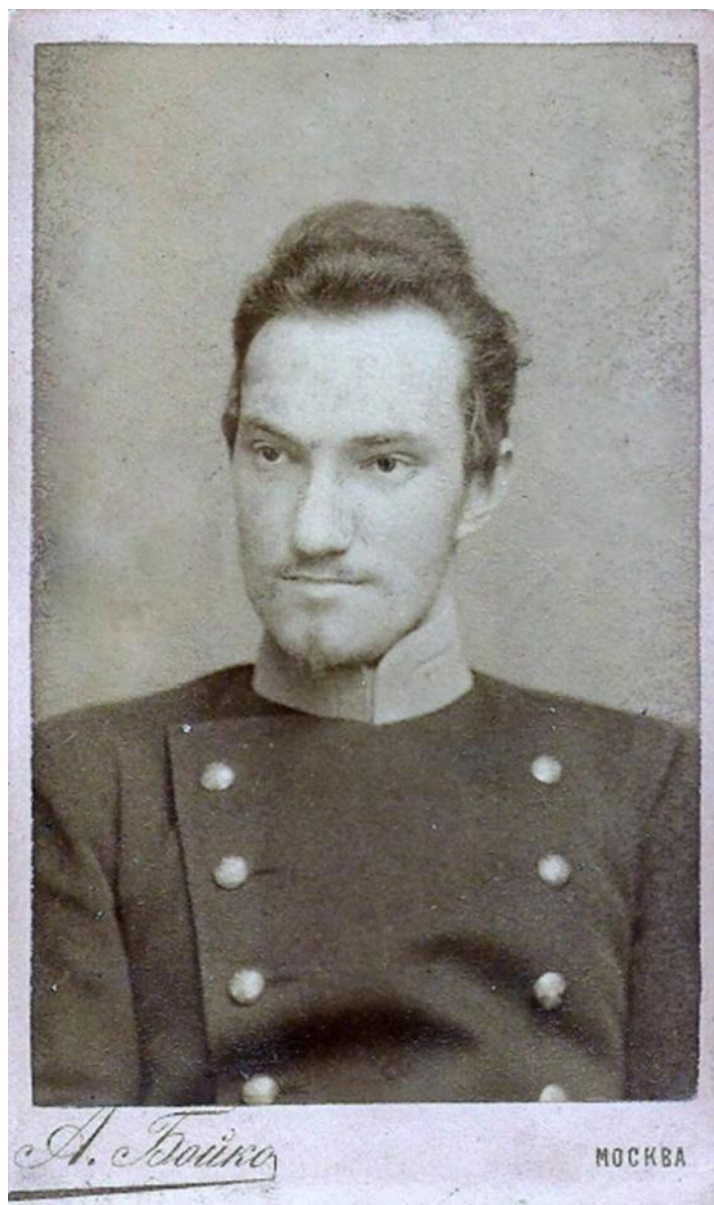
106. Финансовое право СССР. – Л. : Гос. изд., 1926. – 156 с.

1927 г.

107. Как волость собирает средства и как их расходует: изложение законов о волостном бюджете. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. изд. НКЮ РСФСР, 1927. – 39 с.

1928 г.

108. Развитие советского законодательства о местном хозяйстве. – М. : Юриздат, 1928. – 160 с.

Фотографии С.А. Котляревского**С.А. Котляревский¹**

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп.71.Д. 248. Л.1.

С.А. Котляревский с женой Екатериной Николаевной¹.

¹ НИОР РГБ. Ф.70. К.45. Ед.хр. 63. Л. 6.

С. А. Котляревский¹

¹ НИОР РГБ. Ф. 109. К. 53. Ед. хр. 43. Л. 1.

С. А. Котляревский¹

¹ НИОР РГБ. Ф. 109. К. 53. Ед. хр. 43. Л. 3.

Портрет С.А. Котляревского, выполненный В.И. Мухиной. 1929 г.¹

¹ Вера Игнатьевна Мухина [Электрон. ресурс]. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/ARTS/MUKHINA/CHAPT_V08.HTM [Дата обращения: 15.05.2017].

Конспект лекции «Идея Нации»¹.

«[Л. 6] Сбивчивость и ошибочность господствующих взглядов на нацию и национальность, взгляд на нее, как нечто архаичное, пережитое. Ложность такого взгляда – идея нации как поздний исторический продукт, плод многовекового культурного развития. Необходимо опираться на свидетельство истории в этом вопросе.

Первобытная культура – знает лишь род и класс. Нравственность и право лишь в пределах класса. Религия тоже по классам (тотемизм). Соединение классов в племена – медленно, под давлением хозяйственной и военной необходимости. Отсутствие племенного сознания (примеры, приведенные в книге Baldroin Spenser об Австралии). Слабость первобытных политических соединений – их легкое исчезновение (государства центральной Африки). Отсутствие национального сознания у германцев эпохи Тацита; за сим лишь род и племя.

Монархии Древнего Востока – их этнографическая простота, а не национальный (характеристика Ренана).

[Л. 6 об.] Греция – долгое сохранение в ней родового быта. Сила родовой солидарности (фила и фратрия). Важное значение родовых и местных культов. Изолированный характер многих областей Греции (Аркадия). Позднее развитие общегреческой идеи; разложение ее под действием антагонизма дорийского и ионийского племени. Разложение эллинской национальности в Македонской монархии.

Рим – и он долго с чисто родовым характером. Древний патрицизиат, как собрание родов. Солидарность родовая уступает сословной и общегосударственной (смысл предания о войне Фабиев и их гибели при Кремере). Кратковременность римской гражданственности: ее аристократический характер. римская империя, как начало

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 6–7 об.

космополитическое: уравнивание прав провинциалов с римлянами (эдикт Каракалы). «Pax Romana» – символ общего гражданского равенства и общей для всех государственной защиты.

Средние века. Христианство, как начало космополитическое («нет Эллин, ни Иудей») – как и римское право, противоположное местным обычаям. Господство общего единого языка и общего просвещения (не национальный характер средневекового университета: характеристика Парижского У[ниверситета] у Матвея Парижского). Слабость национальной идеи в средние века: появление лишь в конце их (контраст Фруссара – смотрящего на войну Англии и Франции [Л. 7] с точки зрения рыцаря, и Фимиана и Камина – уже с точки зрения француза).

Новое время – основание национальных государств. Влияние реформации на развитие национальной идеи (даже в католических странах). Меркантильная система, как проявление растущего национально-политического объединения (Кольбер). Непризнание этого принципа еще во внешней политике (хотя под влиянием завоевательных войн Людовика XIV рост общего национального сознания в Германии). Дипломатические приемы: система обменов и компенсаций (принималась лишь площадь и число жителей, а не их национальность). Пример – история Австрийских Нидерландов, бельгийско-баварского обмена. Раздел Польши с точки зрения большинства исследователей XIX в. – политическая ошибка – несоответствие его понятиям XVIII в.

Рост национального начала в XIX веке – в эпоху французской революции и войн против Наполеона. Великий конгресс не считался с ним (соединение Бельгии и Голландии, раздробление Италии). Рост национальных стремлений: реакция против отвлеченного рационализма XVIII в.: школа романтико-иславянофилов. образование Греции. Бельгии, единой Италии и единой Германии. Пробуждение национального самосознания в [Л. 7 об.] славянских землях.

Итоги – в области теории и мысли принцип национальности признан. Историография в начале XIX в. – преувеличивала его (объяснение всего средневекового строя из «духа германцев») – теперь она дает ему более осторожное, но более плодотворное применение. Ошибочность взгляда, сводящего всю историю на борьбу экономических интересов. В области практической жизни принцип национальности также способен подвергаться преувеличениям (шовинизм), но в своих пределах он, как и чувство национальности – драгоценно. Ошибка космополитического взгляда. Общечеловеческое не противоречит национальному. Даже самая универсальная система – церковь – воплощается в национальных церквях. Национальный характер истинного искусства.

Нравственный смысл национальности: человечество лишь абстракция, конкретно существуют нации. Патриотизм несколько не предполагает враждебности к другим нациям. Исчезновение его (представим это возможным) повело бы не к «культу человечества», а царству личного эгоизма – это было бы объединение нравственной природы человека».

Конспект лекции «Церковь и государство во Франции в XIX в.»¹.

«[Л. 8] Важность вопроса об отношении церкви и государства в современной Франции. Трудность объективного рассмотрения: партийный, тенденциозный характер современной литературы по данному вопросу. Лишь историческое изучение может устранить эту тенденциозность.

Клир в дореволюционной Франции – как особое сословие (e'tat), его привилегированное положение (свобода от налогов, собственный суд). Связь с Римом: борьба государства с чрезмерной ультрамонтанизацией церкви (борьба с иезуитами). Галиканское течение. Быт высшего и низшего духовенства. орден и конгрегация – их роль в преподавании и благотворительности.

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 1992. Л. 8-9 об.

Реформа национального сознания – Constitution civile du clerge. Ее основы: 1) выборность духовенства, 2) независимость от Рима, 3) оплата государством (budget du culte). Конфискация церковных имуществ и борьба церкви против революции. Преследование «refrachairea».

Закон 1795 г. об отделении церкви от государства. Недоверие к католицизму и даже к христианству в нем [Л. 8 об.] проявившемся. Отсутствие религиозной терпимости в деле революционного правительства. Закон не умиротворил Францию.

Роль Наполеона: его личные религиозные убеждения (трудность их установить). Его особые симпатии к католицизму (признавал его естественное сродство с французской историей). Миланская декларация и рассказы современников (Тибадо, Буррлен). Подготовка конкордата.

Конкордат 1801 г. – отнимал у церкви национальный характер, делил власть над ней между Консулом и Папой. Радость католического мира и холодность общественного мнения во Франции. Articles organiques – совершенно подчиняли церковь государству: непризнание их со стороны Папы. Деспотизм Наполеона: давление его на клир (особенно на национальный собор). Отношение католической церкви к падению Наполеона.

Следствия конкордата: из церкви исчезают галликанские традиции, полная зависимость ее от Рима. Развитие ультромонтанского духа, объединение вокруг епископов, прекращение соперничества между clergé séculier и regulier.

Церковь в эпоху реставрации пользуется государственным покровительством. Ее борьба против изменившихся сторон в общественно–государственной жизни – против [Л. 9] гражданской равноправности, равенства исповеданий. претензия школы Местуа, Бональда и Лемети.

Церковь в эпоху июльской монархии – ее более либеральное настроение. Она начинает искать не привилегированного положения, а свободы. История журнала «Avenir». осуждение папской энцикликой Леметия: его ученики

(Лакордер, Монталамбер) подчиняются, но продолжают развивать программу либерального католицизма. Борьба за свободу религиозных конгрегаций: ограничение их государственной властью. Борьба за свободу преподавания против монополии государственной школы (Университета). полемика французских епископов против этой монополии (Cas de conscience – Parisin, eveque delargres). Создание «католической партии» в стране и парламенте: Монталамбер как ее вождь.

Результаты: растущая популярность католической церкви во французской буржуазии. Возрождение католической проповеди (Conferencea Лакордера в Notre Dame) Закон Феллу 1850 г. о свободе преподавания – величайшая победа католической церкви (его оценка Пием IX).

Церковь в эпоху II Империи: осложняющее действие итальянского вопроса. Двусмысленность и слабость политики Наполеона III – она не остановила объединения Италии и [Л. 9 об.] воссоединения Рима, но привела к глубокому разладу между Францией и Италией. Ошибка католиков – католицизм не пострадал, а выиграл нравственно и материально от падения светской власти Папы.

Современный конфликт – его опасный характер (он разрушает моральное единство Франции). Якобинские традиции у современных французских антиклерикалов. их программа – отделение церкви и государства, но сохранение религиозного гнета. Вред этой политики для внешних интересов Франции (ее влияния на дальнем и ближнем Востоке связано с конгрегацией). Католическая церковь остается до сих пор нравственной силой во Франции. Контраст Франции и Америки (там полное господство религиозного мира, взаимной терпимости). Слова Ireland'a, прж. Балтиморы из «Century and Church»».

Доктор. юрид. права
N 362
962
Инверт. экз. инв.
N 248
902
Доктор. юрид. права
N 84
1910.

Универс. докт.
181
992
Закон. экз. инв.
N 506
904?

Гос. экз. инв.
#/5
988
Професс.
8

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ
О СЛУЖБѢ

Александръ Давыдовъ
~~экстраординарный профессор~~

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,
доктора права
ассистента историческаго факультета
профессора верховнаго Котляревскаго.

Составленъ по истреб. " " дня 1902.

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп.68.Ед.хр. 181. Л.55-60.

[illegible]

VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Годы.	Мѣсяцы и числа.	Были ли въ походахъ противъ неприятеля и въ самыхъ сраженіяхъ, и когда именно?	Подвергался ли наказаніямъ или взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ; когда и за что именно; по судебнымъ приговорамъ или въ дисциплинарномъ порядкѣ; не былъ ли оставленъ въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою такіе ограниченія; когда, какимъ судомъ и за что именно?	Были ли въ отпускахъ, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срокъ, и если просрочивалъ, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительною?	Были ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чиномъ, или безъ оного, когда и съ котораго по какое именно время?	Холостъ или женатъ, на комъ; имѣетъ ли дѣтей, кого именно; годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей; гдѣ они находятся и какого вѣроисповѣданія?
1896	октябрь 30.	Жебонинъ	Не подвергался	Не былъ въ отпускахъ Зачемъ въ 1897 г. за границу съ командировкой. Въ 1898 году за границу съ командировкой по 1 сентября. Въ 1905 г. за границу съ командировкой по 1 сентября. Въ 1905 году. Занималъ въ срокъ.	Не былъ въ отставкѣ	Не женатъ, на дочери Набокова и Савина, старшая дочь, Анна, въ замужствѣ. Въ 1898 г. Женатъ въ замужствѣ, дочь, Анна, въ замужствѣ.
					Анна родилась 17 марта 1869 года,	

VII. I.	VII. II.	VIII. I.	VIII. II.	Годы.
Чинъ, имя, отчество, фамилия, должность, званіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія переходить?	Есть ли имѣніе. У него сѣмь и уро-дителей. У жены, если женатъ. Родное. Благородное. Родное. Благородное.	Гдѣ получалъ воспитаніе и окончилъ ли полный курсъ наукъ въ учебномъ заведеніи; когда поступилъ въ службу; какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особіихъ по службѣ дѣлѣній, или отлучекъ; не было ли особенно чѣмъ-либо награжденъ, кромѣ чиновъ.	
Съ разрѣшенія Т. Попови- ченъ смольовская Учебна- го округа, сообщенная въ предположеніи, за АМН принимать въ число при- вайт-дацентъ въ Москв- ской Императорской по каждому всеобщей мерѣ. 1899 года августъ 28.			въ 1899 году, съ содер- жаніемъ по вѣдѣ. въ годъ при суммѣ минимума И. родномъ происхожденіи. Съ Высочайшаго разрѣшенія, командиро- ванъ, съ уѣздомъ уѣздомъ, за границу срочно съ 1-го января 1899 года на одинъ годъ, безъ содержанія. Съ Высочайшаго соизволенія разрѣше- но продлить загра- ничную командировку еще на одинъ годъ, по 1-му января 1901 года, безъ содер- жанія. Изъ командировки возвратился въ родн. По надлежавшему присвоенію въ Импера- торско-архивно-библиотеч- ской Москв- ской Императорской	

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Чинъ, имя, отчество, фамилия, должность, дѣла отъ роду, вѣроисповѣданіе, знанія отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія происходить?	Есть ли иныя.				Гдѣ получалъ воспитаніе и окончилъ ли полный курсъ наукъ въ учебномъ заведеніи; когда поступилъ въ службу; каковы чины, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій, или отличій; по бывъ ли особенно чѣмъ-либо награжденъ, кромѣ чиновъ.	Годы.	Мѣсяцы и числа.
		У него самого у родителей.		У жены, если женатъ.				
		Родовое.	Благородное.	Родовое.	Благородное.			
Публикованъ: 29 октября 1903 года диссертация под заглавіемъ: "Самое первое казенное командированіе, произведенное Московско-Университетскою Совѣтною Комиссіею въ военномъ департаментѣ Высшей Имперіи. ... 1904 г. II.						напечатана диссертация въ подзаглавіи: "Французскій орденъ и римская курия въ XIII и XIV вв. кафа", Самое первое опре- дѣленіемъ Император- ской Совѣтской Комиссіи въ сто- лѣнной канцеляріи Высшей Имперіи... 1903 г. Съ Высочайшаго со- зволенія командиро- ванъ за границу, и уполномоченъ въ командировку въ 1 сентября 1903 года. Съ Высочайшаго со- зволенія разрешено про- должить командировку еще на одинъ годъ, по 1 сентября 1904 года, безъ извѣщенія. Съ Высочайшаго со- зволенія командиро- ванъ за границу, и уполномоченъ въ командировку въ 15 мая по 1 сентября 1904 года. Изъ командировки возвра- щенъ въ департаментъ.		1903 г. 3.

[illegible]

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Годы.	Мѣсяцы	Былъ похо проти прит въ са сража и к име
ма, отчество, должность, лѣ- ту, въ роиспо- знаки отличія еое содержа- не.	Изъ какого званія про- исходить?	Есть ли имѣніе.		У него са- мого и уро- дителей.	У жены, если женатъ.	Гдѣ получилъ воспитаніе и окончивъ ли полный курсъ науки въ учебномъ заведеніи; когда поступилъ въ службу; нашими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ оную; не было ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій, или отличій; не было ли особенно чѣмъ-либо награжда- емъ, кромѣ чинавъ.			
		Родовое.	Благородна- еое.						
		Родовое.	Благородна- еое.						
						<i>Получилъ высшее образование в Московскомъ Университетѣ, гдѣ получилъ дипломъ кандидата по юридическому вѣдомству, за № 80, изданнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Свѣтославскимъ. Имѣетъ по кафедрѣ юридическаго права.</i> <i>Въ Высочайшемъ приказѣ по гражданскому вѣдомству, за № 4, изданномъ 1910 года, назначенъ профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета по кафедрѣ юридическаго права.</i> <i>Имѣетъ высшее званіе профессора.</i> <i>Въ Высочайшемъ приказѣ по гражданскому вѣдомству, за № 17, изданномъ 1911 года, утверждено въ чинѣ старшаго совѣтника, со старшинствомъ.</i>			
						<i>1910 20.</i> <i>1910 29.</i> <i>1911 8.</i> <i>1911 8.</i>			

Ответ из Центрального архива ФСБ России об имеющихся сведения на
С. А. Котляревского.

ню-2

Экз. № 1

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФСБ России)

Захарченко О.В.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ

ул. Б. Лубянка, д. 2, г. Москва, 101000

11.02.2014 г. № 10/А-3-160

Уважаемая Ольга Валерьевна!

На Ваше обращение от 17 января 2014 года сообщаем, что в хранящихся в Центральном архиве ФСБ России архивных уголовных делах №№ Р-21520, Н-206 и Р-23065 на Котляревского С.А. имеются следующие сведения.

Котляревский Сергей Андреевич, 1873 года рождения, уроженец г. Москвы. Бывший член 1-й Государственной Думы. На момент ареста - профессор Московского государственного университета. Арестован 29 августа 1919 года по обвинении «в принадлежности к партии кадетов». Был освобожден (дата не указана).

Повторно арестован 18 февраля 1920 года. На момент ареста – служащий транспортно-материального отдела ВСНХ РСФСР. 28 апреля 1920 года освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. По приговору Верховного революционного трибунала ВЦИК РСФСР от 16-20 августа 1920 года по обвинению «в участии в контрреволюционной организации с целью свержения советской власти путем вооруженного восстания» осужден к расстрелу с заменой на тюремное заключение сроком на 5 лет условно, из-под стражи освобожден из зала суда. Реабилитирован заключением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 ноября 1992 года.

Вновь арестован 17 апреля 1938 года. На момент ареста - профессор Международного права Правовой Академии НКО и главный консультант института государственного права Академии наук СССР. По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 14 апреля 1939 года по статье 58 пунктам 1 «а», 7, 8 и 11 УК РСФСР («являлся одним из руководителей антисоветской террористической организации, занимался вредительской и шпионской деятельностью») осужден к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение 15 апреля 1939 года. Реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 декабря 1956 года.

Заместитель начальника архива